

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра экономической теории

А.М. Исмаилахунова

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ**

Бишкек 2020

УДК 338
ББК 65.9(2)
И 87

Рецензенты:

Т.С. Дыйканбаева, д-р экон. наук,
директор ИЭ им. Дж. Алышбаева НАН КР,
Савин В.Е., д-р экон., профессор КРСУ,
И.С. Шатманов, д-р экон. наук, Институт экономики НАН КР

Рекомендовано к изданию НТС КРСУ

Исмаилахунова А.М.

И 87 ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: монография / А.М. Исмаилахунова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2020. – 198 с.

ISBN 978-9967-19-718-3

В монографии рассматриваются концептуальные основы теории человеческого потенциала. На основе данных Кыргызской Республики показаны особенности формирования и использования человеческого потенциала в экономике и тенденции его развития в свете реализации Целей тысячелетия. Предлагаются основные направления по созданию условий для обеспечения человеческого развития.

Монография предназначена для докторантов, аспирантов, специалистов, осуществляющих научную и преподавательскую деятельность.

И 0605010000-19

ISBN 978-9967-19-718-3

УДК 338

ББК 65.9(2)

© ГОУВПО КРСУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ НАКОПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КЫРГЫЗСТАНА	6
1.1. Теоретико-методологические аспекты человеческого потенциала	6
1.2. Влияние демографических процессов на человеческий потенциал	16
1.3. Накопление человеческого потенциала как фактора устойчивого социального развития (на примере сектора образования)	28
1.4. Влияние сферы здравоохранения на человеческое развитие	50
Глава 2. СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТЕРИ В ОБЛАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	60
2.1. Проявление социальной уязвимости и рост детского труда как факторы снижения человеческого потенциала	60
2.2. Морально-нравственный кризис и его влияние на человеческий потенциал	74
Глава 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КЫРГЫЗСТАНА.....	85
3.1. Взаимодействие спроса и предложения рабочей силы на отечественном рынке труда	85
3.2. Безработица как отражение диспропорций на рынке труда	111
3.3. Трудовая миграция в условиях евразийской интеграции	119

Глава 4. ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ КАК ОСНОВА ДЛЯ НАКОПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА.....	128
4.1. Построение цифровой экономики: опыт Кыргызстана	128
4.2. Экономический рост и человеческое развитие	138
Заключение	161
Список литературы	169
Приложения	192

ВВЕДЕНИЕ

Изучение особенностей формирования и использования человеческого потенциала в современных условиях Кыргызстана становится актуальной проблемой.

Человеческое развитие выступает одной из важных составляющих социально-экономического развития любой страны. С одной стороны, оно определяет текущее состояние рынка труда и экономики в целом, с другой – влияет на потенциальные возможности будущего экономического роста.

Формирование человеческого потенциала в современных условиях Кыргызстана происходит в достаточно сложных условиях реформирования социальной сферы, когда возможности государства по обеспечению качественного человеческого развития ограничены, а без того невысокие доходы населения не всегда позволяют обеспечить достойный уровень жизни. Более того, глобализация и регионализация мирового развития обуславливают мобильность трудовых и материальных ресурсов из одних стран в другие, что заставляет их конкурировать между собой за привлечение наиболее востребованной рабочей силы. В результате страны-доноры несут прямые потери человеческого потенциала.

В данной монографии на основе данных Кыргызской Республики оцениваются качественные составляющие человеческого потенциала, показаны особенности его развития в условиях цифровой экономики, а также выявлены факторы, препятствующие позитивному изменению в области человеческого развития. Представлено описание ряда инструментов государственной политики, которые могут использоваться в целях расширенного воспроизводства человеческого потенциала в стране.

Глава 1. СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ НАКОПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КЫРГЫЗСТАНА

1.1. Теоретико-методологические аспекты человеческого потенциала

В современном мире условием позитивного экономического и общественного развития являются формирование и рациональное использование человеческого потенциала. Человеческий фактор выступает основным фактором для осуществления любых социально-экономических преобразований. Он оказывает значительное влияние на все общественные процессы и становится, в известном смысле, решающим при выборе стратегии дальнейшего развития.

В последние десятилетия методологическим подходам к оценке развития человеческого потенциала уделялось значительное внимание. Понимание значимости человеческого капитала в социально-экономическом развитии страны способствовало появлению новых концепций.

В этой связи первостепенной стала проблема определения качественных критериев жизнедеятельности человека, путей его формирования и развития. В условиях существующей социально-экономической трансформации особую актуальность приобретают теоретические исследования, которые позволяют выявить, как общие принципы формирования человеческого потенциала проявляют себя в конкретных условиях нашей страны.

Эволюция экономической теории показывает, что трансформация производительных сил и производственных отношений приводит к изменению роли человеческого фактора в производстве благ и возникновению исследований положения человека в обществе и его дальнейшего развития.

Особую роль человеческому фактору в экономическом развитии отводил А. Маршалл в своей работе «Принципы политической экономии». Он высказывал мысль о том, что «...производство богатства – это лишь средство поддержания жизни человека, удовлетворения его потребностей и развития его сил – физических, умственных и нравственных. Но сам человек – главное средство производства этого богатства, и он же служит конечной целью богатства...»¹.

Проблему человеческого развития затрагивал и Дж.М. Кейнс, который обратил внимание на необходимость расширения возможностей экономического выбора человека, развития и реализации его способностей².

Дальнейшая эволюция теории человеческого развития была связана с изменением роли мирового сообщества в решении вопросов бедности в странах с низкими доходами, что способствовало формированию в сороковые годы XX века целого направления – «экономики развития». Основная идея сводилась к тому, что обеспечение экономического роста в стране (увеличение валового внутреннего продукта на душу населения) выступает основой повышения общественного благосостояния и снижения бедности населения. При этом считалось, что экономический рост является конечной целью самого развития.

Реализация данного подхода на практике, выявила определенные противоречия. Так, в течение 50–70-х годов XX века во многих развивающихся странах достаточно высокие темпы экономического роста не способствовали значительному сокращению масштабов бедности, улучшению условий жизнедеятельности населения, решению вопросов занятости населения. Экономический рост не содействовал и более справедливому распределению доходов между членами общества.

Экономисты пришли к выводу, что создание условий для человеческого развития в развивающихся странах, обеспечение более

¹ Маршалл А. Принципы политической экономии / пер. с англ. Т. 1. М.: Прогресс, 1993. С. 246.

² Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. Т. 2.

широкого доступа к услугам образования и здравоохранения, оказывает прямое влияние на повышение производительности труда и экономической рост. Доказывалось, что развитие человеческого потенциала стимулирует рост экономики, а не наоборот.

Такое положение обосновывалось в работах Г. Мюрдаля и С. Кузнеця. Отмечалось, что образ жизни, основанный на традициях и обычаях, значимая роль общественных институтов, неравный доступ к кредитным и земельным ресурсам, не способствовали эффективному человеческому развитию и повышению благосостояния. Г. Мюрдаль и С. Кузнец показали, что, в зависимости от уровня развития экономики, психологические установки людей по отношению к потреблению и сбережению различаются. Так, в развивающихся странах группы населения с высокими доходами склонны сберегать меньше, а потреблять больше, чем соответствующая группа населения в развитых странах¹.

Анализируя значимость экономического роста при формировании «экономики развития», А. Льюис в своей работе «Теория экономического роста» пришел к выводу, что повышение человеческого потенциала находится в зависимости от характера распределения выгод созданного национального продукта между членами общества. По его мнению, человеческое развитие определяется не только материальным достатком, но и возможностью развивать свои способности, наличием таланта, а также высоким культурным уровнем людей. Такой взгляд акцентирует внимание на человеческом развитии как приоритетном направлении при реализации мер экономической политики. Сам экономический рост в качестве определяющего фактора человеческого развития не рассматривался.

Теоретическое переосмысление роли человеческого фактора при оценке параметров общественного развития, осознание социально-экономического значения образования, здоровья человека, его квалификации, способствовало формированию в середине 50-х – начале 60-х годов XX века теории человеческого капитала,

¹ *Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review. 1955. № 1. P. 26; Myrdal G. Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations. Harmondsworth: Penguin, 1968.*

которая внесла значительный вклад в определение взаимосвязи между качественными характеристиками человеческих ресурсов и экономическим ростом.

К этому периоду относится и формирование самой категории «человеческий капитал», впервые предложенной американским экономистом Т. Шульцем. Под этим термином понимаются отличительные черты приобретаемых населением качеств, которые являются общественно значимыми и могут накапливаться и воспроизводиться с помощью соответствующих инвестиций.

Согласно данной теории, знания индивида, квалификация, его способности и навыки рассматривались как некоторый ресурс (или форма капитала), способный обеспечивать более высокую отдачу при создании продукта, чем физический капитал. Концептуальной основой теории человеческого капитала стало применение неоклассической теории капитала к процессам формирования способностей человека к труду и использования рабочей силы. Формирование этого ресурса, требует от самого человека и от всего общества, в целом, определенных издержек. К их числу можно отнести инвестиции в образование, медицинское обслуживание и охрану здоровья, подготовку и повышение квалификации, поиск работы и миграцию. Эти вложения рассматриваются как инвестиции, обеспечивающие долговременную отдачу. Накопленный за определенный период человеческий капитал обеспечивает своему владельцу получение более высокого дохода в будущем.

Человеческий капитал имеет свои особенности, отличающие его от физического капитала. Они проявляются в более длительном периоде отдачи от инвестиций в человеческий капитал, в большей степени риска и неопределенности, степени ликвидности, неотделимости индивидуума от его человеческого капитала.

Во второй половине 1980-х годов концепция человеческого капитала дополняется новым подходом – «развитием человеческого потенциала». Ее основой выступало «расширение возможностей выбора». Данная концепция была предложена А. Сеном и предполагала определение общественного благосостояния, с точки зрения возможности иметь достойную жизнь. «Расширение возможностей человека подразумевает большую свободу выбора, чтобы

каждый мог выбрать из большого числа вариантов ту цель и тот образ жизни, которые он считает предпочтительными»¹.

Реализация данной концепции требует системного подхода, поскольку позволяет оказывать влияние на различные аспекты жизнедеятельности человека, повышает общественное благосостояние, содействует росту производительности труда и дохода населения. Высокие темпы экономического роста служат основой для последующего экономического развития, если полученные средства в требуемом объеме инвестируются в развитие человеческого потенциала.

В 90-е годы XX века теоретическое осмысление категории «человеческий потенциал», предложенное Амартии Сеном, нашло практическое применение при разработке концепции человеческого капитала и создании национальных программ развития ООН. В этот период начинается работа по количественной оценке различных параметров человеческого развития. В качестве главной цели общественного развития рассматривалось создание условий, при которых люди могли наслаждаться долгой, здоровой и созидательной жизнью².

Человеческое и экономическое развитие определялось ростом возможностей человеческого выбора. Таким образом, «...понятие человеческого капитала позволяет дать комплексную характеристику социально-экономических, социокультурных, экологических, психологических, социально-демографических и прочих аспектов существования человека»³.

Главным фактором, обеспечивающим эффективность цивилизации, является в современную эпоху качество человеческих ресурсов. Поэтому традиционные факторы экономического роста – накопление капитала, естественное увеличение человеческого населения, технический прогресс и рост производительности

¹ Саградов А.А. Народонаселение и устойчивое развитие. М.: Диалог МГУ, 1998. С. 10.

² Доклад о развитии человека в 1990 г. С. 12.

³ Асылбаев А.Б. Понятие человеческого потенциала в системе качественных параметров развития населения // Вестник КРСУ. 2008. Т. 8. № 6. С. 110.

труда – необходимо рассматривать по-новому, во взаимосвязи с человеческим фактором¹.

Эконометрические исследования факторов роста подтвердили зависимость современной экономики от накопленного человеческого капитала и характера его использования и немало способствовали выработке социально-экономической политики, направленной на закрепление достигнутых преимуществ². Составными элементами человеческого потенциала выступают: продуктивность, равенство, устойчивость, расширение возможностей, сотрудничество³. Реализация данных принципов необходима для решения проблемы бедности, сглаживания чрезмерной социальной дифференциации общества, обеспечения доступа населения к услугам образования и здравоохранения.

В современной экономической теории под человеческим капиталом принято понимать запас знаний, навыков и способностей любого человека, которые можно использовать как в производственных, так и в потребительских целях. Он – человеческий, потому что воплощен в личности человека, он – капитал, потому что служит источником или будущих доходов, или будущих удовлетворений, или того и другого вместе⁴.

Человеческий капитал – это такой фактор системы воспроизводственных отношений, носителем которого является как каждый индивидум в отдельности, так и все общество в целом. Он является генератором развития личности и социального прогресса⁵.

¹ Белокодная Л., Гимпельсон В., Горбачева Т., Жихарева О., Капелюшников Р. Формирование заработной платы: взгляд сквозь призму профессий // Вопросы экономики. 2007. № 10. С. 85.

² Исаенко А.Н. Человеческий капитал в современной экономике // США – Канада: экономика – политика – культура. 2002. № 2. С. 118.

³ Доклад о развитии человека за 1995 год. Программа развития ООН. Нью-Йорк: Оксфорд юниверсити пресс, 1995. С. 11–12.

⁴ Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? Часть I // Вопросы экономики. 2013. № 1. С. 29.

⁵ Вареникин А.О. Человеческий капитал: концептуальные основания и особенности проявления // США – Канада: экономика – политика – культура. 2005. № 3. С. 100.

Каждый человек является своеобразным микростержнем социально-экономической системы. Независимо от должности или материальной состоятельности он имеет свои генетическую структуру, круг интересов и потребностей, социальную психику и вместе с тем выступает деятельным членом социума. Именно в повседневной практической жизни человека формируется его «социальный капитал», складываются реально функционирующие социогруппы людей, взаимодействующих для (в процессе) решения конкретных задач. Если эта основа прочна, то система в целом устойчива¹.

Источники формирования характера, мировоззрения и поведения человека находятся в зависимости от различных причин: наследственно-генетического фундамента, особенностей различных мест обитания, от воздействия семейной, общественной и профессиональной среды, обычных жизненных коллизий и крупных исторических событий².

Категория «человеческий капитал» рассматривается во взаимосвязи с социальным капиталом. Как отмечает О. Нифаева, «...человеческий капитал можно определить как совокупность состояния здоровья индивида, трудовых и профессиональных знаний, навыков и опыта, связанных с такими морально-нравственными качествами, как трудолюбие, бережливость, долгосрочные ориентации, предприимчивость, образованность, профессионализм и способствующих всестороннему, гармоничному развитию личности и повышению качества жизни индивида и общества. Социальный капитал образует связи и соглашения индивидов, соотносимые с такими их морально-нравственными качествами, как честность, доверие, гуманность, справедливость, ответственность, патриотизм, и способствующие справедливому распределению материальных и нематериальных благ; формированию

¹ Марцинкевич В.И. Наука и жизнь: личность, коллектив, социум // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 3. С. 104.

² Марцинкевич В.И. Человек из прошлого: монография. М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 3.

долгосрочных взаимовыгодных отношений, согласованию интересов индивидов и развитию национальных интересов»¹.

С другой стороны, человеческий капитал представляет собой часть морально-нравственного капитала. О. Нифаева определяет данный капитал, «...как интегральную категорию, включающую совокупность морально-нравственных качеств экономических субъектов, способствующих формированию того или иного содержания экономических отношений и определяющих эффективность использования экономических ресурсов»². Морально-нравственный капитал основывается на человеческом (трудовом, интеллектуальном капитале, капитале здоровья) и социальном капитале».

В настоящее время зависимость между экономическим ростом и уровнем неравенства доходов в первую очередь определяется вложениями в человеческий капитал³. Человеческий капитал практически во всех странах превышает половину накопленного национального богатства⁴, в большинстве стран текущее потребление составляет 65–70 % от общей величины ВВП⁵.

А. Бужин предлагает привести категорию человеческого капитала в плоскость производственного процесса. «Капитализация всех категорий работников, занятых в производственном процессе, приведет к необходимости изменения понимания сущности и функций заработной платы. Объективная оценка роли и места работников в производственном процессе послужит базой необходимости «очеловечивания» распределения конечных результатов производственной деятельности. Капитализация работника

¹ *Нифаева О.* Динамика морально-нравственных аспектов человеческого капитала как отражение жизненного цикла экономического субъекта и фактор цикличности развития экономики // Общество и экономика. 2015. № 1–2. С. 165.

² Там же.

³ *Цирель С.* Влияние государственного вмешательства в экономику и социального неравенства на экономический рост // Вопросы экономики. 2007. № 5. С. 113.

⁴ *Нестеров Л., Аширов Г.* Национальное богатство и человеческий капитал // Вопросы экономики. 2003. № 2. С. 110.

⁵ *Валентей С., Нестеров Л.* Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры // Вопросы экономики. 1999. № 2. С. 95.

требует эволюционного перехода от экономической эксплуатации к экономическому мутуализму»¹.

Теорию человеческого капитала рассматривают во взаимосвязи с оплатой труда и ее ролью в современной экономике. Рабочая сила проявляется как способность к труду индивидуума и осуществляется лишь путем внешнего ее проявления, она реализуется непосредственно в труде, а производство рабочей силы заключается в воспроизводстве самого индивидуума и поддержании его жизни.

Владеющий капиталом становится капиталистом только в том случае, когда две категории – человеческий капитал и физический капитал совместно функционируют в определенном производственном процессе. Учитывая это, можно выделить три категории человеческого капитала: человеческий капитал формирующийся; человеческий капитал функционирующий; человеческий капитал нефункционирующий и для каждого из них необходимы средства жизнеобеспечения, основу которых составляет непосредственная заработная плата с начислениями от функционирующего человеческого капитала и солидарные программы, которые формируются за счет комплексных накоплений в результате экономической деятельности².

По мнению А.Б. Асылбаева, под «...человеческим потенциалом следует понимать всю совокупность функциональных качеств, присущих человеку и определяющих возможности его самореализации в той или иной сфере деятельности. Человеческий капитал – это производственный потенциал человека. Большинство исследователей подразумевают под данным понятием знания, навыки и способности человека, которые содействуют росту производительности его труда и тем самым влияют на рост производства и заработков»³.

¹ Бужин А. Человеческий капитал и эволюция производственных отношений // Общество и экономика. 2014. № 1. С. 179.

² Там же. С. 84.

³ Асылбаев А.Б. Понятие человеческого потенциала в системе качественных параметров развития населения // Вестник КРСУ. 2008. Т. 8. № 6. С. 111.

Таким образом, выявляя основные различия между двумя этими понятиями, можно сказать, что если теория человеческого капитала, рассматривая людей как один из факторов производства, уделяет основное внимание формированию качеств, которые необходимы в сфере общественного производства, то концепция развития человеческого потенциала предусматривает анализ всех важнейших вопросов общественного развития с позиции интересов человека, расширения его возможностей¹.

Концепция развития человеческого потенциала объединяет широкий спектр вопросов, затрагивающих все звенья воспроизводственного процесса от производства благ и услуг, а также их перераспределения, до решения вопросов по формированию и использованию способностей и возможностей людей. Эти вопросы являются во многом взаимосвязанными и взаимодополняющими друг друга. При этом развитие человеческого потенциала рассматривается как двусторонний процесс, включающий как его формирование (совершенствование своих навыков, развитие способностей, приобретение знаний), так и использование уже накопленного потенциала в процессе производственной деятельности, проведении досуга, участие индивида в общественной и культурной жизни.

Таким образом, современные концепции человеческого потенциала предопределили комплексный подход к проблемам человеческого развития. В основе общественного производства ставят именно человека с его потребностями и возможностями. Наиболее эффективным признается экономическое развитие, сопровождающееся ростом возможностей человеческого выбора. Дальнейшие исследования по данной проблематике могут быть связаны с систематизацией факторов формирования и развития человеческого потенциала и разработкой системного подхода к его оценке².

¹ Асылбаев А.Б. Понятие человеческого потенциала в системе качественных параметров развития населения // Вестник КРСУ. 2008. Т. 8. № 6. С. 112.

² Казиханов А.М. Человеческий капитал в предпринимательстве // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 5. С. 139.

1.2. Влияние демографических процессов на человеческий потенциал

Одним из критериев человеческого развития на современном этапе являются изменения демографической ситуации и миграция. Демографический потенциал определяет будущие трудовые резервы страны и возможность их последующего применения в общественном воспроизводстве.

В Кыргызстане, в отличие от многих стран СНГ, где рождаемость снизилась до уровня простого воспроизводства, обеспечивается расширенное воспроизводство населения. В то же время в Армении, Беларуси, Молдове, России и на Украине завершился процесс демографического перехода, причем в этих странах существующий уровень рождаемости не обеспечивает даже простого замещения населения, для которого необходимо как минимум 2,1 рождения на одну женщину. Азербайджан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан сохраняют высокие показатели воспроизводства населения, но общемировая тенденция к уменьшению рождаемости и увеличению среднего возраста населения наблюдается и в этих странах¹.

Численность населения Кыргызской Республики на начало 2019 года составила 6 млн 390 тыс. человек, из которых 66,0 % проживают в сельской местности и лишь 34 % – в городской.

Распределение населения по полу в республике неоднородно. В городских поселениях доля женщин выше, чем мужчин и составляет 52,4 %, а в сельской местности, где рождаемость выше, напротив, отмечается незначительное преобладание мужчин – 50,7 %.

По данным переписи, в 1999 и 2009 годах на 1000 мужчин приходилось, соответственно, 1026–1027 женщин, а на начало 2019 года – 1016 женщин (таблица 1.1).

Одним из важнейших показателей здоровья человека и общества в целом является репродуктивное здоровье. Согласно данным Национального статистического комитета КР, трудовые ресурсы в стране пополняются в процессе расширенного воспроизводства

¹ О демографической ситуации в странах СНГ в 2013 г. // Общество и экономика. 2014. № 12. С. 152.

Таблица 1.1 – Численность постоянного населения
Кыргызской Республики

Показатель	По данным переписи населения		На 1 января 2019г.
	1999	2009	
Общая численность			
Тыс. человек	4 822,9	5 362,8	6 389,5
В процентах	100,0	100,0	100,0
Городское население			
Тыс. человек	1 678,6	1 827,1	2 173,6
В процентах	34,8	34,1	34,0
Сельское население			
Тыс. человек	3 144,3	3 535,7	4 215,9
В процентах	65,2	65,9	66,0
Мужчины			
Тыс. человек	2 380,4	2 645,9	3 169,6
В процентах	49,4	49,3	49,6
Женщины			
Тыс. человек	2 442,5	2 716,9	3 219,9
В процентах	50,6	50,7	50,4

населения. Повышение показателей рождаемости наблюдается с 2000-х годов. В стране отмечается увеличение числа детей, родившихся третьими в семье (с 18,8 процента в общем числе родившихся в 2013 г. до 22,6 процента – в 2017 г.). Число первенцев ежегодно сокращается (с 35,9 процента – в 2013 г. до 29,4 процента – в 2017 г.), что обусловлено сокращением численности женщин 20–24 лет 1990-х годов рождения, когда в стране отмечалось снижение рождаемости. В 2017 году средний возраст матери при рождении первого ребенка составил 22,9 года¹.

В 2018 году в органах ЗАГС зарегистрировано 171 тыс. детей. На долю первых рождений пришлось 28,5 %, вторых – 26,9 %, третьих – 22,8 %. Также в республике велика доля четвертых и более рождений, которая составляет около 22 %. Средний возраст

¹ Демографический ежегодник. 2013–2017 гг. Бишкек: НСК КР, 2018. С. 7.

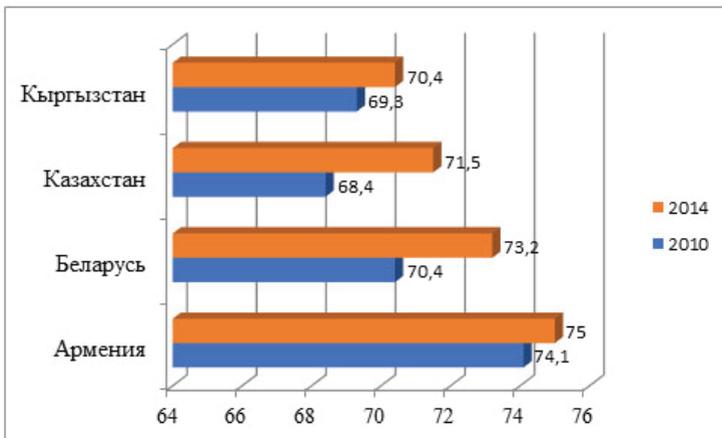

Рисунок 1.1 – Продолжительность жизни при рождении (лет)

женщины при рождении ребенка в 2018 году достиг 28,0 лет, при рождении 1-го ребенка – 22,9 года.

Важным аспектом анализа человеческого капитала остается продолжительность жизни населения. Средняя по СНГ ожидаемая продолжительность жизни составляет около 72-х лет, что на 5 лет больше среднемировой. Вместе с тем разница в продолжительности жизни мужчин и женщин в среднем в мире составляет около 5 лет. Отмечается следующая тенденция: лица с более высоким уровнем образования обладают более высокой ожидаемой продолжительностью жизни (рисунок 1.1).

Эта тенденция свидетельствует о положительных сдвигах в области формирования человеческого потенциала, обусловленных повышением как жизненного уровня населения, так и качества жизни. Так, в Кыргызской Республике за период 2008–2015 годов данный показатель возрос на 1,5 года и составил 70 лет. Вместе с тем, если рассматривать его в гендерном разрезе, то ожидаемая продолжительность жизни у женщин на 8 лет выше, чем у мужчин (рисунок 1.2). Так, у мужчин данный показатель достигает лишь 66,7 года, а у женщин – 74,8 года¹.

¹ Демографический ежегодник. 2011–2015 гг. Бишкек: НСК КР, 2016. С. 8.

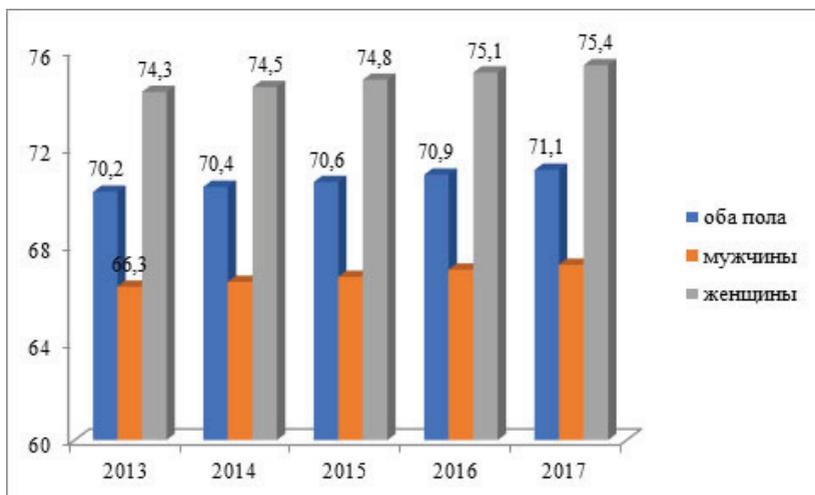

Рисунок 1.2 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)

Приостановившийся рост общей и младенческой смертности обусловил некоторое повышение показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении как у мужчин (67,2 года – 2017 г.), так и у женщин (75,4 года – 2017 г.). Таким образом, по-прежнему наблюдается гендерный разрыв в средней продолжительности жизни – 8 лет.

Рост данного показателя отмечается и в странах Европы. Так, согласно данным совместного доклада Еврокомиссии и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), средняя продолжительность жизни европейцев увеличилась более чем на шесть лет с 1990 года и впервые достигла 80 лет. При этом в 17 странах показатель выше среднего (Испания – 83,3; Италия – 83,2), в Болгарии и Латвии – ниже (74,5). Авторы доклада констатируют, что такой рекордный показатель можно связать с сокращением смертности от сердечно-сосудистых заболеваний среди людей в возрасте 50–56 лет.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в большинстве стран Содружества в последние годы отмечается снижение уровня смертности, что позитивно сказывается на повышении показателя

ожидаемой продолжительности жизни как для новорожденных, так и для лиц старших возрастов.

Сокращение уровня смертности во многом зависит от изменения поведенческих предпочтений и образа жизни. Снижение уровня смертности лиц пожилого возраста, а также детей в первые годы жизни связано с улучшением качества жизни, доступности и оперативности оказания медицинской помощи¹.

Среднее значение показателя младенческой смертности (число умерших в возрасте до 1-го года на 1000 родившихся живыми) по странам СНГ составляет 16 ‰. Это значительно выше, чем в странах Евросоюза (3,9 ‰ в 2012 г.), и ниже среднемирового уровня (по данным ООН – 49,4 ‰ – в 2010 г.). Младенческая смертность в СНГ составляет примерно 80 % всех случаев детской смертности (смертность детей в возрасте до 5 лет).

Уровень детской смертности, возможно, более наглядно, чем любой другой показатель, доказывает, что рост национального дохода не эквивалентен человеческому развитию. Кыргызстан относится к числу стран, достигших Целей Развития Тысячелетия по показателям снижения младенческой смертности. Так, в республике, начиная с 2007 года, наблюдается снижение темпов младенческой смертности.

Несмотря на заметное ее сокращение в течение последних лет, данный показатель остается значительно выше, чем в наиболее развитых в экономическом отношении странах. Младенческая смертность, несмотря на заметное ее сокращение в течение последних лет, остается высокой. В 2017 году от различных заболеваний, отравлений и травм умерли 2401 ребенок в возрасте до одного года, или 15,6 детей на 1000 родившихся живыми² (рисунок 1.3). В 2013 году коэффициент детской смертности составил 19,9 промилле на 1000 детей, родившихся живыми, а коэффициент материнской смертности составил 36,5 промилле на 100 тыс. детей, родившихся живыми.

¹ О демографической ситуации в странах СНГ в 2013 г. // Общество и экономика. 2014. № 12. С. 164–165.

² Демографический ежегодник. 2013–2017 гг. Ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2018. С. 8.

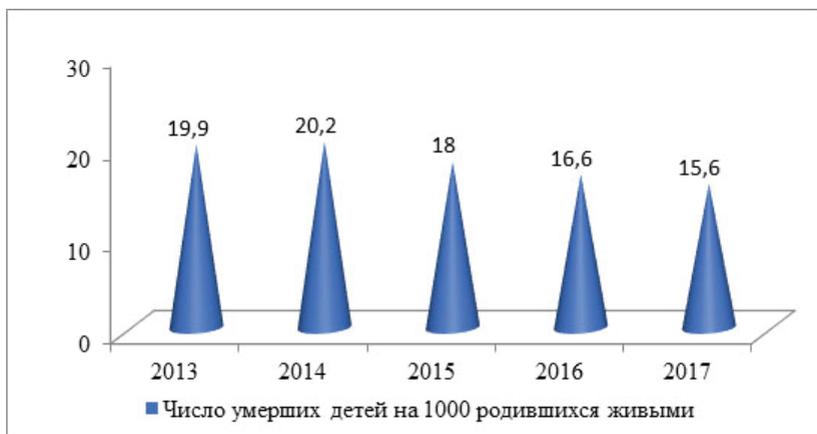

Рисунок 1.3 – Динамика младенческой смертности за период 2013–2017 гг. (промилле)¹

Следует отметить, что младенческая смертность в городах превышает данный показатель в сельской местности. Данный факт объясняется более лучшей системой регистрации показателей детской смертности в городах по сравнению с сельской местностью.

Основной причиной младенческой смертности на протяжении ряда лет остаются заболевания и состояния, возникающие в послеродовом периоде (2/3 умерших новорожденных).

Одним из главных факторов, обуславливающих высокий уровень младенческой смертности является неудовлетворительное состояние здоровья матерей. Несмотря на снижение показателя материнской смертности за последние годы, этот индикатор остается высоким. В то же время данный показатель в республике остается высоким. Так, если в 2009 году от осложнений беременности, родов и послеродового периода умерли 63,5 женщин на 100 тыс. детей, родившихся живыми, то в 2017 году показатель достиг 31,9 умерших женщин на 100 тыс. родившихся живыми (рисунок 1.4).

Немаловажным фактором, определяющим человеческое развитие, выступает трансформация института семьи. Такая

¹ Статистический ежегодник. 2018. Бишкек: НСК КР, 2018. С. 60.

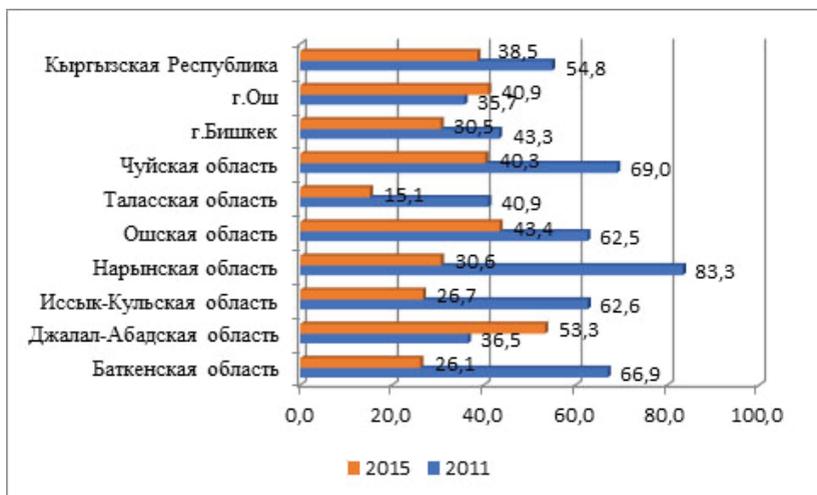

Рисунок 1.4 – Материнская смертность
(на 100 тыс. родившихся живыми)

тенденция обусловлена изменением характера социально-экономических условий проживания, навязыванием западных стереотипов, усилением религиозной приверженности определенной части населения, значительной трудовой миграцией и пр.

Так, результаты национального обследования «Гендер в восприятии общества», проведенного Национальным статистическим комитетом КР совместно с ЮНФПА в Кыргызской Республике в 2016 году, свидетельствуют о росте числа ранних браков и высокой распространенности случаев похищения невест среди населения. Каждая шестая женщина (15 процентов) и каждый десятый мужчина (13 процентов) отметили рост числа браков с участием несовершеннолетних девочек. При этом ранние браки (до 18 лет) в сельской местности распространены в 2,5 раза чаще, чем в городской (соответственно, 10 и 4 процентов).

Совершение обряда нике без официальной регистрации брака распространено практически во всех регионах Кыргызстана (4–6 процентов женщин в возрасте 15 лет и старше). Более 20 процентов браков совершаются путем похищения женщины (с согласия или без согласия женщины). Похищение женщины

для вступления в брак в сельской местности происходит почти 2 раза чаще, чем в городах¹. Такая тенденция негативным образом сказывается на институте семьи.

По данным МВД КР, в январе-ноябре 2016 года зарегистрировано 5627 случаев семейного (домашнего) насилия с выдачей 5522 временных охранных ордеров. При этом возбуждено и направлено в суд 179 уголовных дел, а 4065 человек привлечены к административной ответственности.

Анализ происходящих изменений в области брачности свидетельствует, что около трети разводов приходится на пары, состоявшие в браке менее 5 лет, и их доля в общем числе расторгаемых браков ежегодно увеличивается (таблица 1.2).

Таблица 1.2 – Браки и разводы²

Показатель	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Число браков	53578	54942	52 043	47 837	43 350
Число разводов	9052	9235	8 588	9 102	9 588
На 1000 населения: браков	9,4	9,4	8,7	7,9	7
На 1000 населения: разводов	1,6	1,6	1,4	1,5	1,5

Неполным семьям с одним родителем очень сложно обеспечивать полноценную жизнедеятельность своего ребенка. Такие дети, как правило, обделены вниманием и при вступлении в трудоспособный возраст, склонны формировать ту же модель семьи, что и их родители, а это прямые потери человеческого потенциала (таблица 1.3).

Миграционные изменения за последние годы характеризовались снижением основных показателей. Для внутренней миграции характерен отток населения из большинства регионов, наиболее перспективных с точки зрения высокопроизводительного труда, в более благополучные регионы. Так, 68 % всего миграционного прироста приходилось, прежде всего, на город Бишкек

¹ URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/gendernaya-statistika/>

² Статистический ежегодник. 2018. Бишкек: НСК КР, 2018. С. 62.

Таблица 1.3 – Число родившихся детей у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке¹

Годы	Число родившихся детей у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, чел.			Удельный вес детей, рожденных женщинами, не состоявшими в зарегистрированном браке, в общем числе родившихся, %		
	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население
2013	40 960	16 429	24 531	26,3	30,5	24,1
2014	41 987	15 994	25 993	25,9	28,8	24,4
2015	38 651	14 711	23 940	23,6	28	21,6
2016	38 698	13 979	24 719	24,5	27,1	23,2
2017	35 959	13 706	22 253	23,4	25,9	22,1

¹ Статистический ежегодник. 2018. Бишкек: НСК КР, 2018. С. 58.

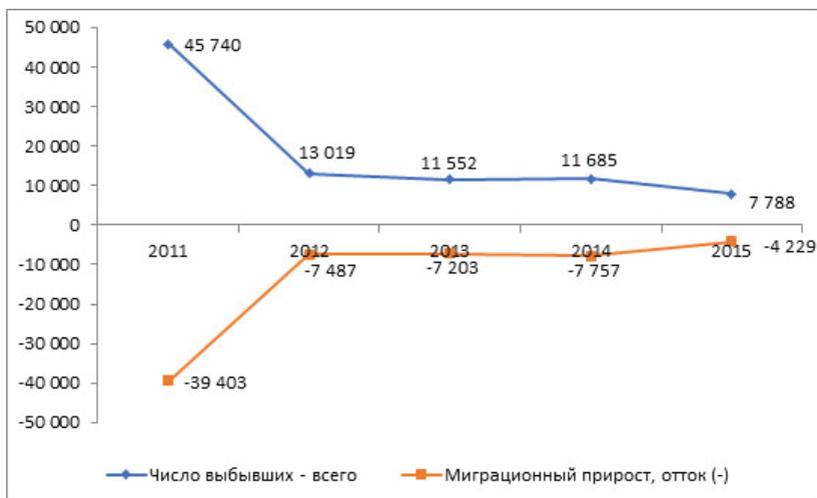

Рисунок 1.5 – Число выбывших – всего; миграционный прирост, отток (-) за период 2011–2015 гг.

и Чуйскую область. В то же время из Кыргызстана по-прежнему уезжают образованные и высококвалифицированные кадры¹.

Для Кыргызстана остается характерным отрицательный миграционный отток населения (-4,2 тыс. человек в 2015 г.). Несмотря на снижение интенсивности миграционного оттока (миграционный баланс на 1000 населения) с -1,3 чел. – в 2014 году до -0,7 чел. – в 2015-м, отток населения продолжается, что свидетельствует о фактических невосполнимых потерях человеческого потенциала страны (рисунок 1.5).

Миграционные процессы в республике в 2018 году по-прежнему характеризовались отрицательной величиной сальдо миграции, то есть превышением числа выбывших на постоянное место жительства (или на достаточно длительный период проживания) над числом прибывших. В 2018 году в республику на постоянное место жительства прибыло 1,7 тыс. человек, выбыло 7,1 тыс. человек, миграционный отток населения составил -5,4 тыс. человек

¹ Анализ современного состояния рынка труда и производительности труда. Дата публикации:08.05.2019. URL: <http://www.stat.kg>

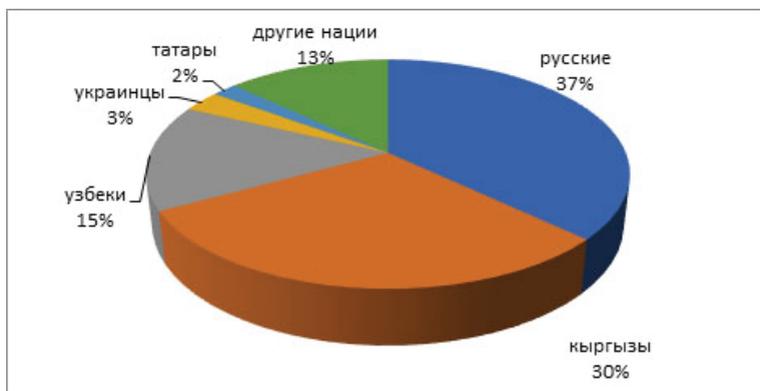

Рисунок 1.6 – Структура эмигрантов из Кыргызстана по национальному составу за 2018 год

(в 2017 году прибыло 2,0 тыс. человек, выбыло 5,9 тыс., миграционный отток составил -3,9 тыс. человек). В результате, миграционный баланс увеличился в 1,4 раза, а интенсивность миграционного оттока (миграционный баланс на 1000 населения) возросла с -0,6 человека – в 2017 году до -0,9 человека – в 2018 году¹.

Таким образом, в 2018 году в республике отмечалось увеличение эмиграции населения страны на постоянное место жительства, где, по-прежнему, Россия с Казахстаном являлись доминирующими государствами.

Наиболее высокий уровень интенсивности выбытия отмечался из Чуйской области (2,3 человека на 1000 населения).

В приложении 1 представлена внешняя миграция населения Кыргызстана по государствам прибытия (выбытия). Вызывает опасение тот факт, что только за период 2010–2015 годов из 144,3 тыс. человек, выбывших эмигрантов из Кыргызстана, более 50 тыс. человек, или 37 процентов, – лица коренной национальности. Данный процесс остается устойчивым, о чем свидетельствует структура эмигрантов по национальному составу за 2018 год (рисунок 1.6).

В пятерку наиболее многочисленных этнических групп эмигрантов вошли русские – 37 процентов, кыргызы – 30 процентов,

¹ Подведены итоги миграционной активности населения. Дата публикации: 13.05.2019. URL: <http://www.stat.kg>

узбеки – 15 процентов, украинцы – 3 процента и татары – 2 процента, другие национальности – 13 процентов.

Одним из ключевых показателей социального развития является Индекс гендерного равенства, который измеряет достижения страны, с точки зрения достигнутого уровня равноправия полов, по трём основным показателям: охрана репродуктивного здоровья, гражданские права и возможности на рынке труда. В рейтинге стран мира по уровню гендерного равенства в 2017 году Кыргызская Республика занимала 92-е место (Индекс гендерного равенства – 0,392)¹.

Таким образом, демографические изменения оказывают влияние на характер формирования трудового потенциала страны, закладывая будущие основы для создания рабочей силы. Наличие молодого поколения обуславливает возможность для повышения количества трудовых ресурсов и их последующего эффективного использования.

В последние годы повышается продолжительность жизни и некоторое улучшение показателей ЦРТ (материнской, младенческой смертности и т. д.)

В то же время негативные последствия институциональных преобразований подвергают человеческий потенциал деформации. Как видно из анализа, происходящие изменения в структуре брачности, «трансформация» института семьи подрывают основы для формирования полноценной личности, следовательно, последующего воспроизводства профессиональной трудовой рабочей силы.

Характер перемещения рабочей силы определяется в том числе и интеграционными процессами в странах ЕАЭС. В современных условиях продолжает действовать рыночный механизм перемещения капитала и трудовых ресурсов в наиболее доходные регионы ЕАЭС с высоким уровнем оплаты труда. В то же время наблюдается и обратный процесс, когда стоимость оплаты труда за рубежом снижается наряду с повышением стоимости проживания, что приводит к уменьшению мотивации зарабатывать за рубежом.

¹ Демографическая ситуация в Кыргызской Республике в 2018 году. Дата публикации: 02.07.2019. URL: <http://www.stat.kg>

1.3. Накопление человеческого потенциала как фактора устойчивого социального развития (на примере сектора образования)

Накопление человеческого потенциала определяется эффективностью функционирования двух социальных сфер – образования и здравоохранения. Образованию уделяется особое внимание в любом современном обществе. Вкладывая средства в образование населения страны, необходимо помнить то, что эти инвестиции многократно эффективнее вложений в любой другой фактор производства. Например, в США рост образованности нации обеспечивает 15 % прироста национального дохода. Учитывая, что на образование расходуется 6–7 % от ВВП, видно, что инвестиции в образование являются высокоэффективными¹.

На современном этапе социально-экономического развития Кыргызстана, одной из первоочередных задач остается повышение эффективности подготовки кадров для экономики Кыргызской Республики. Решение данной задачи в республике осуществляется путем реформирования системы образования. Значимая роль в этих процессах сохраняется за высшей школой.

Вопросы повышения уровня образования и квалификации являются актуальными не только для молодежи, но и для трудоспособных граждан, которые находятся в поиске работы, что предполагает создание условий со стороны государственных органов для расширения возможностей человека по повышению личной конкурентоспособности на рынке труда².

Исходным компонентом анализа человеческого потенциала является доступ населения к услугам образования. Следует

¹ *Бабенко И.А., Волкова О.А.* Социологическая специфика сущности человеческого капитала // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 3.

² Доклад. Анализ современного состояния рынка труда и производительности труда Кыргызской Республики / Нац. стат. комитет КР; Институт статистических исследований и повышения квалификации. Бишкек, 2019. С. 12.

отметить, что в республике сохраняются достаточно высокие показатели грамотности среди населения (96,5 %). В то же время существует ряд проблем, связанных со снижением качества получаемого образования, которые требуют проведения комплексных преобразований во всех звеньях системы образования. Главной целью этой реформы должно стать повышение качества человеческого капитала путем улучшения качества образования и получения равного доступа к образовательным услугам, что, в итоге, обеспечит конкурентоспособность страны.

Как показывает расчет охвата населения системой образования в 2015/2016 учебном году, совокупная доля охвата образованием, характеризующая доступ населения к системе начального, среднего и высшего образования, составила 72 процента от численности населения, подлежащего обучению, в системе начального, среднего и высшего образования в возрасте 7–24 года. Более высокие показатели доли учащихся и студентов отмечены в городах Бишкек и Ош (более 100 процентов), где предлагается более широкий выбор образовательных услуг не только для жителей столицы, но и для представителей всех остальных регионов республики. Наиболее низкий уровень охвата отмечен в Ошской области (50 процентов). В завершившемся учебном году 1–9 классы в средних общеобразовательных организациях посещали 100 процентов детей школьного возраста. Существенных различий в охвате основным образованием между девочками и мальчиками в регионах не отмечено. По-прежнему наиболее низкий охват детей приходится на долю обучавшихся в 10–11 классах общеобразовательных организаций (55 процентов), особенно среди мальчиков (50 процентов).

Молодежь представляет собой будущие трудовые резервы страны. Однако уже в настоящее время наблюдаются определенные потери в области человеческого развития и формирования трудового потенциала. Так, по данным Министерства образования и науки КР, в 2018 году было выявлено, что 2177 детей школьного возраста по разным причинам не охвачены школьным образованием. В 2012 году количество таких детей достигло 8329

человек¹. Низкий уровень образования или его отсутствие может способствовать повышению социальной уязвимости населения и переходу в категорию бедных. Эта тенденция обуславливает риск формирования порочного круга бедности, когда индивид теряет мотивацию к изменению своего положения.

Определенные потери человеческого потенциала страны были обусловлены теми изменениями, которые происходили в области дошкольного образования в 1990-е годы. В этот период наблюдалось сокращение детских садов при одновременном росте контингента.

В последние годы в результате мер, предпринимаемых по развитию инфраструктуры дошкольных образовательных организаций и внедрению инновационных программ дошкольного развития, их число стабильно увеличивалось.

Рост числа дошкольных образовательных организаций в последние годы обеспечивался за счет открытия общинных детских садов, образованных органами местного самоуправления в отдельных регионах республики, а также реконструкции зданий под детские дошкольные образовательные организации, финансируемые международными организациями². При этом численность детей в дошкольных образовательных организациях республики по сравнению с 2014 годом увеличилась 1,3 раза и в 2018 году составила более 197 тысяч.

Вместе с тем почти во всех регионах отмечается превышение потребности в дошкольных образовательных организациях над нормативным числом мест, которыми они располагают. Если в целом по республике в 2011 году численность детей в расчете на 100 мест составляла 112 человек, то в 2015 году – 128 человек. При этом в большей мере загружены городские дошкольные

¹ URL: <http://bilim.akipress.org/ru/news:1471572/?f=cp> Билим АКИпресс. В Кыргызстане снижается число детей, не охваченных образованием, сообщает 25 сентября пресс-служба Министерства образования и науки КР.

² URL: <http://www.stat.kg/ru/news/otmechalsya-rost-chisla-doshkolnyh-obrazovatelnyh-organizacij>

организации – 154 ребенка на 100 мест, в то время как в сельских дошкольных организациях этот показатель составил 107 детей.

В 2015 году дошкольные организации посещали около 20 процентов от численности детей в возрасте до 7 лет. При этом охват детей дошкольным обучением в городских поселениях составил более 31-го процента, что выше, чем в сельской местности в 2,2 раза¹.

Вместе с тем, несмотря на стабильное увеличение численности детей в возрасте до 7 лет, посещающих дошкольные образовательные организации, доля их остается по-прежнему низкой и в настоящее время в среднем по республике составляет 24,6 процента (рисунок 1.7).

Основным звеном системы образования республики является школьное образование, которое включает в себя три ступени: начальное общее, основное общее и среднее (полное) общее образование (рисунок 1.8).

На начало 2018/2019 учебного года в республике действовало 2265 дневных общеобразовательных организаций. За последние пять лет численность учащихся в них увеличилась на 21 процент и составила 1 млн 268 тыс. человек. В 2018/2019 учебном году в первый класс принято 143 тыс. учащихся, что по сравнению с началом 2014/2015 учебного года увеличилось более чем на 19 процентов.

Однако меры, предпринимаемые по строительству новых школьных зданий, не оказали значительного влияния на увеличение количества учебных мест и улучшение условий обучения для большинства учащихся. По-прежнему, занятия в государственных организациях ведутся в несколько смен, причем среди них преобладают общеобразовательные организации, где занятия ведутся в две смены. В 2018 году численность учащихся, занимавшихся в первую смену, составила более 60 процентов от общей численности учащихся, а во вторую смену – более 37 процентов.

В 2018 году в республике действовало 98 образовательных организаций начального профессионального образования,

¹ URL: <http://www.stat.kg/ru/news/rasschitana-dolya-ohvatana-seleniya-obrazovatelnyimi-uslugami>

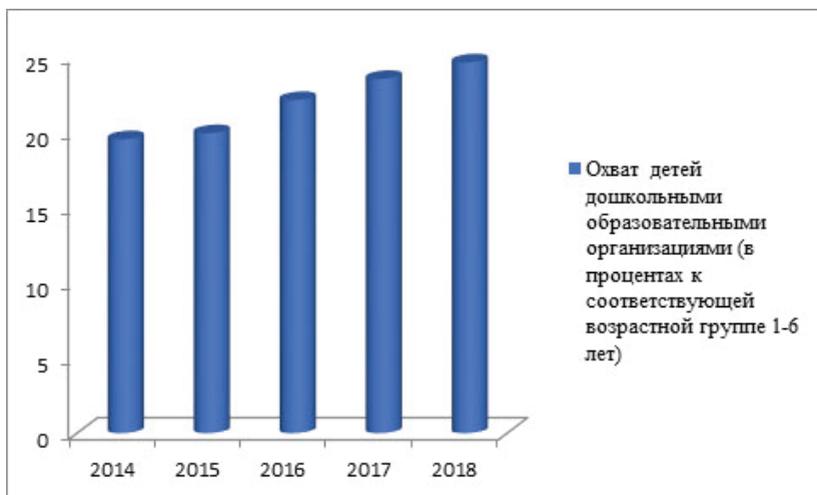

Рисунок 1.7 – Охват детей дошкольными образовательными организациями (в процентах к соответствующей возрастной группе 1–6 лет)

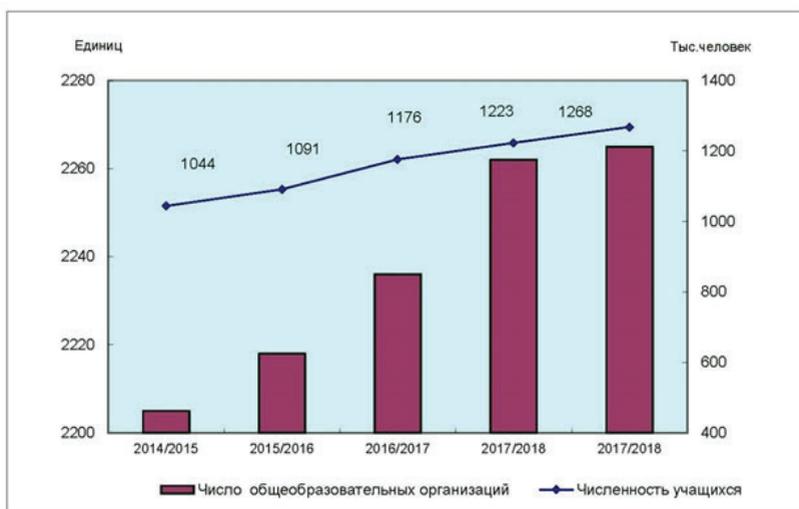

Рисунок 1.8 – Число дневных общеобразовательных организаций и численность учащихся в них

в которых обучалось около 30 тысяч учащихся. Ежегодно более 9 тыс. учащихся таких организаций наряду с получением профессии получают аттестат о законченном среднем образовании. Выпускникам образовательных организаций начального профессионального образования присваивается квалификация по профессии. В основном, это электромонтеры, электромонтажники, автомеханики, электрогазосварщики, портные, водители, слесари, столяры, плотники, повара, бухгалтеры, изготовители национальных изделий и др., спрос на которых в последние годы увеличился. В целом, в 2018 году численность квалифицированных рабочих, окончивших профессиональные лицеи (училища), по сравнению с 2014 годом увеличилась на 5 процентов.

В 2018 году на территории республики насчитывалось 148 образовательных организаций среднего профессионального образования, где обучалось около 92 тысяч студентов.

Расширение сети образовательных организаций среднего профессионального образования происходило за счет открытия государственных образовательных организаций в регионах республики и столице. Наиболее популярными специальностями в 2018/2019 учебном году являлись здравоохранение, образование, а также экономика и управление.

Что касается кадрового состава школ, то на начало 2015/2016 учебного года в 2222 общеобразовательных организациях республики трудились 75529 учителей, из них около 84-х процентов составляли женщины. Кроме этого, в 1186 детских организациях работают более 5693 тысяч воспитателей, из них пятеро мужчин.

Высшее образование имеют 42 % кыргызстанцев от 25 до 64 лет. Для высокотехнологичного производства необходимы даже рабочие, имеющие высшее образование, но профильное образование не делает жителей Кыргызстана благополучными и высокопроизводительными.

Отечественная система высшего профессионального образования находится под влиянием как внутренних особенностей развития, так и мировых глобальных процессов. Среди факторов, определяющих современное состояние мировой системы высшего профессионального образования, можно выделить:

интернационализацию учебных планов и программ, создание региональных и международных электронных образовательных сетей, стремление к экспорту образовательных услуг и повышению конкурентоспособности национальных квалифицированных кадров. На этом этапе развития высшего образования перед каждой страной стоит проблема преодоления противоречия между перспективами дальнейшей глобализации образовательно-профессионального процесса и национальной обособленностью образовательных учреждений, занятых подготовкой профессиональных кадров¹.

Глобализация в образовании находит своё выражение сегодня в унификации содержания и методов обучения, создании общих стандартов качества образования, установлении единых или легко сравнимых объёмов трудоёмкости освоения студентами образовательно-профессиональных программ².

За более 25-летний период независимости отечественная высшая школа прошла определенный этап модернизации в целях вхождения в мировое образовательное пространство. В настоящее время удалось стабилизировать положение в высшем образовании и определить стратегию его дальнейшего развития. Основные концептуальные направления в данной области представлены в принятой Стратегии развития образования на 2012–2020 годы, основной целью которой является создание национальной модели высшего образования, соответствующей современным требованиям, с учетом лучших традиций отечественного образования и международного опыта.

Согласно Национальной стратегии устойчивого развития КР на период 2013–2017 годы, предусматриваются: оптимизация сети вузов; расширение процедур внутреннего и внешнего контроля гарантии качества на всех уровнях профессионального образования; принятие Концепции реформы системы организации науки; создание Фонда развития науки³.

¹ Наркозиев А.К., Янцен В.К. Опыт и перспективы реформирования системы образования в Кыргызстане. Бишкек: КРСУ, 2013. С. 3.

² Там же.

³ Национальная стратегия устойчивого развития КР на период 2013–2017 годы. Бишкек: Алтын Тамга, 2013. С. 225.

Предполагается, что в этой модели удастся соединить современные принципы организации учебного процесса в вузе, новые информационно-образовательные технологии и методы обучения с отечественным опытом подготовки профессионалов с высшим образованием, национальными традициями и запросами общества и государства¹.

В таблице 1.4 представлены основные составляющие интеллектуального потенциала вуза².

За последние годы можно отметить определенные успехи в сфере реформирования системы высшего образования:

- вузы республики внедрили двухуровневую структуру подготовки кадров (бакалавриат – магистратура);
- расширили выбор студентов по изучаемым дисциплинам;
- оптимизировали подготовку магистров в вузах в соответствии с профилем вуза и пр.

Повышается значимость институтов, обеспечивающих контроль за эффективностью функционирования университетского образования, а также обеспечение их инновационной деятельности. Осуществляются институциональные преобразования в форме постепенного внедрения институтов, основная задача которых – проведение независимой аккредитации. В 2012 году образован Общественный экспертный совет при Президенте Кыргызской Республики по вопросам развития образования.

Одной из текущих проблем системы высшего образования продолжает оставаться вопрос его финансирования. Структура расходов государственного бюджета свидетельствует о социальной направленности бюджетной политики государства. На финансирование социально-культурной сферы за истекшие пять лет направлялось в среднем от 57 до 62 процентов средств бюджета³.

¹ Наркозиев А.К., Янцен В.К. Инновационные технологии организации учебного процесса в вузах Кыргызстана. Бишкек: КРСУ, 2014. С. 3.

² Чуб Ю.В. Научно-методические аспекты оценки стоимости человеческого капитала // Вестник Адыгейского гос ун-та. Серия 5: Экономика. 2012. № 1.

³ Социальные тенденции Кыргызской Республики. 2010–2014 гг. Выпуск 11. Ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2015. С. 90.

Таблица 1.4 – Интеллектуальный потенциал вуза

Интеллектуальный потенциал высшего учебного заведения		
Интеллектуальный потенциал ППС и МНС	Интеллектуальный потенциал студентов, бакалавров и магистров	Интеллектуальный потенциал непосредственно высшего учебного заведения
<p>Человеческий капитал (знания, здоровье, природные способности, среди которых особенно выделяется творческий потенциал, общая культура, мотивация к работе и обучению, профессиональные навыки)</p>	<p>Человеческий капитал (знания, здоровье, природные способности, среди которых особенно выделяется творческий потенциал, общая культура, мотивация к работе и обучению, профессиональные навыки). Социальный капитал (взаимоотношения с преподавателями вуза (доверие, взаимопонимание, общие ценности и модели поведения), взаимоотношения между студентами, бакалаврами и магистрами)</p>	<p>Интеллектуальная собственность как актив (изобретение, промышленный образец, полезная модель, товарный знак (знак обслуживания), авторское право, коммерческие секреты (ноу-хау). Человеческий капитал (знания, здоровье, природные способности, среди которых особенно выделяется творческий потенциал, общая культура, мотивация к работе и обучению, профессиональные навыки); Социальный капитал (взаимоотношения в команде управления вуза (доверие, взаимопонимание, общие ценности и модели поведения), взаимоотношение с органами власти). Структурные активы (корпоративная культура, философия управления, управленческие процессы, система повышения квалификации ППС и АУП вуза). Рыночные (маркетинговые) активы (репутация (имидж) вуза, база по трудоустройству выпускников вуза, портфель заказов на подготовку специалистов, бакалавров и магистров, корпоративное имя)</p>

Основная часть средств государственного бюджета направляется на оплату труда работникам бюджетной сферы.

Рассматривая соотношение расходов на данные сектора к общим расходам бюджета, можно отметить, что расходы на образование и здравоохранение составляют треть бюджета страны. Такой объем финансирования является недостаточным для обеспечения устойчивого развития человеческого потенциала. Фактически расходы государства покрывают лишь заработную плату работников этих социальных сфер, низкий размер которой снижает стимулы в предоставлении качественных образовательных и медицинских услуг. Так, в 2013 году в Кыргызстане государственные расходы на здравоохранение к ВВП составили 3,5 % к ВВП, а расходы на образование находились на уровне 7 % к ВВП.

За последние пять лет в расходах государственного бюджета республики доля расходов, направляемых на образование, была довольно значительной – в среднем от 21 до 24 процентов. При этом наибольшая доля таких расходов пришлась на 2013 год.

Одной из текущих проблем системы высшего образования продолжает оставаться вопрос его финансирования. Так, удельный вес расходов государственного бюджета на высшее профессиональное образование составляет 13 процентов. За период 2013–2017 годов расходы госбюджета на высшее профессиональное образование повысилась на 56 процентных пункта, составив в 2017 году 4 802,7 млн сом. (рисунок 1.9).

Увеличение расходов на образование связано с переходом высшей школы на двухуровневую систему обучения, а также с изменениями в системе среднего образования: увеличением заработной платы преподавателям государственных образовательных учреждений, предоставлением новых учебных материалов школам, ремонтом школ и др.

Наибольшая доля средств, выделяемых на образование (более 55 процентов), направляется на общее образование (начальное, основное и среднее (полное) образование). Однако, несмотря на ежегодное повышение расходов государственного бюджета на финансирование сферы образования, выделяемых средств для

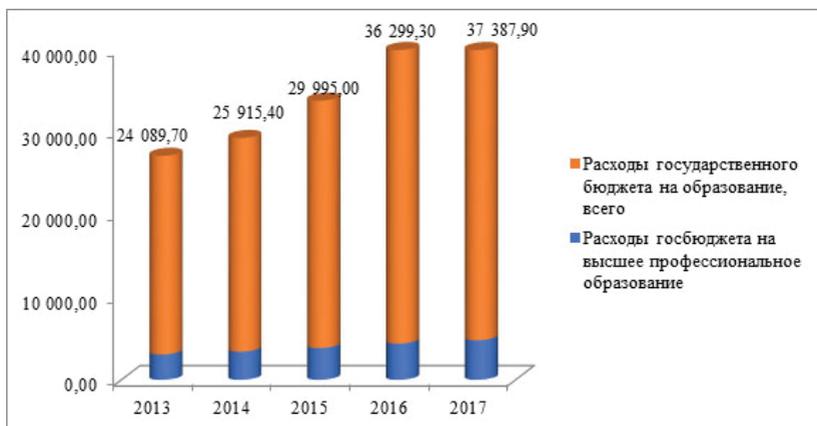

Рисунок 1.9 – Структура расходов из государственного бюджета на образование¹

кардинального улучшения ситуации и обеспечения воспроизводства человеческого потенциала страны недостаточно.

Анализируя динамику расходов на одного учащегося в Кыргызской Республике (по данным Министерства финансов КР), следует отметить, что этот показатель достигает 30 тыс. сом.

Современные интеграционные процессы, осуществляемые на евразийском пространстве, актуализируют проблемы формирования человеческого потенциала стран-членов ЕАЭС. Одним из ключевых вопросов остается подготовка квалифицированных кадров в национальной экономике для обеспечения социально-экономического развития страны. Значимая роль в этих процессах сохраняется за высшей школой.

За последние годы можно отметить определенные успехи в сфере реформирования высшей школы: полный переход и внедрение двухуровневой структуры подготовки кадров; повышение выборности студентами изучаемых дисциплин; оптимизация подготовки магистров в соответствии с профилем вуза; гибкость и приспособляемость отечественной системы образования к изменяющимся условиям и пр.

¹ Образование и наука в Кыргызской Республике: ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2018. С. 31.

Повышается значимость институтов, обеспечивающих контроль за эффективностью функционирования университетского образования, а также обеспечение их инновационной деятельности. Осуществляются институциональные преобразования в форме постепенного внедрения институтов, основная задача которых – проведение независимой аккредитации.

Реформирование системы высшего образования с целью оптимизации сети высших профессиональных учебных заведений обусловило сокращение числа головных образовательных организаций высшего профессионального образования и их филиалов.

На начало 2018/2019 учебного года высшее профессиональное образование республики представляет собой сеть из 51 головного высшего учебного заведения (53 заведения – в 2014/2015 учебном году), из которых 16 – частных (с общей численностью студентов около 22 тыс. человек) [1, с. 115]. Около 64 процентов вузов расположены в г. Бишкек. Численность обучавшихся в них составила более 164 тыс. студентов, снизившись по сравнению с началом 2014/2015 учебного года почти на четверть.

Рассматривая общие тенденции человеческого развития в Кыргызстане, следует отметить, что в 2018/2019 учебном году по сравнению с 2014/2015 учебным годом отмечается снижение общего контингента обучающихся на четверть, или почти на 50 тыс. человек. Такая тенденция объясняется ужесточением государственной политики в сфере высшего образования, путем установления ограничений на прием студентов по ряду специальностей. Так, за период 2009–2013 годов прием студентов в вузы республики уменьшился более чем на треть (рисунок 1.10).

Такая тенденция является устойчивой и в последние годы. В 2018/2019 учебном году количество студентов составило 164 тыс. чел. (рисунок 1.11). Из общей численности студентов вузов 84 процента из них обучаются на контрактной основе.

Скорее всего, в ближайшем будущем отечественная система образования не станет платформой для создания конкурентных преимуществ экономики Кыргызской Республики. В частности, укрупнение вузов приводит к тому, что подготовка профильных

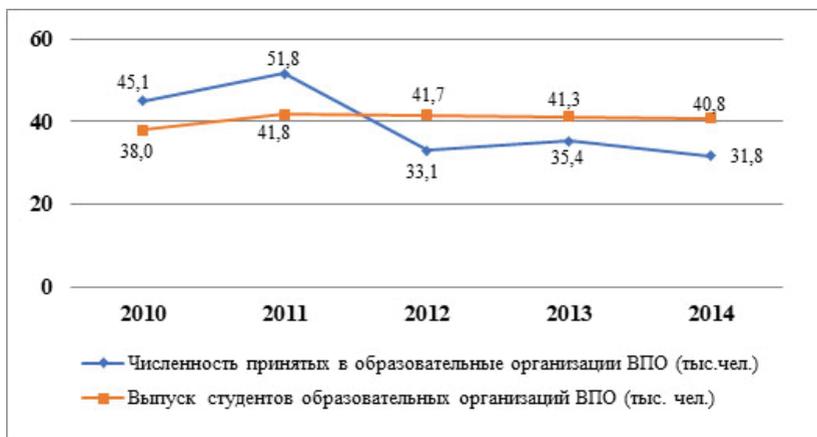

Рисунок 1.10 – Динамика численности принятых и выпущенных студентов ВПО за период 2010–2014 гг. (тыс. чел.)

Рисунок 1.11 – Число образовательных организаций высшего профессионального образования и численность студентов в них по формам собственности (тыс. чел.)¹

¹ Образование и наука в Кыргызской Республике: ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2018. С. 132.

специалистов из регионов перемещается в крупные города. Как следствие, выпускники после окончания обучения не желают уезжать на периферию, предпочитая работу в крупном городе не по специальности. Одновременно закрываются сельские школы, что препятствует развитию аграрного бизнеса¹.

Значительное влияние на снижение спроса на внутреннем рынке образовательных услуг оказывает и возможность получения высшего образования за рубежом, которое предоставляется иностранными вузами на грантовой основе.

Что касается выпуска специалистов, осуществляемого вузами, то данный показатель достигает свыше 47 тыс. человек в год. В то же время, несмотря на значительный выпуск специалистов, во всех секторах экономики ощущается нехватка профессиональных кадров. Особенно это касается государственной службы. «Кадровый голод» наблюдается и в производственном, и в аграрном секторах экономики. По оценкам работодателей, для многих молодых работников характерно отсутствие элементарной ответственности и трудовой дисциплины.

В качестве положительной тенденции развития следует отметить тот факт, что Кыргызстан занял определенную нишу на региональном рынке образовательных услуг. Так, сохраняется определенный спрос со стороны иностранных граждан на обучение в вузах республики. Широкое развитие получили совместные вузы и филиалы иностранных образовательных организаций.

Анализ динамики численности иностранных студентов из стран СНГ за период 2013 по 2017 год показывает, что наблюдалось снижение данного показателя на 6,6 процентных пункта. Так, в 2017/2018 учебном году наибольший удельный вес из общей численности студентов из стран Содружества (7653 чел.) занимали студенты из Казахстана (43 %), Таджикистана (24 %),

¹ Доклад. Анализ современного состояния рынка труда и производительности труда Кыргызской Республики / Нац. стат. комитет Кыргызской Республики; Институт статистических исследований и повышения квалификации. Бишкек, 2019. С. 12.

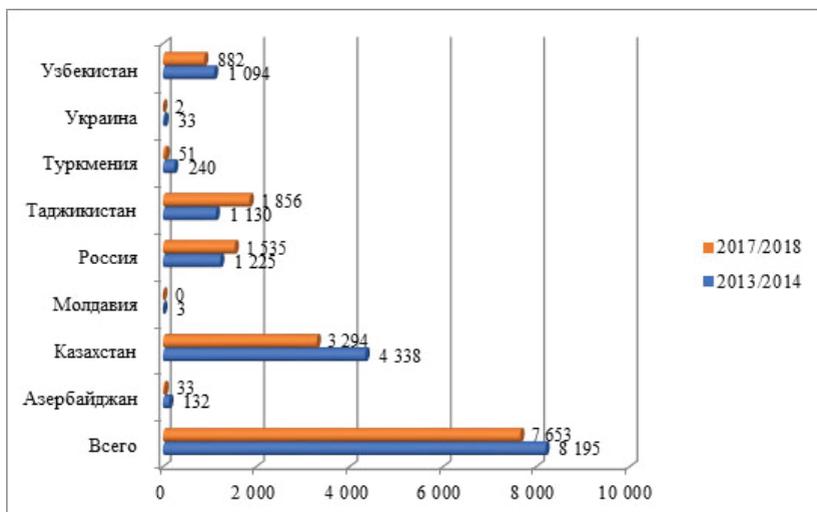

Рисунок 1.12 – Численность студентов из стран СНГ
(на начало учебного года, чел.)²

России (20 %), Узбекистана (11 %) (рисунок 1.12)¹. За рассматриваемый период снизился контингент студентов из Казахстана на 24 процентных пункта, возрос из России – на 25 процентных пункта и Таджикистана – на 46,5 процентных пункта.

Наличие спроса объясняется рядом факторов: общностью культуры, относительно низкой стоимостью обучения и проживания, возможностью обучаться на русском языке и др.

Что касается общего контингента иностранных студентов из стран вне СНГ, то данный показатель возрос в 2,5 раза и достиг 8881 чел. Это свидетельствует об устойчивом спросе на отечественные образовательные услуги. Наибольший рост обучающихся наблюдается из Индии (в 4 раза). Большим спросом пользуется медицинское направление (таблица 1.5).

В то же время реализация образовательных программ для иностранных студентов наталкивается на определенные

¹ Образование и наука в Кыргызской Республике: ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2018. С. 125.

² Там же.

Таблица 1.5 – Численность студентов из стран вне СНГ
(на начало учебного года, чел.)

Страна	2013/2014	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2017/2018
Всего	3 467	4 257	5 627	6 520	8 881
Афганистан	66	107	123	148	169
Китай	255	267	187	269	273
Индия	1 709	2 377	3 917	4 745	6 828
Иран	2	7	7	2	1
Монголия	1	8	8	6	9
Непал	45	23	17	15	24
Сирия	7	15	16	14	16
Пакистан	628	559	413	390	579
Турция	679	696	695	655	624
Грузия	1	1	2	1	-
Другие	74	196	243	276	358

сложности: отсутствие должной материально-технической базы в вузах республики; низкий уровень знаний иностранного языка среди ППС; разрыв между требованиями заказчика и реальной подготовкой кадров; нехватка или отсутствие общежитий; одной из ключевых проблем в сфере профессионального образования продолжает оставаться разрыв между системой подготовки кадров и реальной практикой; недостаточная библиотечная база на иностранном языке и пр.

К положительным тенденциям следует отнести усиление интеграционных процессов между вузами стран ЕАЭС. Обмен опытом, повышение квалификации, реализация программ кредитной мобильности позволяет осваивать новые инновационные методики обучения и улучшить качество образования.

Структура обучающихся студентов по профилю получаемых специальностей свидетельствует о том, что среди молодежи наиболее популярны такие профессии, как юрист, переводчик с иностранного языка, бизнесмен, программист, экономист, врач. За последние несколько лет в наибольшей степени увеличилась численность обучающихся на специальностях здравоохранения

(в 1,5 раза), естественных специальностях (в 1,3 раза), юриспруденции (на 11 процентов). В то же время снизилась численность студентов, обучающихся на экономических (в 1,6 раза), педагогических (в 1,3 раза) и гуманитарных специальностях (на 3 процента)¹.

В 2013/2014 году особым спросом пользуются специальности экономического профиля – 4 процента зачисленных, юридические специальности – 7, здравоохранения – 9, образования – 10 и технические – 23 процента [3, с. 291].

Анализируя динамику спроса на различные специальности, следует отметить следующие тенденции. Так, в общей структуре принятых на обучение, снизилась доля студентов экономического профиля на 16 % (составив в 2013/2014 году лишь 4 %), а также юридические специальности на 2 процента (7 %). Это объясняется политикой Министерства образования Кыргызской Республики по установлению ограничений на прием абитуриентов по данным направлениям. С другой стороны, наблюдается изменение психологии населения по обучению своих детей конкретным специальностям: врач, инженер, архитектор.

Что касается таких направлений, как здравоохранение и технические специальности, то здесь отмечается повышение спроса на 5 % в общей структуре принятых на обучение. Увеличение спроса на обучение в медицинские вузы связано со спросом на медицинских работников в соседних странах ЕАЭС. Реализация специальных программ в странах СНГ служит мотивацией для получения медицинского образования с целью последующего выезда за рубеж. Основная причина – это возможность получить более высокую заработную плату и жилье.

К негативным тенденциям в области развития человеческого потенциала относится тот факт, что, несмотря на аграрную направленность экономики республики, сохраняется низкий спрос населения на получение образования по специальности «сельское хозяйство» (менее одного процента в общей структуре принятых).

¹ Образование и наука в Кыргызской Республике. 2009–2013 гг.: ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2014. С. 227–228.

Одной из актуальных проблем остается кадровое обеспечение профессионального образования. В системе высшего профессионального образования в 2015 году было занято свыше 14 тыс. преподавателей, из них ученую степень доктора наук имели 1053 человека, кандидата наук – 3974, ученое звание профессора – 795 и доцента – 2613 человек.

Неоправданным, на наш взгляд, является ужесточение требований к обучению при подготовке кадров высшей квалификации. Существующая политика по сокращению бюджетных мест в аспирантуре и докторантуре будет способствовать подрыву педагогического и научного потенциала республики. Учитывая, что средний возраст ППС в вузах Кыргызстана составляет около 50 лет, то этот процесс будет способствовать «вымыванию» молодых кадров из сферы образования. Особенно это касается кадрового потенциала в сфере естественно-технических наук. Такая тенденция уже наблюдается в ведущих вузах Кыргызстана.

Существенные диспропорции наблюдаются при сопоставлении структуры выпускаемых специалистов рынка образовательных услуг со спросом на отечественном рынке труда. Анализ структуры занятости населения за 2014 год показывает, что аграрный сектор выступал основной сферой, обеспечивающей занятость населения. На его долю приходилось (совместно с лесным хозяйством и рыболовством) 31,6 процента всех занятых (рисунок 1.13).

Вторым по масштабу работодателем явилась оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов, которые обеспечивали 15,1 процента всей занятости в республике. Третьим по значимости стало строительство (11,0 процента), далее образование (7,7 процента), затем следуют обрабатывающая промышленность (6,9 процента), транспортная деятельность и хранение грузов (6,3 процента)¹.

Следует отметить, что основной объем научных исследований фундаментального характера приходится не на университеты (вузы), как в большинстве стран мира, а на институты Академии

¹ Официальный сайт Национального статистического комитета КР. URL: <http://www.stat.kg>

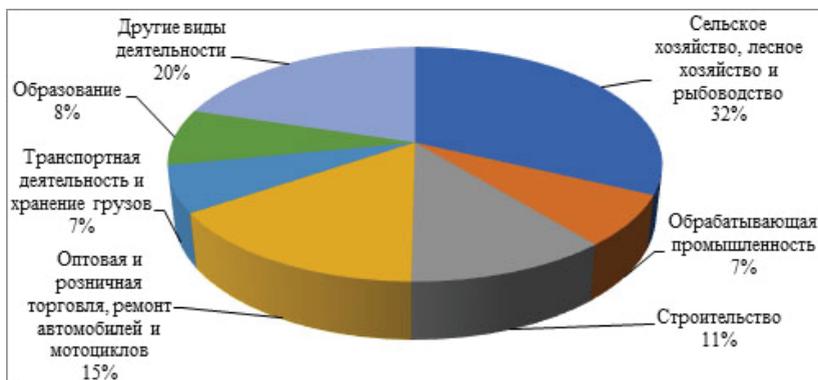

Рисунок 1.13 – Структура занятости населения в 2014 г. по видам экономической деятельности в возрасте 15 лет и старше (тыс. чел.)

наук. В то же время именно вузы осуществляют основной объем подготовки кадров, в том числе и высшей квалификации, при достаточно слабой научной базе и скромных масштабах финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР)¹.

Создание инфраструктуры для содействия развитию связей между наукой и бизнесом в такой системе представляет собой нетривиальную задачу, поскольку на формировании инфраструктуры вокруг университетов будет сказываться недостаток научного потенциала, а в случае создания ее при научных организациях – нехватка молодых кадров. Научно-техническая и инновационная политика, поддержка определенных видов НИОКР находятся в ведении целого ряда министерств и агентств, координация усилий между которыми, даже ключевыми ведомствами, развита слабо. Помимо министерств и агентств, в структуре государственного управления существуют и вневедомственные координационные, консультативные и совещательные органы. В их состав входят представители заинтересованных ведомств, но они скорее

¹ Бабенко И.А., Волкова О.А. Социологическая специфика сущности человеческого капитала // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 3.

лоббируют свои интересы, чем координируют решения. Добиться перераспределения приоритетов в этой системе достаточно трудно, так как действует своеобразная инерционная траектория процесса принятия решений «от достигнутого»¹.

Одной из ключевых проблем в сфере профессионального образования продолжает оставаться разрыв между системой подготовки кадров и реальной практикой. При прохождении производственной практики возникают сложности с ознакомлением студентов с реальным производственным процессом. Ограничено количество учреждений, готовых принять студентов на практику, также встречаются случаи коммерциализации при предоставлении мест практики.

Большая часть экономической активности в республике осуществляется в сфере торговли, на долю которой приходится около 40 % ВВП.

Образовательная программа в технических вузах осуществляется на старом оборудовании, которое не соответствует мировым аналогам. В результате выпускник вуза обладает компетенциями, несоответствующими мировым требованиям, что, в свою очередь, определяет низкий уровень его конкурентоспособности на мировом рынке труда.

К положительным тенденциям следует отнести усиление интеграционных процессов между вузами стран ЕАЭС. Обмен опытом, повышение квалификации, реализация программ кредитной мобильности позволяет осваивать новые инновационные методики обучения и улучшить качество образования.

Одной из текущих проблем в области подготовки профессиональных кадров продолжает оставаться «утечка умов». Подготовленные высококвалифицированные молодые специалисты поступают на зарубежные магистерские программы и после завершения обучения остаются в этих странах.

¹ Бабенко И.А., Волкова О.А. Социологическая специфика сущности человеческого капитала // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 3.

Эволюционный путь развития предполагает постепенный переход от количественного направления развития к качественному. Эти процессы уже начались и на рынке образовательных услуг Кыргызстана. Так, среди руководящего состава вузов возникает понимание необходимости повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг, разработки стратегии развития, внедрение системы мотивации преподавателей вузов. Постепенно осуществляется внедрение рейтинговой оценки деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Повышаются требования со стороны населения к качеству предоставляемых вузами образовательных услуг. Изменяется мышление населения в сторону освоения более содержательных учебных программ, адаптированных к текущим потребностям рынка труда. На современном этапе развития высшей школы, можно говорить о постепенном переходе вузов в сторону элитарного предоставления образовательных услуг. Такая тенденция наблюдалась во многих странах мира. В перспективе постепенный переход вузов на самофинансирование актуализирует проблему повышения стоимости предоставляемых образовательных услуг, а значит, важным звеном является разработка механизма по внедрению системы образовательного кредита. Данная система позволит снизить социальное неравенство в обществе и обеспечить доступность к получению высшего образования граждан из малообеспеченных семей.

Решение этих сложных проблем отечественного рынка труда возможно при последовательной государственной политике в области миграционной политики, образования и здравоохранения, а также развития регионов¹.

Однако радикально исправить ситуацию, полагаясь исключительно на действия государственной власти, невозможно. Компании должны занимать более активную позицию по улучшению

¹ Доклад. Анализ современного состояния рынка труда и производительности труда Кыргызской Республики / Нац. стат. комитет Кыргызской Республики; Институт статистических исследований и повышения квалификации. Бишкек, 2019. С. 12.

ситуации на рынке труда для обеспечения роста производительности труда. В вопросе подготовки персонала работодатели более активны и вынуждены идти на большие затраты для исправления брака системы образования.

Эволюционный путь развития предполагает постепенный переход от количественного направления развития к качественному. Эти процессы уже начались и на рынке образовательных услуг Кыргызстана. Так, среди руководящего состава вузов возникает понимание необходимости повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг, разработки стратегии развития, внедрение системы мотивации преподавателей вузов. Постепенно осуществляется внедрение рейтинговой оценки деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования.

В то же время основной проблемой является низкое качество образования. Современная система образования воспроизводит человеческие ресурсы низкой производительности труда.

Низкие показатели производительности труда программируются учебными организациями, точнее образовательными стандартами. Реформирование системы образования нацелено на решение задачи обеспечения экономики высококвалифицированными специалистами. Темпы и характер преобразований в системе образования не позволяют питать оптимизм относительно решения всех проблем¹.

Перспективы развития человеческого потенциала во многом зависят от решения ряда вопросов в сфере образования:

- Развитие научного потенциала и материально-технической базы вузов, обеспечивающих экспорт образовательных услуг.
- Понимание необходимости развития экспорта образовательных услуг на государственном уровне.
- Повышение профессионального уровня педагогических кадров в области подготовки кадров на иностранном языке.

¹ Доклад. Анализ современного состояния рынка труда и производительности труда Кыргызской Республики / Нац. стат. комитет Кыргызской Республики; Институт статистических исследований и повышения квалификации. Бишкек, 2019. С. 12.

- Изучение зарубежного опыта по предоставлению образовательных услуг иностранным студентам.
- Развитие сетевых образовательных программ и др.

Дальнейшее развитие рынка образовательных услуг видится в ужесточении требований к качеству предоставляемых услуг.

1.4. Влияние сферы здравоохранения на человеческое развитие

Капитал здоровья является неотъемлемой частью человеческого капитала, инвестиции в который выражаются в сохранении работоспособности за счет уменьшения заболеваемости и увеличения продуктивного периода жизни. Уровень здоровья во многом зависит от качества услуг здравоохранения, которое сопровождает человека с самого рождения до его пенсионного возраста. Инвестиции в здоровье обеспечивают нормальный оборот рабочей силы в производстве. Возможности наращивания человеческого капитала зависят и от эффективной работы системы здравоохранения¹.

По данным британской страховой компании Вира, производительность труда здоровых людей выше на 20 %. В рейтинге стран мира по состоянию здоровья их жителей Кыргызстан занимает 101-е место в списке из 145 государств². Рейтинг составлен аналитиками агентства Bloomberg на основании данных Всемирной организации здравоохранения, ООН и Всемирного банка. Аналитиками были разработаны комплексные показатели здоровья – продолжительность жизни, младенческая смертность, смертность населения по возрастным группам и ее основные

¹ Бабенко И.А., Волкова О.А. Социологическая специфика сущности человеческого капитала // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 3.

² Доклад. Анализ современного состояния рынка труда и производительности труда Кыргызской Республики / Нац. стат. комитет Кыргызской Республики; Институт статистических исследований и повышения квалификации. Бишкек, 2019. С. 13.

причины, а также учтены различные факторы рисков для здоровья – уровень потребления табачных изделий и алкоголя, степень иммунизации населения, процент ВИЧ-инфицированных, уровень детской заболеваемости и риск материнской смертности.

Анализируя структуру государственных расходов Кыргызской Республики на здравоохранение, следует отметить, что на их долю приходилось в среднем 10–12 процентов от общих расходов государственного бюджета или 3 процента в общей структуре ВВП, что не позволяет существенно изменить ситуацию в области человеческого развития и повышения качества медицинских услуг (таблица 1.6).

Таблица 1.6 – Динамика расходов государственного бюджета на здравоохранение за период 2009–2015 гг.¹

Показатель	Годы						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Расходы госбюджета на здравоохранение:							
млн сомов	6289,4	6910,8	9458,9	11645,2	12319	12920,9	13273,6
в процентах к ВВП	3,1	3,1	3,3	3,8	3,5	3,2	3,1
в процентах к общим расходам	10,7	10	10,3	10,9	11,8	10,7	9,9

За период 2012–2016 годов уровень заболеваемости не изменился (в среднем составил 280 случаев на 1000 населения). Из общего числа случаев зарегистрированных заболеваний наибольший удельный вес приходится на болезни органов дыхания, органов пищеварения, мочеполовой системы, инфекционные и паразитарные болезни, травмы и отравления (рисунок 1.14).

¹ Используются данные с официального сайта Нац. стат. комитета КР – www.stat.kg. Социальные тенденции Кыргызской Республики. 2011–2015 гг. Выпуск 12: ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2016. С. 101. Социальные тенденции Кыргызской Республики. 2010–2014 гг.: ст. сб. Выпуск 11. Бишкек: НСК КР, 2015. С. 100.

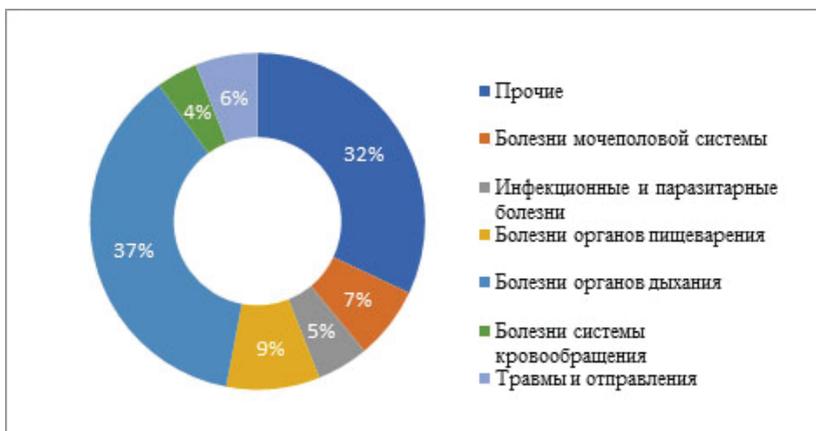

Рисунок 1.14 – Заболеваемость населения в 2016 г.
(в % к итогу)

В 2015 году заболеваемость населения с диагнозом, установленным впервые в жизни, в расчете на 10 тыс. населения оставалась на уровне 2011 года. При этом наблюдалось снижение числа заболевших болезнями эндокринной системы, расстройствами питания, нарушениями обмена веществ – на 28,0 процента, отдельными состояниями, возникающими в перинатальном периоде – на 25,1 процента, травмами и отравлениями – на 11,1 процента, болезнями крови и кроветворных органов – на 8,1 процента (по сравнению с 2011 годом в расчете на 10 тыс. населения)¹.

Вызывает опасение увеличение численности больных со злокачественными новообразованиями (таблица 1.7). Численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях в 2010 году, достигла 21 тыс. человек, в 2015 году – 24762 человека². В 2016 году в расчете на 100 тыс. населения с диагнозом, установленным впервые в жизни, зарегистрировано 95 случаев заболеваемости злокачественными новообразованиями

¹ Уровень жизни населения Кыргызской Республики. 2011–2015. Бишкек: НСК КР, 2016. С. 31.

² Социальные тенденции Кыргызской Республики. 2010–2014 гг. Ст. сб. Выпуск 11. Бишкек: НСК КР, 2015. С. 96.

(или 5456 чел. более половины из которых – женщины), в то время как в 2010 году было зарегистрировано 83 таких случая (4533 чел.).

Таблица 1.7 – Заболеваемость злокачественными новообразованиями

Показатель	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Выявлено больных с впервые в жизни установленным диагнозом всего, чел.	4 533	5 001	5 011	5 207	5 569	5 466
на 100 тыс. населения	83,2	90,7	89,4	91,0	95,4	91,8
Численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях всего, чел.	21 004	21 293	22 281	22 735	23 917	24 762
на 100 тыс. населения	383,5	383,5	393,4	393,6	405,7	411,4

Ниже представлена структура злокачественных новообразований в 2016 году. Наибольшая доля больных злокачественными новообразованиями (около 48 процентов) пришлась на возрастную группу 45–64 года, наименьшая (около двух процентов) – на лиц в возрасте 18–24 лет. Что касается локализации новообразований, то здесь преобладают заболевания органов пищеварения (около 36 процентов), затем следуют заболевания женских половых органов – 17 процентов, трахеи, бронхов и легкого – более 11 процентов и др. (рисунок 1.15).

В республике более четверти века проводится реформирование системы здравоохранения. Однако нельзя сказать, что за весь этот период были достигнуты ощутимые результаты. Так, в ходе реализации программы «Манас», фактически нарушены системообразующие принципы функционирования данного сектора здравоохранения. Административный штат лечебных учреждений, значительно повысился, что не повлияло на качество оказания медицинских услуг. Так, больницы имеют свой административный штат (директор, заместитель, экономист, инженер, отдел кадров и прочие административные работники), а поликлиники

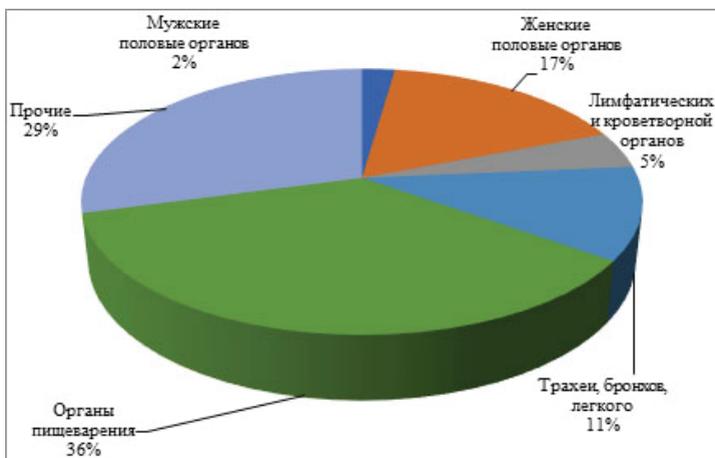

Рисунок 1.15 – Структура злокачественных новообразований в 2016 году (в % к итогу)

имеют свой штат. В то же время узких специалистов сокращают при одновременном увеличении контингента семейных врачей. Так, в 2014 году в республике насчитывалось 65 ЦСМ, в которых осуществляли работу 579 групп семейных врачей¹. В ходе нового этапа реформирования территориальные больницы и ЦСМ объединены в Центры общей врачебной практики (28).

В 2018 году медицинскую помощь населению оказывали 187 больничных организаций, 46 организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, две самостоятельные станции скорой (неотложной) медицинской помощи и 139 отделений, входящих в состав других организаций. На базе территориальных больниц и центров семейной медицины действовало 29 центров общей врачебной практики.

Стационарную помощь населению в 2018 году оказывали 187 больничных организаций, 135 из которых действовали в системе Министерства здравоохранения Кыргызской Республики, 44

¹ ЦСМ – центры семейной медицины, ГСВ – группы семейных врачей.

медицинских санитарных части, а также 5 госпиталей и больниц¹ (рисунок 1.16).

По данным за 2015 года, медицинская помощь населению оказывается 187 больничными организациями (155 организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, две самостоятельных станции Скорой (неотложной) медицинской помощи и 128 отделений, входящих в состав других организаций). Вместе с тем такое большое количество медицинских учреждений, в силу известных причин, не имеет возможности предоставить медицинскую помощь всем нуждающимся.

Медико-санитарную помощь населению в 2018 году обеспечивали 14,1 тыс. врачей и 35,6 тыс. среднего медицинского персонала. На 10 тыс. населения республики приходилось 22 врача и 56 сотрудников среднего медицинского персонала (рисунок 1.17).

Наиболее распространенными специальностями среди врачей в 2018 году являлись специалисты терапевтического (3,9 тыс. чел.) и хирургического (2,3 тыс. чел.) профиля, стоматологи (1,2 тыс. чел.), акушеры-гинекологи (1,1 тыс. чел.) и врачи педиатрического профиля (более 800 человек).

Следует отметить, что для качественного предоставления медицинских услуг и своевременного оказания помощи населению, такой подход является неприемлемым. Уже сейчас во многих регионах республики ощущается кадровый голод. На 1 января 2016 года в медицинских организациях страны трудилось около 14 тыс. врачей и более 34 тыс. средних медицинских работников.

Средний возраст врачей в ряде медицинских учреждений республики составляет 50–60 лет, молодое поколение врачей не имеет желания и возможности работать в регионах. Система выделения депозитов молодым специалистам фактически не работает, так как для получения земельного участка человек должен ждать не менее двух лет. Низкий уровень заработной платы вынуждает молодых врачей уезжать с целью заработка в другие

¹ Статистический обзор ко дню медицинского работника. Дата публикации: 05.07.2019. URL: <http://www.stat.kg> – официальный сайт Национального статистического комитета КР. URL: <http://www.stat.kg/ru/news/statisticheskij-obzor-k-dnyu-medicinskogo-rabotnika/>

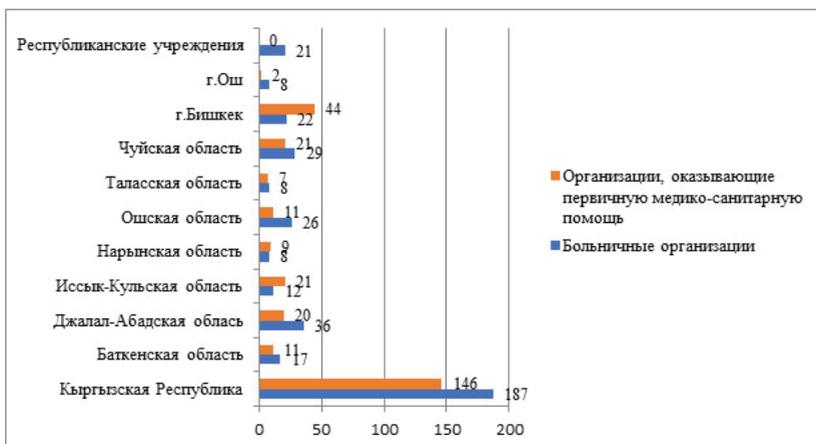

Рисунок 1.16 – Число больничных организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь в 2018 году

Рисунок 1.17 – Динамика численности медицинских работников за период 2014–2018 гг. (на конец года, тыс. чел.)

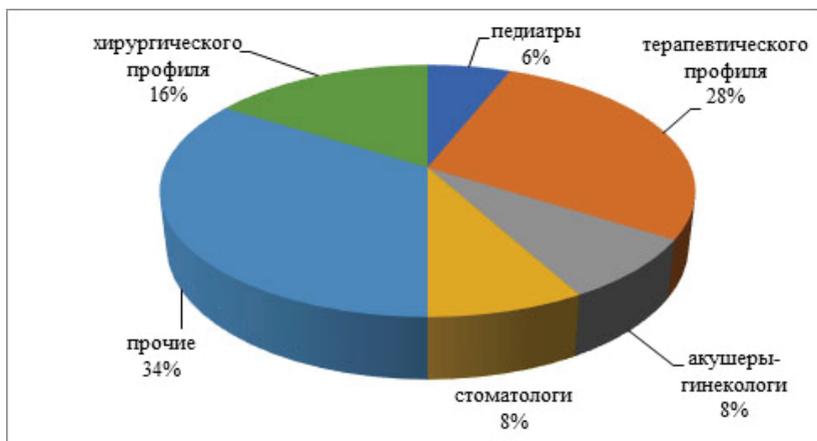

Рисунок 1.18 – Число врачей по специализации в 2016 году (в % к итогу)

страны. Нехватка врачей обуславливает прямые потери человеческого капитала страны.

В 2016 году обеспеченность медицинскими работниками на 10 тыс. населения уменьшилась с 24 человек (на 10 тыс. населения) в 2011 году до 23 человек в 2016 году, численность среднего медицинского персонала за этот период не изменилась – 57 человек.

На рисунке 1.18 можно видеть, как в 2016 году осуществлялось распределение врачей по специализации в общей структуре.

По данным за 2015 год в республике отмечается наибольшая численность врачей-терапевтов (3,7 тыс. чел.) и врачей хирургической специальности (2,3 тыс. чел.), а также врачей педиатрического профиля (около 800 чел.).

Следует также отметить, что в результате проведенной реформы, коечный фонд в расчете на 10 тыс. населения снизился с 50 коек в 2011 году до 45 коек – в 2015-м.

Одной из положительных тенденций в области здравоохранения выступает снижение доли населения, не имеющего доступа к медицинским услугам. Если в 2010 году данный показатель составлял 1,9 процента, то в 2015-м он снизился до 1,3 процента¹.

¹ Социальные тенденции: ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2016. С. 101.

Серьезным вопросом остается платность медицинских услуг и отдаленность медучреждений. Рост расходов на оплату услуг здравоохранения и образования (включая и теневой компонент) приводит к постепенной недоступности для многих граждан не только качественных услуг этих секторов экономики, но и самих услуг (особенно в сельской местности). Эти факторы вынуждают людей заниматься самолечением, обращаться к знахарям, либо откладывать решение проблемы. В результате ситуация усугубляется и болезнь может перейти в хроническую форму.

Несмотря на увеличение расходов на здравоохранение в расчете на одного жителя в 1,47 раза за период 2010–2015 годов. Данный показатель в 2015 году сложился в размере 2228 сомов. Этих средств недостаточно для оказания качественных медицинских услуг и повышения человеческого потенциала¹.

Следует отметить и позитивные тенденции развития сектора здравоохранения. Формирование рыночных отношений, расширение коммерциализации медицинских услуг обуславливает развитие конкурентной среды в данном секторе. Постепенно приходит понимание того, что необходимо повышение качества предоставляемых медицинских услуг. Меняется и отношение людей к своему здоровью. С ростом доходов, повышением общей культуры населения растет и стремление не экономить на здоровье, а получить как можно более качественные медицинские услуги. Среди широких слоев населения популярной становится концепция здорового образа жизни, эффективного использования своего свободного времени, правильного питания. Эти преобразования создают основу для инвестирования в человеческий капитал.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить ряд проблем, оказывающих значительное влияние на качество человеческого капитала. Их возникновение связано как с последствиями реформирования этого сектора экономики, так и с ограниченными финансовыми возможностями государства.

К выявленным базовым тенденциям, оказывающим непосредственное влияние на человеческое развитие, можно отнести:

¹ Социальные тенденции: ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2015. С. 101.

- снижение эффективности работы медицинских учреждений, особенно в регионах республики;
- нехватка врачей узкого профиля и «старение» кадрового состава медиков (особенно в регионах республики);
- отток квалифицированных молодых специалистов по социальным программам в Россию;
- неудовлетворительное качество медицинских услуг;
- снижение количества больничных коек;
- платность медицинских услуг;
- отдаленность учреждений здравоохранения;
- увеличение численности больных, которые занимаются самолечением или обращаются к народным целителям;
- отсутствие должной профилактики населения и его элементарная беспечность.

Данные обстоятельства формируют неудовлетворительные условия для создания человеческого капитала и его последующего воспроизводства. Можно выделить и положительные тенденции в области человеческого развития:

- снижение доли населения, не имеющего доступа к медицинским услугам;
- усиление конкуренции среди частных медицинских учреждений;
- изменение образа жизни, появление интереса к спорту, правильному питанию.

Глава 2. СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТЕРИ В ОБЛАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

2.1. Проявление социальной уязвимости и рост детского труда как факторы снижения человеческого потенциала

Усиление социального неравенства выступает сдерживающим фактором в развитии человеческого капитала. В последние годы отмечается улучшение показателей социальной дифференциации населения. Во многом это объясняется изменением структуры доходов населения, наблюдается повышение доли доходов от трудовой деятельности (рисунок 2.1).

Особое место в анализе социально-экономических показателей отводится распределению населения по уровню доходов. Распределение общего объема денежных доходов по квинтильным группам населения складывается в пользу 20 процентов населения с наибольшими доходами, у которых сконцентрировано более половины всех денежных доходов. За период 2013–2017 годов соотношение денежных доходов между 20 процентами наиболее и наименее обеспеченных групп населения продолжает оставаться довольно высоким. Этот разрыв составляет 7 раз (рисунок 2.2).

Об усилении социального неравенства свидетельствует и коэффициент Джини. Если в 2010 году этот коэффициент составил 0,371, то в 2014-м, несмотря на значительное снижение по сравнению с 2013 годом, он достиг уровня 0,429¹ (таблица 2.1). В 2010 году не были созданы условия для стимулирования спроса работодателей на легальный, регулируемый и хорошо оплачиваемый труд, соответственно, у населения не появился адекватный выбор продуктивной занятости, а социальные трансферты государства оказались незначительными.

¹ Социальные тенденции Кыргызской Республики. 2010–2014 гг. Ст. сб. Бишкек, 2015. Вып. 11. С. 72.

Рисунок 2.1 – Структура располагаемых денежных доходов, 2010, 2017 гг.

Поэтому уровень доходов практически не изменился, и все это очень заметно сказалось на уровне жизни населения¹.

В Кыргызстане, несмотря на определенный оптимизм официальной статистики, сложившаяся к настоящему времени ситуация в социально-трудовой сфере свидетельствует о том, что по многим параметрам достигнуты или превышены пороговые величины безопасности. У большинства населения существенно

¹ Даутов Я.У., Мамытов А.С. Решение трудовых проблем как условие достижения общественной стабильности // Экономика. 2016. № 3–4 (28). С. 38.

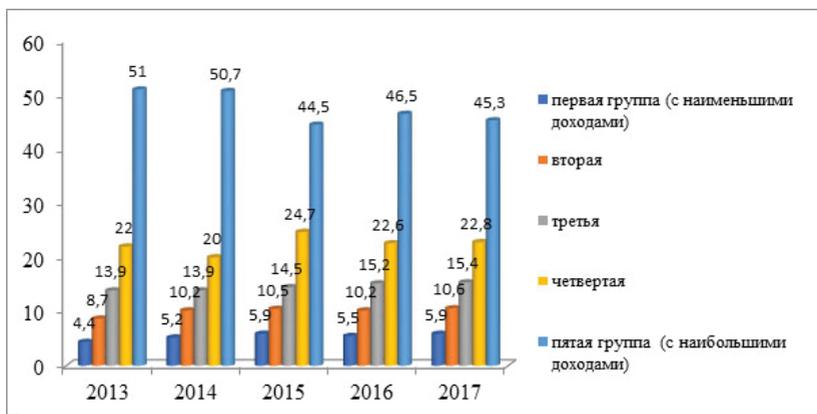

Рисунок 2.2 – Неравенство в распределении доходов за период 2013–2017 гг.

Таблица 2.1 – Коэффициент Джини в странах СНГ

Страна	2015	2016	2017
Азербайджан	-	-	-
Армения	0,374	0,375	-
Беларусь	0,276	0,279	0,269
Казахстан	0,278	0,278	0,287
Кыргызстан	0,408	0,406	0,392
Молдова	0,367	0,368	0,354
Россия	0,413	0,412	0,41
Таджикистан	-	-	-
Туркменистан	-	-	-
Узбекистан	-	-	-
Украина	0,243	0,244	0,256

снизились реальные располагаемые денежные доходы, усилилась имущественная дифференциация, не снижается уровень застойной безработицы, расширяются масштабы неформальной занятости, наблюдается аграрное перенаселение. Все это ведет к воспроизводству порочного круга бедности не только для взрослого населения, но и для их детей. Отсюда растут корни проблемы социальной напряженности в обществе¹.

Углубление социального неравенства в трансформационной экономике способствовало появлению социально-уязвимого слоя населения. Так, в Кыргызстане на конец 2015 года насчитывалось более 100 тыс. социально незащищенных, неблагополучных, находящихся в затруднительном положении семей, в которых проживало более 304 тыс. детей.

Ниже представлена динамика показателей бедности в Кыргызстане за период 2013–2017 годов. Как видно из рисунка 2.3, динамика данного показателя имеет положительную тенденцию к снижению. Так, по данным выборочного обследования бедности, в 2013 году за чертой бедности проживало 37 % населения. В 2017 году данный показатель снизился на 11,4 процентных пункта.

Однако вызывает большие сомнения тот факт, что на фоне спада экономической активности последних лет, уровень бедности в 2016 году значительно снизился (на 6,7 процентных пункта) и достиг 25,4 процента. Экономических предпосылок для такого масштабного снижения бедности в стране не наблюдалось. Сложившаяся ситуация объяснима изменением методики. Так, черта бедности в 2015 году была проиндексирована на среднегодовой индекс потребительских цен в соответствии с пунктом 3.7 Методики определения черты бедности, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 марта 2011 года № 115. В то же время, сравнительный анализ с другими странами СНГ показывает, что данный показатель остается высоким (таблица 2.2).

Длительное проживание в состоянии бедности приводит к ее самовоспроизведению и ухудшению человеческого развития. Ниже представлена динамика общей черты бедности в месяц на душу

¹ Савин В.Е. Новые подходы к развитию социальной сферы // Вестник КРСУ. 2012. Т. 12. № 4. С. 85.

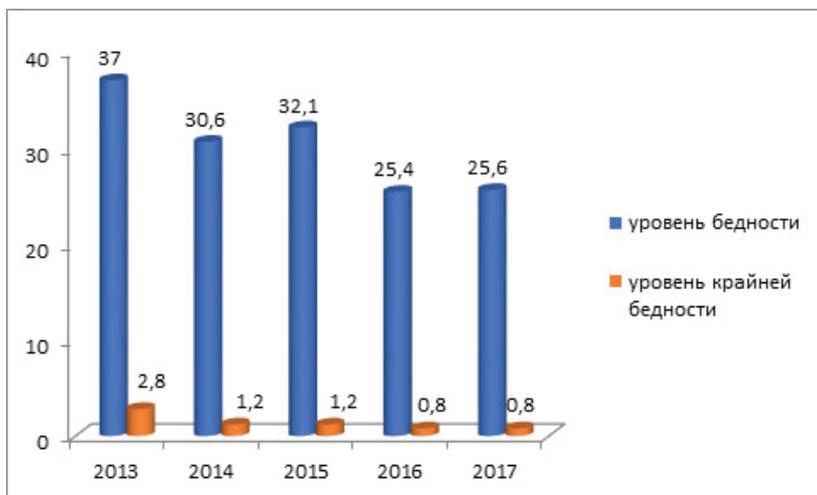

Рисунок 2.3 – Динамика уровня бедности и крайней бедности в Кыргызстане за период 2013–2017 гг.¹

Таблица 2.2 – Доля населения, проживающего за чертой бедности, принятой на национальном уровне (в % к численности населения)²

Страна	2015	2016	2017
Азербайджан	4,9	5,9	5,4
Армения	29,8	29,4	-
Беларусь	5,1	5,7	5,9
Казахстан	2,7	2,6	2,6
Кыргызстан	32,1	25,4	25,6
Молдова	9,6	-	-
Россия	13,3	13,3	13,2
Таджикистан	31	30,3	-
Туркменистан	-	-	-
Узбекистан	-	-	-
Украина	6,4	3,8	2,4

¹ Составлено по данным Национального статистического комитета КР. URL: <http://www.stat.kg>

² Составлено по данным официального сайта Межгос. стат. комитета СНГ.

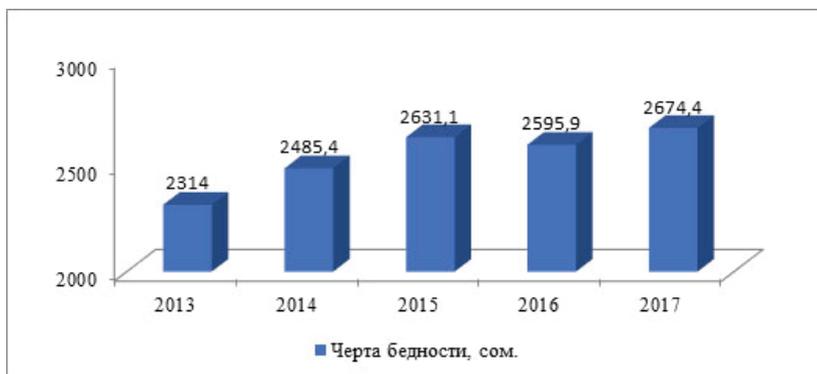

Рисунок 2.4 – Динамика черты бедности за период 2013–2017 гг. ¹

населения. Так, стоимостная величина общей черты бедности в 2017 году составила 32093 сом. в год (или 2674,4 сом. в месяц).

По результатам интегрированного обследования бюджетов домашних хозяйств, уровень бедности в сельской местности снизился на 8,1 процентных пункта, а в городских поселениях – на 13 процентных пунктов (рисунок 2.5).

Снижение уровня бедности в 2017 году по отношению к предыдущему году отмечено не во всех регионах страны. Распространенность бедности по регионам страны неравномерна. На фоне общего снижения бедности, характерного для большинства регионов, рост бедности наблюдался в Чуйской области (на 3,0 процентных пункта), г. Ош (8,9 процентных пункта) и г. Бишкек (на 6,1 процентный пункт), Таласской (на 2,6 процентных пункта), в Баткенской области (на 3,5 процентных пункта), а сокращение – в Ошской (7,7 процентных пункта) и Нарынской (8,6 процентных пункта) областях (рисунок 2.6).

На фоне улучшения показателей общей бедности в 2016 году наблюдалось и понижение уровня крайней бедности на 0,4 процентных пункта. За чертой крайней бедности проживали около 50 тыс. человек. На 0,7 процентных пункта снизился уровень крайней бедности в городских поселениях и на 0,3 процентных

¹ Использованы данные Национального статистического комитета КР. URL: <http://www.stat.kg>

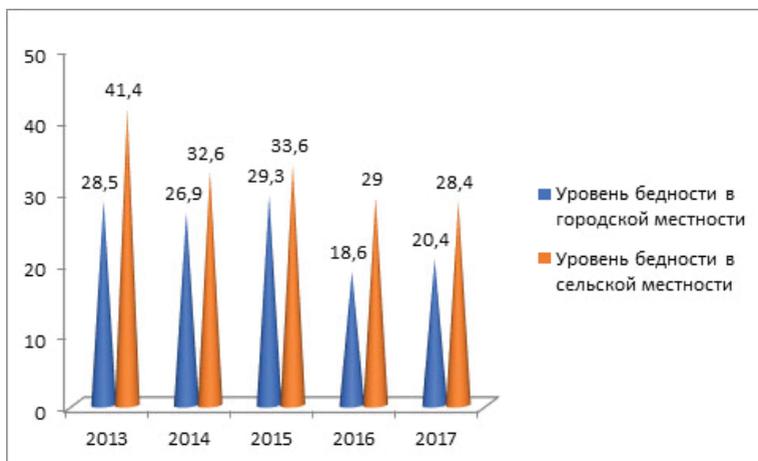

Рисунок 2.5 – Уровень бедности по месту проживания (в процентах к численности населения) за период 2013–2017 гг.¹

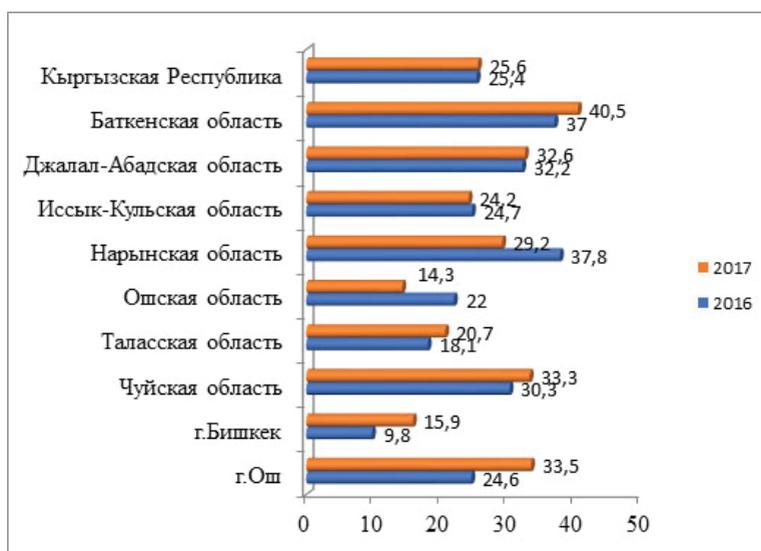

Рисунок 2.6 – Уровень бедности населения по регионам в 2016–2017 гг.

¹ Использованы данные Национального статистического комитета КР URL: <http://www.stat.kg>

пункта – в сельской местности. Глубина бедности сложилась на уровне 4,1 %, острота бедности – 1,1 %.

По-прежнему высока плотность населения, находящегося около черты бедности (рисунок 2.7). Плотная концентрация населения вокруг черты бедности повышает вероятность перехода определенной части населения из категории небедных в категорию бедных, и наоборот, что оказывает влияние на показатели уровня бедности по регионам и частично объясняет тенденции изменения бедности.

Отсюда можно сделать вывод, что существование определенного слоя бедных граждан и небольшой части богатых, при их взаимной изоляции, отсутствии действенных социальных лифтов и справедливой социально-экономической политики приводит к дальнейшему углублению социального разрыва в обществе и, как следствие, к серьезным политическим конфликтам, из-за которых экономическое развитие государства оказывается отброшенным на несколько лет назад. Для недопущения эскалации такой ситуации в Конституции Кыргызской Республики содержится прямое указание на обязанность государства по созданию условий, содействующих экономической свободе, предпринимательской активности и расширению возможностей гражданина самому обеспечивать экономическое благополучие себе и своей семье¹.

Если рассматривать динамику уровня бедности без учета доходов трудовых мигрантов, то данный показатель повышается, что можно увидеть на рисунке 2.8.

Таким образом, проведение государством политики, не направленной в реальности на защиту интересов общества в целом, является потенциально опасным и может привести к социально-политической дестабилизации, а значит, является острой угрозой экономической безопасности в стране².

Одним из важных аспектов при оценке социальной уязвимости населения имеет анализ детской бедности (рисунок 2.9). Как

¹ Даутов Я.У., Мамытов А.С. Решение трудовых проблем как условие достижения общественной стабильности // Экономика. 2016. № 3–4 (28). С. 38.

² Там же.

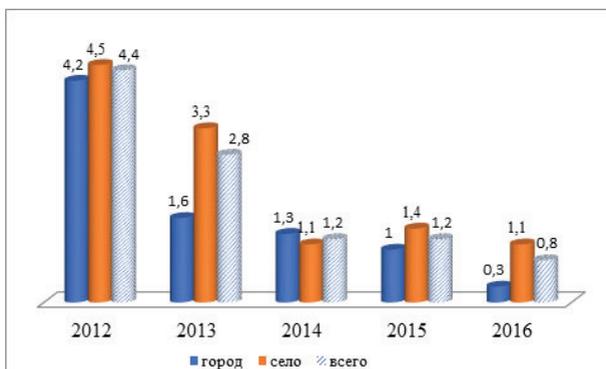

Рисунок 2.7 – Изменение уровня крайней бедности по месту проживания (в процентах к численности населения)¹

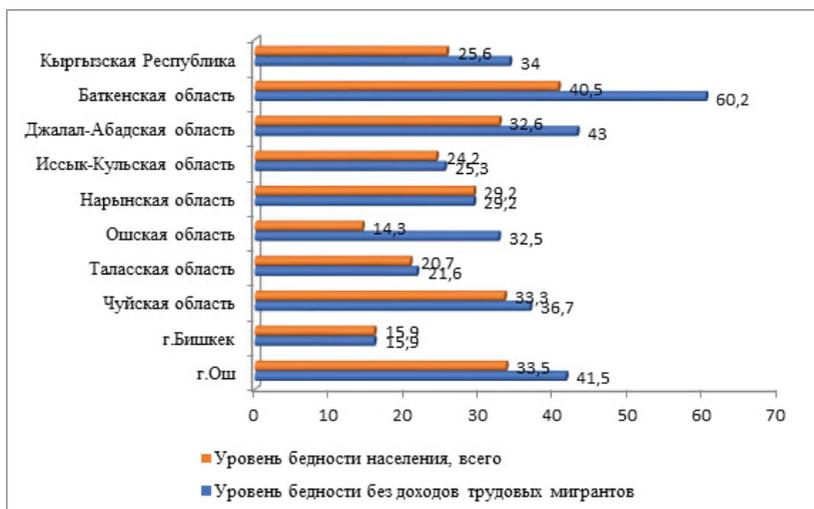

Рисунок 2.8 – Уровень бедности без доходов трудовых мигрантов, 2017 г.²

¹ Построено по данным Национального статистического комитета КР URL: <http://www.stat.kg>

² Построено по данным Национального статистического комитета КР URL: <http://www.stat.kg>

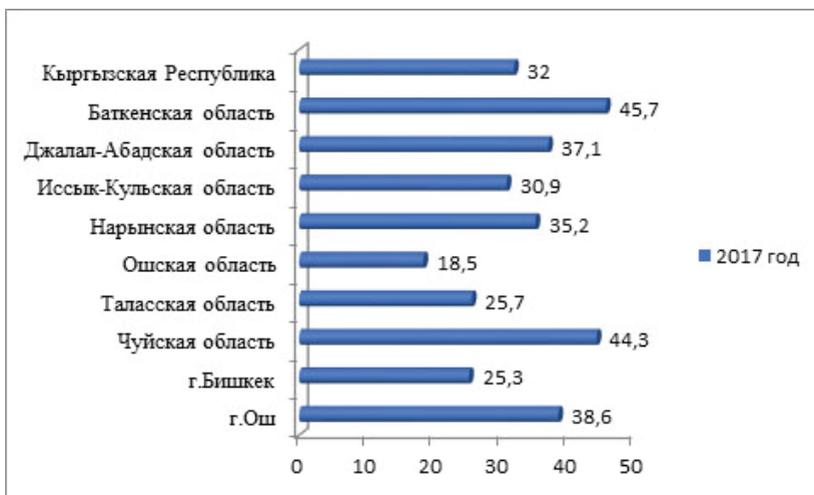

Рисунок 2.9 – Уровень детской бедности, 2017 г. ¹

известно, молодое поколение – это трудовой резерв для формирования будущего человеческого капитала страны, но уже сейчас здесь наблюдаются определенные потери. Так, по данным за 2017 год, доля детей в возрасте 0–17 лет, проживавших в бедных домохозяйствах, увеличилась на 0,5 процентных пункта. На фоне устойчивого показателя крайней бедности доля крайней детской бедности осталась на уровне предыдущего года.

Одной из негативных социальных тенденций, наблюдаемых в последние годы, является проявление детского труда. Данный процесс обусловлен рядом социально-экономических и политических факторов: усилением трудовой миграции, недостаточным уровнем доходов домашних хозяйств, отсутствием сфер приложения труда у определенной категории населения.

Расчеты, проведенные по результатам обследований работающих детей в Кыргызской Республике в 2007 и 2014 годах, подтверждают сохранение обратно пропорциональной связи между вовлечением детей в детский труд, социально-экономическими

¹ Использованы данные Национального статистического комитета КР URL: <http://www.stat.kg>

характеристиками домохозяйства и образовательным статусом родителей. Дети, проживающие в домохозяйствах с более высокими характеристиками жилища, чьи домохозяйства владеют более высокими экономическими активами (земля, скот, бытовая техника) и доходами, а также дети, чьи родители имеют более высокий уровень образования, имеют более низкую вероятность вовлечения в работу и в детский труд.

Несмотря на положительную динамику по уменьшению численности детей, вовлеченных в детский труд, данный показатель остается высоким. В частности, в 2007 году в детский труд было вовлечено 482 699 детей, или 32,9 % от общего количества кыргызстанцев младше 18 лет. При этом на допустимой работе работало всего 87 487 детей. В 2014 году удалось добиться снижения более чем на 68 тыс. до 27,8 % (414 246 детей). Количество детей, занятых на разрешенной работе, повысилось до 166 319 человек¹.

Общее число работающих детей за период 2007–2014 годов повысилось на 1,8 процентных пункта. В 2014 году численность работающих детей составила 580 565 (39,0 процента) из общей численности детей в возрасте 5–17 лет. По сравнению с 2007 годом доля детей, занятых допустимыми видами работ, увеличилась с 15,3 процента до 28,6 % в 2014 году. Как правило, это виды деятельности неприемлемые для их возраста и развития детей (рисунки 2.10).

Опасность вызывает распространение наихудших форм детского труда². Риск вовлечения детей в детский труд остается высоким. Так, более 70 процентов работающих детей в 2014 году трудятся на работе, которая представляет опасность для здоровья детей, служит препятствием в получении образования или наносит ущерб здоровью, физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию детей. В 2007 году данный

¹ URL: <http://www.topnews.kg>, проект МОТ «Искоренение детского труда в странах Центральной Азии», 25 ноября 2016.

² Отчет МОТ «Детский труд в сельском хозяйстве и торговле в Кыргызстане. Результаты экспресс-оценки». МОТ, 2006.

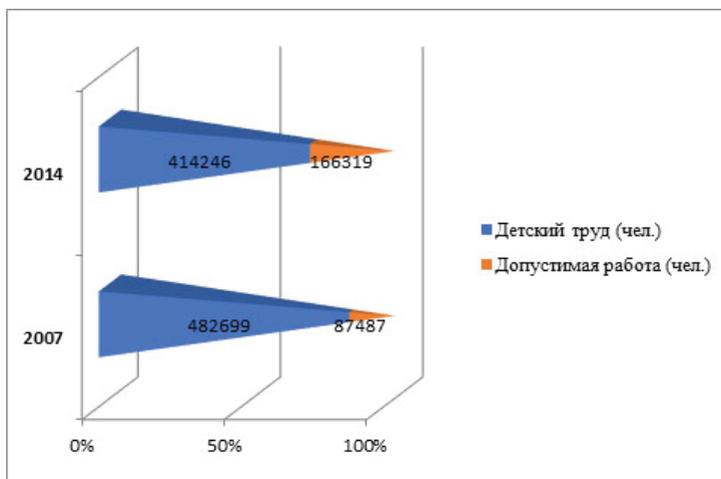

Рисунок 2.10 – Структура работающих детей в 2014 году в сравнении с 2007 годом

показатель составлял 85 процентов¹. Эти дети являются незащищенными с точки зрения трудового законодательства и не имеют возможности реализовать свои права.

Несмотря на снижение масштабов детского труда, доля опасного детского труда увеличилась с 12,5 процента в 2007 году до 18,6 процента – в 2014-м. Число детей, вовлеченных в опасные формы детского труда, по сравнению с 2007 годом увеличилось более чем на 93 тыс. чел. и в 2014 году составило 276 218 детей (рисунок 2.11).

В 2007 году половина детей, вовлеченных в опасные формы детского труда, подвергались не менее чем двум видам опасности (53,2 процента). В 2014 году доля таких детей значительно снизилась – до 14,6 процента.

Рост опасного детского труда произошел в связи с увеличением количества детей в возрасте 6–13 лет, поднимающих на работе тяжести сверх установленной нормы. Подъем тяжести сверх нормы характерен как для мальчиков, так и для девочек,

¹ Работающие дети в КР. Обследование детского труда. 2014–2015 гг. Ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2016. С. 11.

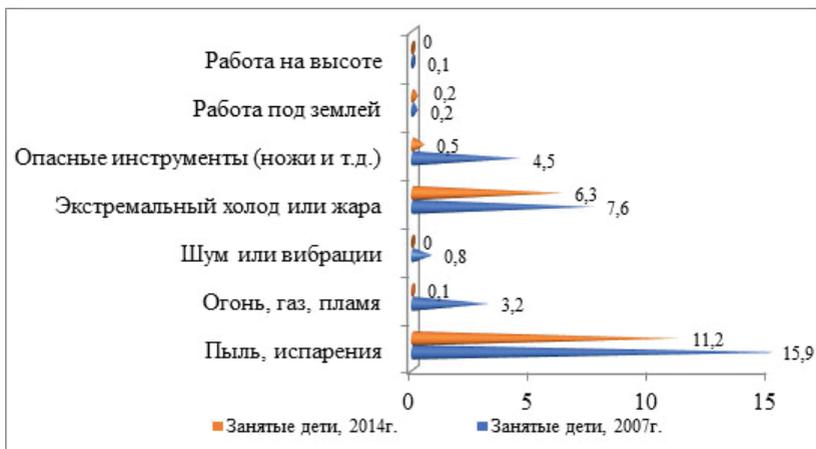

Рисунок 2.11 – Доля детей, подвергшихся неблагоприятным условиям труда в общей численности работающих детей, по годам (в процентах) (по типам опасности)

однако этой форме опасного детского труда более подвержены сельские дети¹.

В 2014 году отмечена устойчивая положительная тенденция к снижению численности детей, вовлеченных в детский труд: с 32,9 процента в 2007 году до 27,8 процента в 2014 г. Таким образом, число детей, вовлеченных в детский труд, по сравнению с 2007 годом сократилось более чем на 68 тыс. человек и составило 414 246 в 2014 году.

В то же время на фоне снижения детского труда наблюдается заметный рост числа детей, вовлеченных в опасные формы детского труда – с 12,5 процента в 2007 году до 18,6 процента – в 2014-м. Таким образом, число детей, вовлеченных в опасные формы детского труда, по сравнению с 2007 годом увеличилось более чем на 93 тыс. и составило в 2014 году 276 218 детей².

В 2014 году, как и в 2007-м, доля мальчиков, вовлеченных в детский труд, превышает долю девочек. Число девочек,

¹ Работающие дети в КР. Обследование детского труда. 2014–2015 гг. Ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2016. С. 11.

² Там же. С. 12.

вовлеченных в детский труд, снизилось на 7,2 процентных пункта, а доля мальчиков – лишь на 3,3 процентных пункта. При этом доля мальчиков, вовлеченных в опасный детский труд, возросла на 6,9 процентных пункта, а доля девочек увеличилась в меньшей степени – на 4,5 процентных пункта.

С 2007 по 2014 год снижение масштабов детского труда произошло во всех возрастных группах. Наибольшее снижение детского труда наблюдается в старшей возрастной группе 16–17 лет (на 7,7 процентных пункта), а наименьшее (на 1,5 процентных пункта) – в группе 14–15 лет¹. Рост опасного детского труда произошел не во всех возрастных группах. Так, с 2007 года в группе 6–13 лет опасный детский труд вырос почти в три раза – с 7,4 процента до 23,4 процента, в то время как в других возрастных группах отмечается снижение опасного детского труда: среди детей 15–16 лет – с 19,6 процента до 11,1 процента; 16–17 лет – с 27,6 процента до 16,1 процента.

В 2014 году доля детей, подверженных всем другим видам опасности, в сравнении с 2007 годом снизилась. Так, число детей, работающих в опасных условиях (работа под землей, под водой, на опасной высоте, в слишком темном или замкнутом пространстве, под воздействием опасных веществ, температур, шума или вибрации, испарений, а также с огнем, оружием и реагентами) снизилось почти в 2 раза – с 57,8 процента до 23,0 процента².

Таким образом, молодое поколение, работающее в опасных условиях, подорвав свое здоровье не может составлять основу для будущего трудового потенциала страны. Можно выделить ряд особенностей формирования социальной среды, воздействующей на накопление и последующее использование человеческого капитала страны. К ним можно отнести:

- улучшение показателей бедности, при одновременном снижении темпов прироста заработной платы и среднедушевых доходов;

¹ Работающие дети в КР. Обследование детского труда 2014–2015 гг. Ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2016. С. 13.

² Там же. С. 15.

- существенную зависимость домашних хозяйств от доходов трудовых мигрантов, особенно в южных регионах страны;
- исключение трудовых доходов, полученных за пределами республики, существенно повышает показатели общей и крайней бедности;
- кризисные процессы и экономическая нестабильность в странах – торговых партнерах Кыргызстана, напрямую оказывают влияние на экономическую активность в стране и отражаются на динамике получаемых доходов, а значит и на уровне благосостояния.

2.2. Морально-нравственный кризис и его влияние на человеческий потенциал

Двойственный характер человеческого потенциала проявляется в том, что, с одной стороны, социально-экономическая среда воздействует на человеческое развитие, с другой стороны, накопленный человеческий потенциал обеспечивает определенную экономическую отдачу (или приводит к транзакционным издержкам), оказывая влияние на экономический рост.

Накопление морально-нравственного капитала членов общества определяет уровень человеческого развития. По мнению О. Нифаевой, морально-нравственный капитал включает «...материальный уровень структуры морально-нравственных качеств экономических субъектов, включающий трудолюбие, бережливость, долгосрочные ориентации, способствует поддержанию и эффективному использованию человеческого капитала, прежде всего таких его элементов, как желание и способность трудиться, трудовые навыки и здоровье (капитал здоровья и трудовой капитал). Интеллектуальный уровень структуры морально-нравственных качеств экономических субъектов (предприимчивость, инициативность, достижительность, профессионализм, образованность) формирует их интеллектуальный капитал. Честность,

доверие и другие общественные качества определяют уровень развития социального капитала нации»¹.

Проблема обеспечения социальной безопасности в странах с трансформационной экономикой стоит достаточно остро. Данная проблема проявляется в усилении социальных угроз, таких как: демографические угрозы, социальные угрозы незащищенности и поляризации, аномальные, криминальные, угрозы нестабильности и недоступности.

Рассматривая классификацию угроз в социальной сфере, можно дать следующее определение:

- социальные угрозы незащищенности и поляризации представляют собой угрозы, связанные с низкой социальной защищенностью населения (низкий уровень доходов, невысокие размеры пособий по безработице, мизерные пенсии);
- аномальные социальные угрозы – угрозы, связанные с ростом аномальных социальных явлений, в том числе наркомании, пьянства, психических расстройств, увлечения азартными играми;
- криминальные социальные угрозы – угрозы, связанные с разгулом преступности, криминализацией общества, ростом теневой экономики;
- социальные угрозы нестабильности – угрозы, связанные с ростом несанкционированных митингов, государственных переворотов, революций;
- социальные угрозы недоступности – угрозы, связанные с экономической недоступностью медицинской помощи, качественного образования и медицинского обслуживания;
- демографические социальные угрозы – угрозы, связанные с ростом смертности, снижением рождаемости, сокращением продолжительности жизни.

Особую тревогу вызывают аномальные социальные угрозы, опасность усиления которых очевидна.

¹ *Ницаева О.* Динамика морально-нравственных аспектов человеческого капитала как отражение жизненного цикла экономического субъекта и фактор цикличности развития экономики // *Общество и экономика.* 2015. № 1–2. С. 165.

Степень воспроизводства и накопления интеллектуальных ресурсов во многом определяется общественной средой. Существует взаимное влияние морально-нравственных качеств большинства экономических субъектов и социально-экономических факторов.

По мнению О. Нифаевой, представляется, что «...существующие изменения человеческого капитала связаны с трансформацией в структуре морально-нравственных качеств экономических субъектов, принадлежащих к разным поколениям. Разные поколения обладают разными морально-нравственными качествами и поэтому во-многом по-разному строят экономические отношения». О. Нифаева отмечает зависимость содержания экономических отношений от доминирующего уровня структуры морально-нравственных качеств экономических субъектов и преобладающего в экономике типа экономических субъектов¹.

К сожалению, смена поколений, произошедшая в результате трансформации общества при переходе к рынку, способствовала формированию нового поколения молодежи, ценности которого базируются на прозападном восприятии мира. Изменение морально-нравственного капитала определило и последующий вектор человеческого развития. Широкое развитие получают концентрация молодых людей на личных интересах, эгоизм и эгоцентризм.

Доминирование в экономике торгово-посреднических отношений способствовало утрате мотивации к повышению квалификации и самообразованию. В результате ценность знаний как главного фактора человеческого потенциала снижается.

Все дополняется агрессией, которую можно наблюдать по телевидению. В результате традиционные ценности (обычаи, традиции, вера в добро, честность, трудолюбие, уважение старших, взаимопомощь) уходят на второй план, замещаясь другими негативными проявлениями. Формируется «рыночная» мораль, не соответствующая традиционным нравственным ценностям.

¹ *Нифаева О.* Динамика морально-нравственных аспектов человеческого капитала как отражение жизненного цикла экономического субъекта и фактор цикличности развития экономики // *Общество и экономика.* 2015. № 1–2. С. 155.

Как известно, в советское время молодежной политике уделялось огромное внимание. Существовали детские и спортивные клубы, дома пионеров, спортивные комплексы, фотокружки, где обучение молодежи осуществлялось на бесплатной основе. Создавались все условия для развития молодого поколения, обеспечивался доступ для детей из простых семей, что способствовало повышению человеческого потенциала страны. К сожалению, большая часть детских учреждений в 1990-е годы была репрофилирована или просто закрыта по причине ограничения финансирования, что не могло не сказаться на формировании определенного мышления молодого поколения, его культуре и системе ценностных ориентаций.

В ряде случаев поведение современной молодежи, обладающей большим запасом свободного времени, начинает приобретать деструктивные формы. Традиционные морально-нравственные нормы для ряда экономических субъектов воспринимаются как противоестественные.

Значительную роль в формировании морально-нравственного кризиса играют компьютерные игры, а также западные мультфильмы. Массовое посещение молодежи сетевых игр, жестоких по своей сути, приводит к формированию агрессии. В результате молодое поколение начинает воспринимать реальную жизнь через призму сетевой игры, что приводит к стиранию грани между реальной действительностью и виртуальным пространством. Нередки случаи, когда отсутствие самореализации и сложные жизненные условия провоцируют у молодых людей хроническую депрессию, которая заканчивается летальным исходом. Так, как отмечает омбудсмен К. Оторбаев, в Кыргызстане только за 8 месяцев 2016 года зафиксировано 89 фактов суицида среди несовершеннолетних, против 106 фактов в 2015 года (в 2014 г. – 104)¹.

Особую социальную опасность несут в себе такие социальные угрозы как наркомания и криминализация общества. Так, наибольшая доля лиц из числа молодежи, имеющей наркотическую зависимость, приходится на возрастную группу 25–29 лет

¹ URL: <http://kg.akipress.org/news:1346346?from=portal&place=last&f=cp>

Таблица 2.2 – Состоящие на учете в лечебно-профилактических учреждениях с диагнозом Наркомания.

Численность больных наркоманией и токсикоманией (на конец года)¹

Годы	Состоящие на учете в лечебно-профилактических учреждениях с диагнозом наркомания		На 100 000 населения соответствующего возраста	
	всего, чел.	из них подростки 15–17 лет	всего, чел.	из них подростки 15–17 лет
2010	10678	39	194,9	11,24
2011	11074	19	199,5	5,6
2012	10207	8	180,2	2,5
2013	9879	7	171,0	2,2
2014	9383	4	159,2	1,3

Таблица 2.3 – Заболеваемость молодежи наркологическими расстройствами по возрастным группам²

Показатели	Зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые, всего (чел.)				На 100 тыс. населения соответствующего возраста					
	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014
Наркомания и токсикомания, в том числе в возрасте, лет	217	232	158	103	116	4,0	4,2	2,8	1,8	2,0
15–17	3	2	2	3	3	0,9	0,6	0,6	0,9	1,0
18–19	8	4	7	3	3	3,4	1,7	3,0	1,3	1,3
20–24	80	78	38	23	31	13,4	13,1	6,4	3,9	5,3
25–29	126	148	111	74	79	26,8	30,4	21,8	13,8	14,2

¹ Источник: Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике. Стат. сб. Бишкек, 2015. С. 10.

² Там же. С. 12.

(которая должна представлять «трудовой резерв» экономики и пополнять ряды экономически активного населения страны). Молодежь, имеющую наркотическую зависимость, можно отнести к прямым потерям трудового потенциала страны.

Из таблицы 2.2. видно, что, несмотря на то, что за период 2010–2014 годов численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях с диагнозом Наркомания и Токсикомания, установленными впервые, снизилась на 46,5 процентных пункта (с 217 до 116 человек), численность наркозависимых людей продолжает оставаться достаточно высокой. В общей численности больных преобладают мужчины (таблица 2.3).

Как показывает анализ, в общем числе лиц, состоящих на наркологическом учете с наркотической и ненаркотической зависимостью, наибольшая доля (67 процентов в 2014 г.) приходится на потребителей наркотиков группы опиатов (таблица 2.4). Из них значительную долю составляют лица, потребляющие героин – 93 процента, затем следуют потребители каннабиса – 26 процентов, бензодиазепина – один процент и эфедрона – 0,03 процента. Число сочетающих потребление разных нарковеществ в общем числе состоящих на наркологическом учете, составило более 6 процентов¹.

Похожие проблемы встречаются и в других странах Содружества. Так, в России численность официально зарегистрированных наркозависимых достигает 600 тыс. Однако, по неофициальным данным соцопросов, наркотики употребляют около 7,5 млн наркоманов (что превышает население Кыргызстана), из которых 2 млн человек используют наркотики на регулярной основе. Вызывает особую тревогу тот факт, что за последний год численность несовершеннолетних наркоманов увеличилась на 60 %. Широкое распространение получает незаконный оборот синтетических наркотиков и новых психоактивных веществ, основными потребителями которых остается молодежь. Уровень наркопреступности остается высоким, а при распространении запрещенных веществ все чаще используются современные средства коммуникации и система электронных платежей.

¹ Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике. Стат. сб. Бишкек, 2015. – С. 17.

Таблица 2.4 – Заболеваемость молодежи наркотической зависимостью по возрастным группам (на 100 тыс. населения соответствующего возраста)¹

Показатель	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Наркомания и токсикомания, в том числе в возрасте, лет					
15–17	0,9	0,6	0,6	0,9	1,0
18–19	3,4	1,7	3,0	1,3	1,3
20–24	13,4	13,1	6,4	3,9	5,3
25–29	26,8	30,4	21,8	13,8	14,2

Распространение наркомании приводит к такой опасной социальной болезни, как ВИЧ. Так, в 2015 году основным путем распространения ВИЧ-инфекции остается инъекционный путь заражения (более 53 процентов от общего числа больных). По данным Министерства здравоохранения КР, численность людей с ВИЧ-инфекцией достигает 4,7 тыс. человек, при этом в 2015 году с диагнозом «ВИЧ-инфекция», установленным впервые в жизни, зарегистрировано 642 человека, из которых 45 процентов женщины и 55 процентов – мужчины. В январе-октябре 2016 года выявлено 590 ВИЧ-положительных, против 496 – в 2015 году. На фоне роста заболеваемости ВИЧ-инфекцией в целом по республике более благоприятная ситуация сложилась в Баткенской и Джалал-Абадской областях, где отмечается снижение заболеваемости в 1,4 раза.

Наибольшее число больных алкогольной зависимостью также встречается среди молодежи в возрасте 25–29 лет. Численность состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях с диагнозом «Алкоголизм и алкогольные психозы» за период с 2010 по 2012 год имела тенденцию к росту, а с 2013 года – к снижению (Преступность, с. 17).

Алкогольной заболеваемости среди молодежи подвержены, в основном, мужчины. В 2013 году зарегистрировано 118 мужчин и 8 женщин с установленным впервые диагнозом алкоголизм или алкогольный психоз (таблица 2.5).

¹ Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике. Стат. сб. Бишкек, 2015. – С. 13.

Таблица 2.5 – Заболеваемость молодежи алкоголизмом и алкогольными психозами по возрастным группам¹

Показатель	Зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые, всего (чел.)					На 100 тыс. населения соответствующего возраста				
	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014
Алкоголизм и алкогольные психозы, в том числе в возрасте, лет	447	429	201	126	112	27,0	25,9	12,1	7,5	6,7
18–19	2	-	5	1	1	0,8	-	2,2	0,4	0,4
20–24	173	157	40	20	19	29,0	26,4	6,8	3,4	3,3
25–29	272	272	156	105	92	57,9	55,9	30,6	19,6	6,5

¹ Источник: Преступность и правонарушители в Кыргызской Республике. Стат. сб. Бишкек, НСК КР, 2015. С. 15.

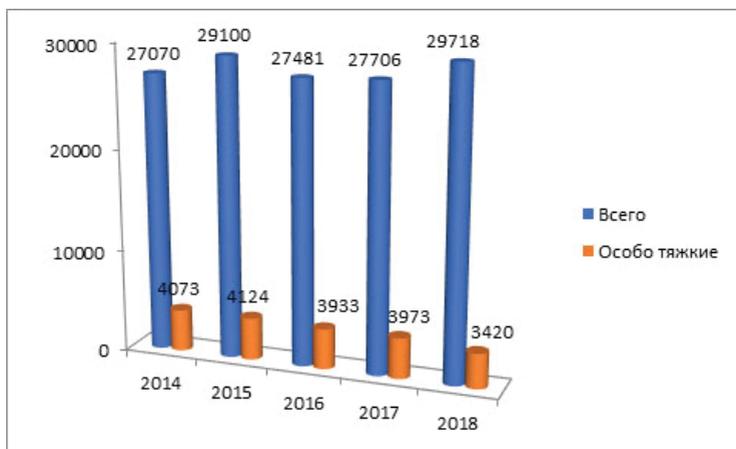

Рисунок 2.12 – Число зарегистрированных преступлений в 2014–2018 гг.¹

Одним из негативных проявлений в социальной сфере остается высокий уровень криминализации общества (так называемые «криминальные социальные угрозы»). Последующие годы характеризовались неоднозначной динамикой числа зарегистрированных преступлений. С 2014 по 2018 год отмечается повышение числа зарегистрированных преступлений (рисунок 2.12). По данным МВД Кыргызской Республики, в 2018 году зарегистрировано 29,7 тыс. преступлений, число которых по сравнению с 2014 годом увеличилось на 10 процентных пункта. В их числе совершено 3420 тяжких и особо тяжких преступлений, что на 16 процентных пункта меньше, чем в 2014 году. Основную часть преступлений составили преступления против собственности, на долю которых в 2018 году пришлось 60 процентов.

Наибольшее число преступлений отмечается в городах Бишкек и Ош, а также Чуйской (что объясняется высокой плотностью населения) и Иссык-Кульской областях (рисунок 2.13).

В 2018 году число осужденных по сравнению с 2014 годом снизилось на 3 процентных пункта и составило 7097 чел. Вызывает

¹ Составлено по данным Национального статистического комитета КР URL: <http://www.stat.kg>

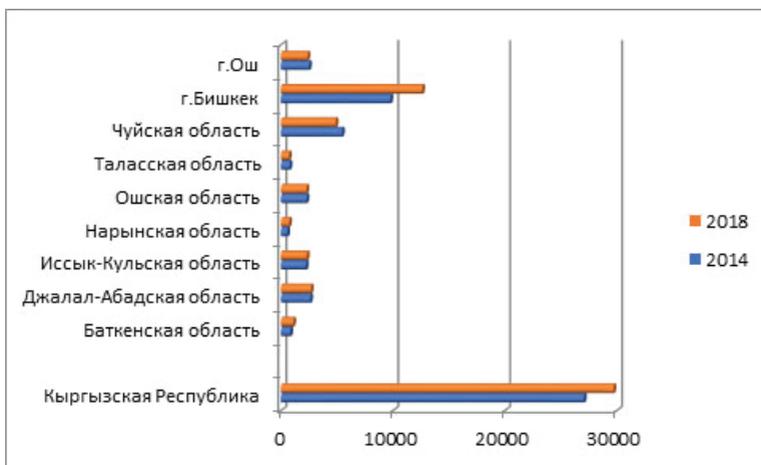

Рисунок 2.13 – Число зарегистрированных преступлений по территории ¹

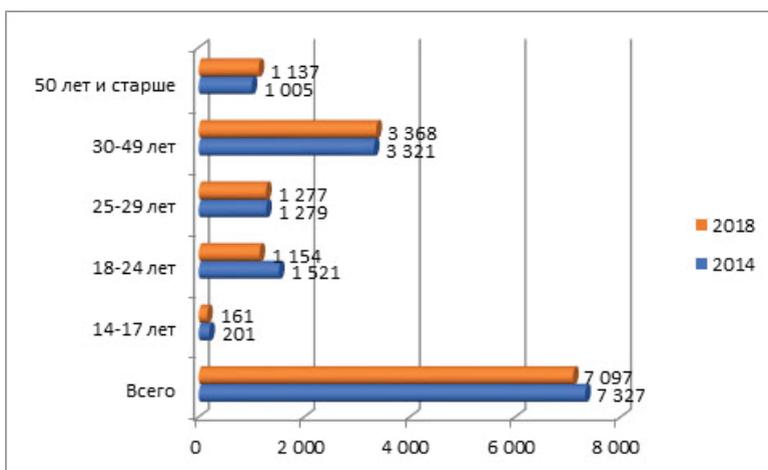

Рисунок 2.14 – Численность осужденных по возрасту на момент совершения преступления²

¹ Составлено по данным Национального статистического комитета КР URL: <http://www.stat.kg>

² Составлено по данным Национального статистического комитета КР URL: <http://www.stat.kg>

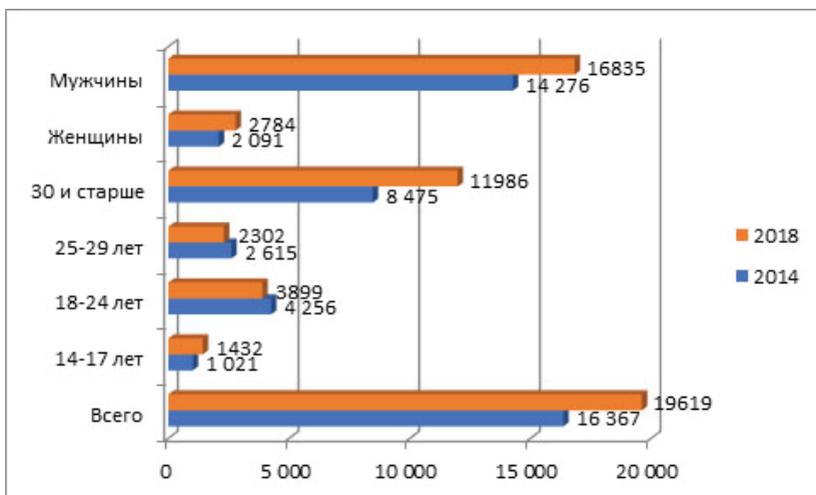

Рисунок 2.15 – Число лиц по полу и возрасту на момент совершения преступления¹

опасения тот факт, что более одной трети всех осужденных (2592 чел.) – это молодежь в возрасте 14–29 лет (рисунок 2.14). Данный факт свидетельствует о снижении доли трудовой рабочей силы, которая могла внести свой вклад в экономическое развитие страны. Потеря части экономически активного населения вследствие ее «криминализации», несет прямые потери человеческого потенциала.

К негативным проявлениям относится и то обстоятельство, что в общем числе преступлений растет доля женщин (рисунок 2.15). Что касается несовершеннолетних, совершивших преступления, то их число отличалось неравнозначностью.

Внедрение прозападных стереотипов поведения, формирование общества потребления, изменение и ухудшение нравственных компонентов человеческого капитала способствовали трансформации института семьи и изменению традиционных ценностей. Данные факторы негативным образом могут сказаться на последующем человеческом развитии страны.

¹ Составлено по данным Национального статистического комитета КР URL: <http://www.stat.kg>

Глава 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КЫРГЫЗСТАНА

3.1. Взаимодействие спроса и предложения рабочей силы на отечественном рынке труда

Формирование единого рынка труда в рамках ЕАЭС обуславливает необходимость изучения роли национального рынка рабочей силы в едином экономическом пространстве ЕАЭС. Небольшое количество создаваемых рабочих мест и высокий естественный прирост населения формируют в стране трудоизбыточный рынок, что порождает высокий уровень безработицы, распространение неформальной занятости, миграцию квалифицированных рабочих в соседние государства.

На современном этапе развития нельзя сказать, что мы справились со всеми этими проблемами, так как ситуация на рынке труда по-прежнему является напряженной. В сфере занятости и воспроизводства населения появились противоречия между имеющимися трудовыми ресурсами и рациональностью их использования в соответствии с современными социально-экономическими требованиями.

Также актуален вопрос об эффективности предпринимаемых правительственных мер, направленных на поддержку занятости, создание соответствующих условий труда, уменьшение уровня безработицы.

Трудовой потенциал является важнейшим элементом производительных сил и потребителем материальных благ и услуг и находится под влиянием различных как глобальных, так и внутренних процессов, происходящих в национальной экономике. В этом отношении, важно изучение особенностей формирования

и использования трудового потенциала с учетом специфических особенностей национального рынка труда.

Рынок труда находится под влиянием тех изменений, которые охватывают всю социально-экономическую систему в целом. Формирование и использование рабочей силы в современных условиях Кыргызстана определяется теми предпосылками экономического развития, которые были созданы в предшествующий период, а также глобальными процессами цифровизации и воздействием геополитических факторов. Эти исходные условия обуславливают степень востребованности отечественной рабочей силы как в национальном, так и региональном масштабе.

К внутренним факторам, воздействующим на рынок труда, можно отнести: изменение структуры национальной экономики в 1990-е годы от материального производства в сферу обращения, цикличность экономического развития, ограниченность рабочих мест, подверженность внешним шокам и пр. В результате в национальной экономике обостряются проблемы занятости населения, осложняются возможности трудоустройства населения, сохраняя безработицу как социальное явление.

Текущее положение на рынке труда Кыргызской Республики определяется демографическими факторами, численностью и составом населения, его квалификационными характеристиками, а также изменениями, которые происходят в экономической и социальной сферах жизни республики.

Важнейшими показателями оценки состояния рынка труда выступают экономически активное население, занятость и безработица.

Кыргызстан занимает на рынке труда ЕАЭС незначительную долю. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики численность экономически активного населения республики в возрасте 15 лет и старше составила 2 547,4 тыс. человек, среди них в трудоспособном возрасте 2 454,8 тыс. человек (таблица 3.1).

В 2017 году доля экономически активного населения составила 60 процентов, или 2,5 млн чел. Некоторое снижение уровня занятости населения в последние годы объясняется увеличением

Таблица 3.1 – Экономически активное население в возрасте 15 лет и старше по возрасту, на начало года (тыс. чел.)¹

Годы	Всего	Возраст, лет					В трудоспособном возрасте		
		15–19	20–29	30–39	40–49	50–59		60–69	70 и старше
Все население									
2014	2 468,7	160,6	774,6	613,3	515,5	335,4	58,8	10,5	2 397,4
2015	2 504,2	139,3	760,2	648,1	528,7	353,5	63,2	11,2	2 427,2
2016	2 544,3	128,2	764,5	661,9	533,8	368,8	75,9	11,2	2 456,8
2017	2 547,4	112,6	764,0	668,5	533,9	373,3	84,2	10,9	2 454,8

¹ Занятость и безработица. Итоги интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы. Бишкек 2017. С. 15.

числа экономически неактивного населения. В гендерном разрезе в структуре экономически активного населения в возрасте от 15 лет и старше доля женщин составляет 38,3 %, а мужчин – 61,7 %. В 2017 году в региональном разрезе наибольший уровень экономической активности населения отмечался в Таласской (76,2 процента), Ошской (70,6 процента) областях, г. Бишкек (64,6 процента) и Джалал-Абадской (63,3 процента) области и наименьший – в Нарынской области (49,0 процента).

Таблица 3.2 – Динамика уровня экономически активного населения за период 2014-2018 гг¹.

Показатели	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Уровень экономической активности населения:	62,4	62,4	61,5	60,1	59,8
мужчины	75,0	75,5	75,4	75,0	75,4
женщины	50,4	49,9	48,3	45,9	45,1
Уровень занятости	57,3	57,7	57,1	55,9	56,2
мужчины	69,7	70,6	70,7	70,8	71,1
женщины	45,6	45,4	44,1	41,8	41,9
Уровень общей безработицы	8,0	7,6	7,2	6,9	6,2
мужчины	7,0	6,5	6,2	5,6	5,7
женщины	9,5	9,0	8,7	8,9	6,9

Оценка внешнего и внутреннего состояния рынка труда Кыргызской Республики позволяет определить основные проблемы, затрудняющие повышение уровня занятости. К ним относятся: низкий уровень частных инвестиций, отсутствие гражданского контроля, низкая эффективность государственного управления в вопросах обеспечения занятости населения, правовой нигилизм работодателей, слабая социальная защищенность работников, ощутимый недостаток в стране экономически эффективных рабочих мест; наличие неблагоприятной среды для ведения

¹ Кыргызстан в цифрах. 2019. Ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2019. С. 68.

предпринимательской деятельности, которая напрямую связана с созданием рабочих мест и др.¹

В 2018 году наблюдалось небольшое снижение уровня занятости (на один процентный пункт). Это объясняется сдерживающей экономической активностью в стране, ограничением сфер приложения труда.

Как показано в таблице 3.3, наблюдается некоторое уменьшение численности населения в возрасте до 30 лет. Эта тенденция объясняется вступлением в трудоспособный возраст поколения 1990-х годов. В данный период наблюдалось снижение рождаемости.

Таблица 3.3 – Численность занятых в экономике по возрастным группам (в процентах к итогу)²

Показатели	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Занятые в экономике, всего в том числе в возрасте, лет:	100	100	100	100	100
15–19	5,0	4,5	3,8	3,3	3,6
20–24	13,4	12,6	12,2	11,8	11,8
25–29	16,2	16,5	16,7	16,5	16,0
30–34	14,1	14,1	14,4	15,2	15,4
35–39	12,1	12,3	12,3	12,1	12,2
40–44	11,4	11,1	11,0	11,0	10,9
45–49	10,0	10,3	10,4	10,4	10,3
50–54	8,8	8,7	8,5	8,4	8,3
55–59	5,8	6,3	6,7	7,2	7,3
60–64	2,1	2,5	2,7	2,7	2,9
65–69	0,5	0,7	0,8	1,0	1,1
70 и старше	0,5	0,5	0,5	0,3	0,3

¹ Даутов Я.У., Мамытов А.С. Решение трудовых проблем как условие достижения общественной стабильности // Экономика. 2016. № 3–4 (28). С. 39.

² Кыргызстан в цифрах. 2019: ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2019. С. 69.

В общей численности занятого населения доля занятых сельчан преобладает (65,6 процента в общей структуре занятости). Занятость городского населения с 2012 по 2016 год выросла на 56,9 тыс. человек. В сельской местности распределение занятых по возрастным группам носит более «растянутый» характер, что объясняется спецификой проживания в селах (трудовая жизнь начинается раньше, а заканчивается позже). Младшие и старшие возрастные группы на селе сильнее вовлечены в трудовую деятельность, чем горожане.

Из общей численности занятого населения в трудоспособном возрасте 34,4 процента приходится на городское население. В городах отмечен более поздний возраст вступления в трудовую жизнь, что связано в основном с продолжением получения образования после школы.

Использование рабочей силы в национальной экономике можно проследить на основе анализа структуры занятости по видам экономической деятельности. Анализ свидетельствует о сохраняющихся диспропорциях на отечественном рынке труда (рисунок 3.1). Несмотря на снижение доли занятого населения в сельском и лесном хозяйстве до 20,3 % (или 483 тыс. чел.), аграрная направленность экономики продолжает оставаться. Так, в этом секторе экономики наблюдается наиболее равномерное распределение труда среди мужчин и женщин. В то же время возросла доля занятых в обрабатывающей промышленности, достигнув 12 % (или 287 тыс. чел.), что свидетельствует о некотором усилении экономической активности в реальном секторе экономики. Значительный удельный вес занятого населения продолжает сохраняться в строительстве – 10,4 %, оптовой и розничной торговле, ремонте автомобилей и мотоциклов – 15,7 %. Следует отметить, что эти сферы занятости зависят от платежеспособности населения и, в случае снижения доходов, можно прогнозировать сокращение рабочих мест в этих секторах экономики.

Важное значение при анализе занятости имеет оценка профиля занятого населения по возрасту и образованию. Так, данные интегрированного обследования занятости населения

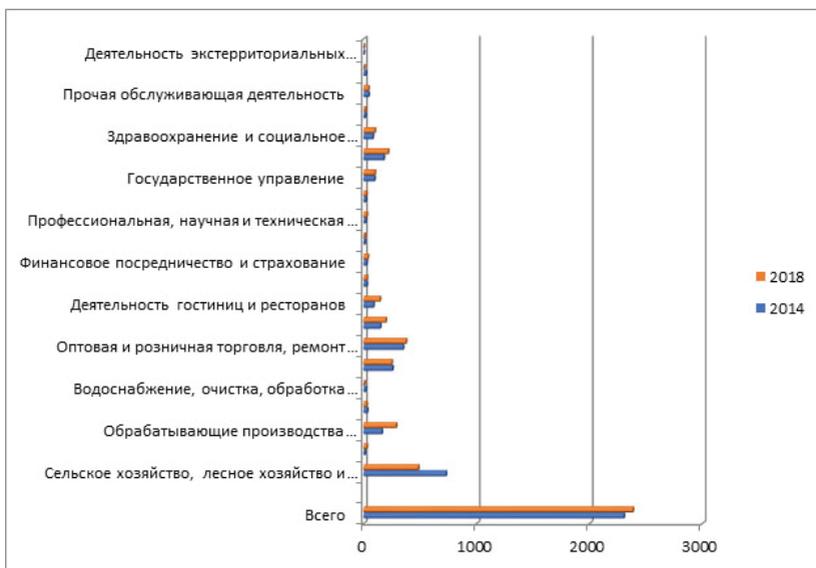

Рисунок 3.1 – Занятость населения по видам экономической деятельности (тыс. чел.)¹

показывают, что в 2018 году большинство занятых в экономике имеют общее среднее образование – 51,6 %, *высшее профессиональное* – 22,4 %. Данные таблицы 3.4. показывают, что в республике наличие высшего образования не является гарантией занятости.

Сложившаяся структура хозяйствующих субъектов оказывает прямое влияние на структуру занятости населения в стране. Так, в 2014 году из общего числа занятого населения (2302,7 тыс. человек) трудились на предприятиях, в учреждениях и организациях 693,9 тыс. чел. (30,1 % от общего числа), в фермерском хозяйстве – 555,4 тыс. чел. (24,1 %), в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности – 397,2 тыс. чел. (17,2 %), по найму у отдельных лиц 543,2 тыс. чел. (23,6 %), в личном

¹ Кыргызстан в цифрах. 2019. Ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2019. С. 74–76.

Таблица 3.4 – Численность занятых в экономике по уровню образования (в процентах к итогу)

Показатели	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	100	100	100	100	100
в том числе имеют образование:					
высшее профессиональное	19,3	19,8	20,8	21,0	22,4
незаконченное высшее профессиональное	1,7	1,7	1,6	1,4	0,9
среднее профессиональное	9,6	9,7	10,1	10,6	12,3
начальное профессиональное	7,4	7,6	7,5	7,4	6,2
среднее (полное) общее	54,4	53,6	52,4	51,8	51,6
основное общее	6,0	6,2	6,2	6,3	6,2
начальное общее, не имеют начального общего и неграмотные	1,5	1,4	1,4	1,6	0,5

подсобном хозяйстве – 113,0 тыс. человек (4,9 %)². Приведенные данные показывают, что, несмотря на то, что в общей структуре хозяйствующих субъектов доля юридических лиц в среднем за пять лет не превышает 5 %, однако они обеспечивают работой значительное число населения (порядка 30 %). Тем самым подтверждается вывод, что с точки зрения рациональности для государства выгодно преобладание в структуре доли юридических лиц над физическими лицами. Это позволяет также обеспечить относительно стабильную работу для населения, своевременную

¹ Кыргызстан в цифрах. 2019: ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2019. С. 70–71.

² Занятость и безработица: итоги обследования в 2014 г.: ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2015. С. 128.

выплату социальных взносов и налогов и усилить государственный надзор в сфере трудовых отношений¹.

За последние годы отмечаются изменения в структуре занятого населения по статусу занятости. Так, доля лиц, работающих по найму возросла, при одновременном снижении доли лиц, работающих не по найму. Вместе с тем, как показано на рисунке 3.2, удельный вес населения, занятого в неформальном секторе, остается значительным.

Ниже показано распределение занятых по месту основной работы в 2017 году, что имеет важное значение с точки зрения деления экономики на формальный и неформальный секторы (рисунок 3.3).

Определенным запасом прочности обладают рабочие места в государственном секторе экономики, в первую очередь в сфере государственного управления, образования, здравоохранения и культуры. Частные предприятия, которые выстояли в кризисные годы, также имеют «подушку безопасности», что позволяет сохранять рабочие места. Самыми нестабильными являются рабочие места в сфере индивидуального предпринимательства и в сфере найма у отдельных лиц².

В 2017 году из общей численности занятых 31 процент трудились на предприятиях, в учреждениях и организациях, причем доля занятых в городских поселениях выше (43,9 процента), чем в сельской местности (22,4 процента). И у горожан, и на селе велика роль найма работников частными лицами, что по республике составляет 27 процентов. В фермерском хозяйстве занято 19 процентов населения, притом, что основным местом работы для сельского населения являются крестьянские хозяйства (35,4 процента), среди городского населения этот показатель значительно ниже. На сферу индивидуального предпринимательства приходится 18 процентов занятого населения. Таким образом, можно

¹ Савин В.Е., Савина С.Е. Формирование оптимальной структуры рабочих мест в условиях нестабильной экономики Кыргызстана // Экономика. 2016. № 3–4 (28). С. 48.

² Там же.

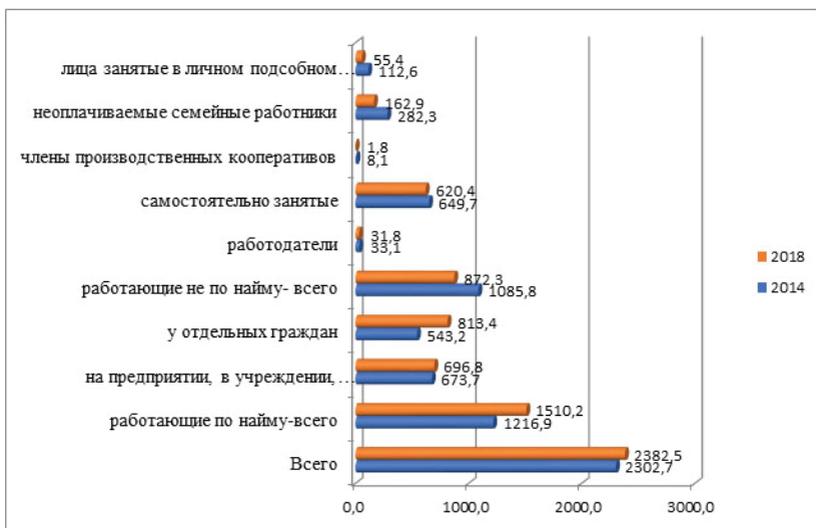

Рисунок 3.2 – Занятое население по статусу занятости (тыс. чел.)¹

Рисунок 3.3 – Занятое население по месту основной работы (данные на начало 2017 года)

¹ Источник: данные официального сайта Национального статистического комитета КР. URL: <http://www.stat.kg>

проследить тот факт, что удельный вес занятости вне формального сектора значительный.

Деятельность индивидуальных предпринимателей является очень неустойчивой, так как они сильно зависят как от колебаний рыночной конъюнктуры, так и от действий органов власти. И этот фактор, как показывают данные государственной статистики, способствует неравномерности их развития. При неблагоприятных обстоятельствах они быстро сворачивают свою деятельность и переходят в разряд наемных работников или уезжают в трудовую миграцию. Соответственно, созданные ими рабочие места фактически ликвидируются¹.

Косвенное влияние на современную структуру занятости населения оказывает деятельность теневой экономики. По мнению доктора экономических наук профессора С.Е. Савиной, «...произошел значительный рост масштабов внешней трудовой миграции, теневого рынка труда и теневого использования рабочей силы, причем негативным эффектом их широкого распространения стало достаточно быстрое восприятие обществом такой практики в виде общепринятой нормы трудовых отношений»².

Как отмечает доктор экономических наук, профессор С.Е. Савина, «...ее истоками послужили снижение уровня жизни в 1990-е годы и обнищание значительной части населения, рост безработицы и отсутствие возможности законным образом поправить материальное положение. Теневая система выступает своеобразным амортизатором социальной напряженности и выполняет определенную стабилизирующую функцию, создает новые рабочие места и источники доходов для многих малоимущих граждан».

Ниже представлена динамика доли теневой экономики в ВВП страны (рисунок 3.4).

¹ Савин В.Е., Савина С.Е. Формирование оптимальной структуры рабочих мест в условиях нестабильной экономики Кыргызстана // Экономика. 2016. № 3–4 (28). С. 49.

² Савина С.Е. Проблемы формирования и использования рабочей силы в трансформационной экономике (на материалах Кыргызской Республики): автореф. дис. ... д-ра экон. наук: спец. 08.00.05. Бишкек, 2010. С. 12.

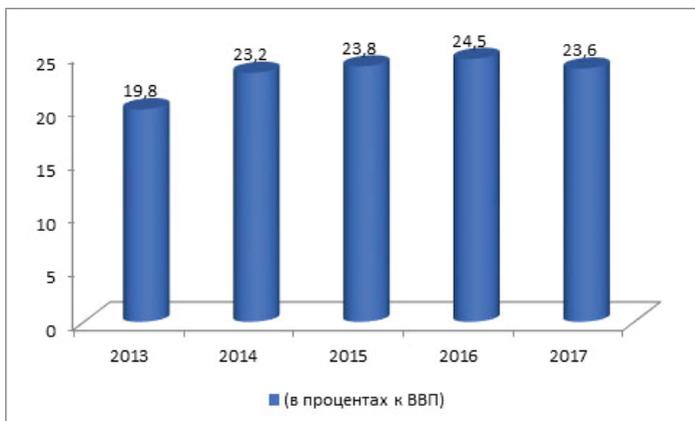

Рисунок 3.4 – Динамика ненаблюдаемой экономики (в процентах к ВВП)

По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, доля ненаблюдаемой (скрытой и неформальной) экономики в объеме ВВП, оцененная со стороны производства, в 2017 году достигла 23,6 % к ВВП, или 125,2 млрд сом.

Снижение доли ненаблюдаемой экономики к ВВП в 2017 году по сравнению с прошлым годом зафиксировано в оптовой и розничной торговле; ремонте автомобилей и мотоциклов – с 16,4 процента до 16,1 процента, а также в строительстве – с 1,9 процента до 1,7 процента (рисунок 3.6)¹.

Приведенные выше показатели свидетельствуют о том, что в Кыргызстане многие граждане трудятся в неформальном или теневом секторе экономики, что не располагает их к уплате обязательных страховых отчислений. В лучшем случае эти отчисления производятся эпизодически, как правило, по итогам проверок контролирующих органов. Иначе бы у них возникло право на получение хотя бы базового пособия, которое было бы реализовано при обращении в службу занятости².

¹ Использованы данные официального сайта НСК КР. URL: <http://www.stat.kg>

² Даутов Я.У., Мамытов А.С. Решение трудовых проблем как условие достижения общественной стабильности // Экономика. 2016. № 3–4 (28). С. 37.

Рисунок 3.5 – Добавленная стоимость, полученная в результате скрытого и неформального производства (без учета сельского хозяйства), млрд сом.¹

Рисунок 3.6 – Доля ненаблюдаемой экономики по видам экономической деятельности² (в процентах к ВВП)

¹ Использованы данные официального сайта НСК КР. URL: <http://www.stat.kg>

² Без учета сельского хозяйства.

Ещё одним фактором, оказывающим влияние на структуру занятости населения, является динамика инвестиций. Следует отметить, что за анализируемый период наблюдается снижение инвестиционных вложений как в целом по республике, так и по регионам. Так, за период 2013–2018 годов данный показатель сократился почти в два раза и составил 569 790,5 тыс. долл. США.

Важной характеристикой занятости выступает производительность труда, которая определяет как эффективность использования человеческого потенциала страны, конкурентоспособность отдельных предприятий, так и экономики, в целом. Как известно, данный показатель характеризует изменение эффективности производства в текущем периоде по сравнению с предыдущим периодом.

Среди факторов, влияющих на производительность труда, можно выделить социально-экономические условия в стране; правовую базу, регулирующую трудовые отношения в различных секторах экономики; целевые программы, направленные на повышение экономического роста; демографическую ситуацию в стране; уровень развития образования и пр.

Рост производительности труда может быть обусловлен активизацией технического прогресса, то есть применением новой техники и технологий, совершенствованием и модернизацией действующего оборудования, а также более эффективным использованием действующих мощностей или диверсификацией производства.

Существует долговременная проблема, которая не имеет быстрых решений с точки зрения воспроизводства человеческого капитала – это снижение профессионально-квалификационных характеристик рабочей силы, а также низкая производительность труда. Указанная тенденция наглядно проявляется при анализе использования суточного фонда времени.

По данным Национального статистического комитета КР за 2015 год, общий суточный фонд времени распределяется по-разному у различных слоев населения. Так, 45 % суточного фонда времени (в среднем около 11 часов) направляется на удовлетворение физиологических потребностей: сон, уход за собой. Что касается рабочего времени, то в городской местности у работающих мужчин оно составляет 28 процентов, в сельской местности – 22

процента общего суточного фонда, у женщин, соответственно, 24 и 14 процентов. У работающих мужчин средняя продолжительность рабочего дня колеблется от 4 часов 45 минут в Нарынской области до 9 часов 14 минут – в Чуйской и составляет в среднем по республике 7 часов. Средняя продолжительность рабочего дня у работающих женщин ниже – около 5 часов 15 минут¹.

Значительное влияние на производительность труда оказывает уровень заработной платы. Так, среднемесячная реальная заработная плата в республике возросла в 1,4 раза, производительность труда – в 1,5 раза.

Как показано на рисунке 3.7, отмечается рост производительности в рыночных сферах деятельности (в 2011–2017 годах в ценах 2010 года). Однако в некоторых сферах прослеживается отрицательный рост². Такая тенденция характерна для следующих видов деятельности:

- обрабатывающая промышленность (-12,1 %);
- информация и связь (-1,3 %);
- водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья (-4,5 %);
- операции с недвижимым имуществом (-6,9 %);
- государственное управление и оборона, обязательное социальное обеспечение (-21,4 %);
- искусство, развлечения и отдых (-26,8 %);
- прочая обслуживающая деятельность (-26,8 %).

В приложении 4 представлены меры по повышению производительности труда и соответствующие нормативные документы, требующие внесения изменений.

Представляя собой совокупность общественных отношений, связанных с куплей-продажей рабочей силы, рынок труда образует такую сферу взаимоотношений, где покупатели и продавцы рабочей силы представляют собой механизм, который обеспечивает согласование цены и условий труда между работодателем и наемным

¹ Данные Национального статистического комитета КР – www.stat.kg

² Анализ современного состояния рынка труда и производительности труда. Дата публикации: 08.05.2019. URL: <http://www.stat.kg>

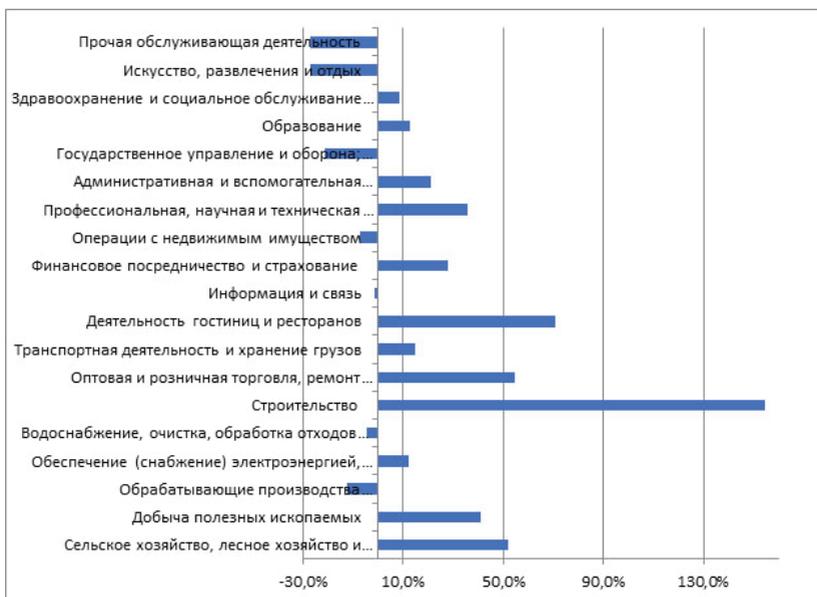

Рисунок 3.7 – Производительность труда по видам экономической деятельности в 2017 году (в процентах к 2010 г.)¹

работником. Ценой труда будет являться доход, который исходит от соотношений спроса и предложения на рынке труда.

На рисунке 3.8 представлена среднемесячная заработная плата по территории. Данный показатель имеет тенденцию к росту. Наиболее высокое значение показателя отмечается в г. Бишкек – 20517 сом. и в Иссык-Кульской области – 21397 сом., наименьшее в Ошской области – 10307 сом.

Рассматривая отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, следует отметить, что на каждые 1000 сом., заработанных мужчиной в 2017 году, женщина заработала 25 сом.

Анализ оплаты труда по видам экономической деятельности свидетельствует, что наиболее высокий уровень заработной платы

¹ Доклад. Анализ современного состояния рынка труда и производительности труда Кыргызской Республики / Нац. стат. комитет Кыргызской Республики; Институт статистических исследований и повышения квалификации. Бишкек, 2019. С. 12.

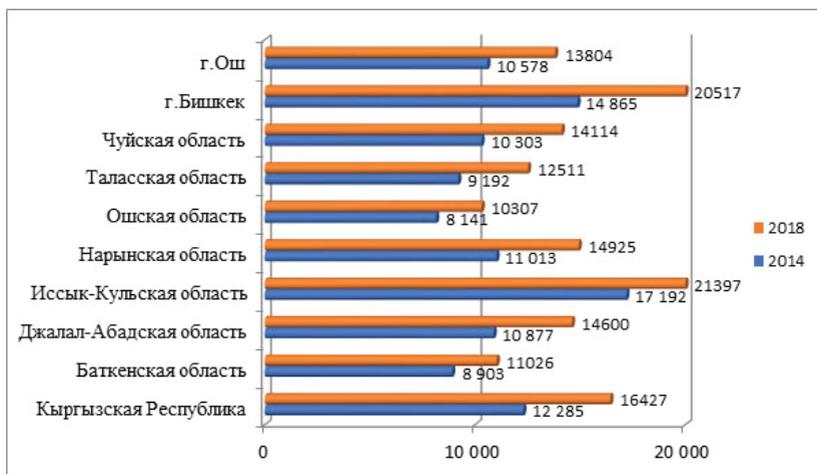

Рисунок 3.8 – Среднемесячная заработная плата (сом.)¹

продолжает сохраняться в таких сферах, как обеспечение (снабжение) электроэнергией – 29528 сом., информация и связь – 28160 сом., финансовое посредничество и страхование – 33038 сом. Традиционно низкий уровень заработной платы отмечается у работников социальной сферы – учителей, врачей (таблица 3.5) и пр.

Спрос на рабочую силу. Потребность в рабочей силе определена отраслевой структурой экономики спросом на товары услуги, а также возможностью организации новых рабочих мест. Следует отметить, что в 2018 году в неформальном секторе экономики республики создано около 90 тыс. рабочих мест. Как правило, этот сектор зависим от рыночной конъюнктуры и не всегда является стабильным. Большинство вновь созданных рабочих мест подвержены риску ликвидации в первые годы жизни предприятия (рисунок 3.9).

Имеются сложности в учете вакантных мест в индивидуальном предпринимательстве, поскольку наиболее часто применяемым методом найма работников является подача объявлений в средства массовой информации, обращение к родственникам и знакомым, выкладка вакансий на собственный или специальные сайты в сети

¹ Использованы данные официального сайта Нац. стат. комитета КР. URL: <http://www.stat.kg>

Таблица 3.5 – Заработная плата по видам экономической деятельности (сом.)

Наименование показателей	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2017
Всего	12 285	13 483	14847	15670	15670
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	6044	8331	9010	9643	9643
Добыча полезных ископаемых	15134	20225	25265	24254	24254
Обрабатывающие производства (обрабатывающая промышленность)	18577	19340	21162	24026	24026
Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом	20572	23537	27094	29528	29528
Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья	9330	10833	11478	11802	11802
Строительство	10007	11959	12384	13156	13156
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	12361	12648	13150	13958	13958
Информация и связь	21862	24678	26204	28160	28160
Финансовое посредничество и страхование	27066	26903	30157	33038	33038
Операции с недвижимым имуществом	7938	9703	10000	10086	10086
Профессиональная, научная и техническая деятельность	15022	17582	18197	20690	20690
Административная и вспомогательная деятельность	10246	11078	12263	11954	11954
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	15526	16385	17297	18183	18183
Образование	8204	9233	10862	11095	11095
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	9244	9381	9728	9947	9947
Искусство, развлечения и отдых	9182	9741	9042	8439	8439
Прочая обслуживающая деятельность	9810	12178	14823	15454	15454

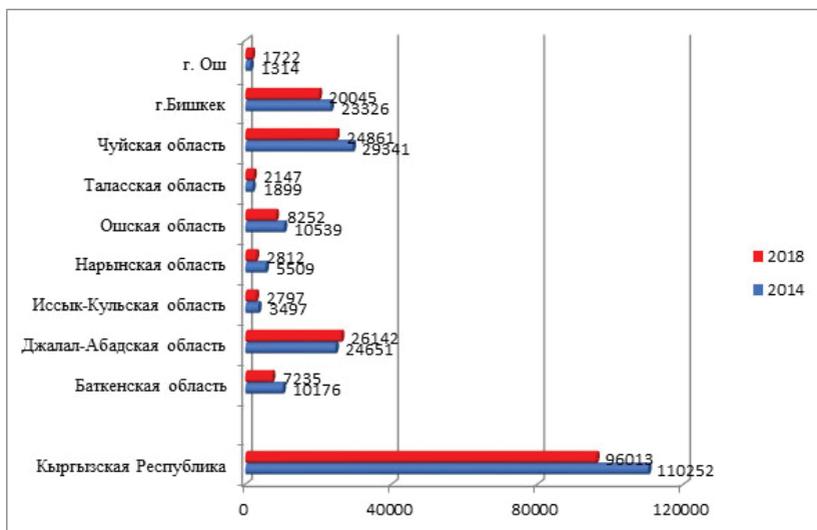

Рисунок 3.9 – Число вновь созданных рабочих мест по территории (ед.)

интернет и реже – обращение в государственную службу занятости или частные кадровые агентства. Международные организации (ПРООН, МОТ, МОМ, МВФ и др.), совместные предприятия и отечественные раскрученные компании сами ведут серьезную кадровую работу, объявляя конкурс на те или иные вакантные места (например, ЗАО «Кока-Кола Бишкек Ботлерс», Кондитерский дом «Куликовский», компании сотовой связи «Мегафон» и «Билайн», АО «Бишкексут», коммерческие банки и др.). Некоторые работодатели самостоятельно проводят обучение при наборе сотрудников (например, ЗАО «Шоро»). Поэтому проследить при этом меняющуюся структуру вакантных мест не представляется возможным.

Если проанализировать официальные данные, то в 2015 году в государственную службу занятости Кыргызстана работодатели подали заявки на заполнение 55,3 тыс. вакантных мест, в их числе преобладал спрос на рабочие профессии (порядка 70–80 % в зависимости от региона страны). За этот год на имеющиеся вакансии были трудоустроены 49,6 тыс. человек, показатель заполнения вакансий составил 89,7 %. На начало января 2016 года

остались невостребованными 6,2 тыс. рабочих мест, или 10,3 % от общего числа заявленных вакансий¹ (таблица 3.6).

Таблица 3.6 – Число вакансий, заявленных работодателями в службы занятости (на конец года; тыс. мест)²

Страна	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Армения	0,9	1,2	1,7	1,5	1,7	1,8
Беларусь	48,8	51,7	62	50,5	33,6	28,7
Казахстан	10,9	11	10,3	9,4	11,1	16,3
Кыргызстан	7,1	8,2	7,1	6,9	6,5	6,2
Россия	981,9	1160,8	1298,3	1377,5	197,4	1135,2

Проведенный республиканской службой занятости опрос работодателей позволил выявить три наиболее значимые причины трудностей в заполнении этих вакансий. Во-первых, это сравнительно низкая заработная плата; во-вторых, несоответствие профессиональной квалификации соискателей предъявляемым требованиям; в-третьих, тяжелые условия труда. За последние пять лет спрос со стороны работодателей изменился незначительно.

Если сопоставить спрос и предложение рабочей силы на регистрируемом рынке труда, то можно получить следующую картину (таблица 3.7).

В первую очередь востребованы граждане, владеющие рабочими профессиями. Приведем в качестве примера рейтинг вакансий службы занятости г. Бишкек, так как он более разнообразный по сравнению с другими регионами.

В 2016 году в рейтинге востребованных рабочих профессий все рекорды бьет специальность швеи и сопряженных с ней профессий (закройщицы, утюжницы и пр.), на втором месте по популярности профессия повара. Много вакансий поступает на

¹ Рынок труда Кыргызской Республики на 1 января 2016 года. Бишкек: МТСП КР, 2016. С. 1.

² Данные официального сайта Стат. комитета СНГ.

Таблица 3.7 – Спрос и предложение рабочей силы на регистрируемом рынке труда в 2016 году (на конец сентября)

Страна	Численность безработных (тыс. чел.)	В % к		Число свободных рабочих мест, заявленных в службы занятости	В % к соответствующему месяцу предыдущего года
		численности экономически активного населения	соответствующему месяцу предыдущего года		
Армения	79,2	-	105,7	2,2	101,7
Беларусь	40,3	0,9	92,1	36,4	132,2
Казахстан	74,4	0,8	119,1	34	197,6
Кыргызстан	56,2	2,2	99,1	6,4	107,5
Россия	861,6	1,1	93,8	1406,2	105,3
Таджикистан	53,7	2,3	92,1	9,8	111,3

водителей, что объясняется большой текучестью кадров в городском общественном транспорте (частном и государственном). На предприятиях по-прежнему в цене специалисты рабочих профессий (электромонтер, слесарь, токарь, оператор связи и др.). Оживление в строительстве повлекло за собой увеличение запросов на заполнение рабочих мест в строительстве. Имеется также спрос на низкоквалифицированную рабочую силу, поэтому порядка 20–25 % запросов приходится на вакантные рабочие места без особых требований к образованию и квалификации (уборщицы, дворники, грузчики, разнорабочие и пр.). Верхнюю строчку рейтинга востребованных специалистов и служащих занимают учителя¹.

Динамично развивающаяся сфера торговли и услуг предъясняет традиционный спрос на кассиров в торговые точки и различных агентов (торговых, по недвижимости и пр.). Сохраняется спрос на медицинских работников (врачи, медсестры) различных направлений. Также популярны бухгалтера, но преимущественно имеющие стаж работы. Главная проблема заполнения вакантных мест в образовании и здравоохранении заключается в том, что практически все из них находятся в бюджетной сфере, что связано, как правило, с невысокой оплатой труда. В то же время в городскую службу занятости поступает очень мало заявок на вакансии экономистов, юристов и инженеров. Здесь следует отметить, что служба занятости не получает вакансии на должности государственных и муниципальных служащих. Эти вакансии оперативно размещаются на сайте Государственной кадровой службы, а независимое тестирование позволяет уравнивать шансы претендентов. Также спрос на местную рабочую силу и, соответственно, рабочие места предъявляют иностранные предприниматели. Однако, как отмечалось ранее, многие из них предпочитают не нанимать местных работников, а привлекать иностранную рабочую силу². Это

¹ Савин В.Е., Савина С.Е. Формирование оптимальной структуры рабочих мест в условиях нестабильной экономики Кыргызстана // Экономика. 2016. № 3–4 (28). С. 50.

² Савина С.Е., Савин В.Е. Проблемы и перспективы экономического сотрудничества Кыргызстана и Турции // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 8. С. 139.

привлечение осуществляется на законных основаниях в рамках трудовой квоты, устанавливаемой ежегодно правительством Кыргызстана. Так, в 2015 году была установлена квота на 12012 иностранных специалистов, из них была заполнено 10787. В общей доле установленной квоты на промышленность и строительство приходится 45,2 % (строительство и реконструкция автодорог), связь, транспорт, геология и энергетика – 25,5 %, торговля и общепит – 18,4 %, образование и здравоохранение – 5,5 %, кредитование и прочие услуги – 3,6 % и др.¹. Не секрет, что в зарубежных компаниях труд работников хорошо оплачивается. Поэтому вызывает вопросы привлечение иностранцев на рабочие места, что сразу уменьшает шансы трудоустройства отечественных рабочих. Что касается специалистов, то во многом доводы иностранных работодателей являются серьезными. Эту ситуацию они обосновывают отсутствием в республике специалистов надлежащей квалификации, что действительно является большой проблемой, связанной с вопросами качества обучения в вузах и ссузах и повышения квалификации действующих специалистов².

Одна из причин неравномерности распределения рабочей силы состоит в том, что система подготовки в вузах и профтехучилищах не отвечает требованиям экономики. Другая причина: огромная дифференциация в оплате труда способствует оттоку кадров из низкооплачиваемых секторов экономики.

Анализ приема и выбытия работников по видам экономической деятельности свидетельствует, что в 2018 году наибольшее число принятых работников отмечалось в обрабатывающем производстве, оптовой и розничной торговле, ремонте автомобилей и мотоциклов, а также в социальной сфере (образование и здравоохранение) (таблица 3.8).

В то же время, вызывает опасения тот факт, что процесс ликвидации рабочих мест в республике идет достаточно интенсивно,

¹ Сводный отчет за 2015 год по использованию трудовой квоты. Бишкек: ГСМ, 2015. С. 2.

² *Савин В.Е., Савина С.Е.* Формирование оптимальной структуры рабочих мест в условиях нестабильной экономики Кыргызстана // Экономика. 2016. № 3–4 (28). С. 50.

Таблица 3.8 – Прием и выбытие работников по видам экономической деятельности в 2018 г. (в течение года)¹

Показатель	Принято работников		Выбыло работников	
	тыс. чел.	в процентах к списочной численности	тыс. чел.	в процентах к списочной численности
Всего	110,2	18,3	106,5	17,6
в том числе:				
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	1,7	14,0	2,5	19,9
Добыча полезных ископаемых	2,3	19,4	1,7	14,2
Обрабатывающие производства (обрабатывающая промышленность)	12,3	27,2	13,2	29,4
Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом	3,8	16,8	4,5	20,3
Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья	2,1	21,9	2,0	20,7
Строительство	5,1	26,2	4,7	24,0
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	13,5	42,1	12,6	39,2

¹ Кыргызстан в цифрах. 2019. Ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2019. С. 83–85.

Транспортная деятельность и хранение грузов	3,5	17,0	3,3	15,9
Деятельность гостиниц и ресторанов	3,0	72,9	3,2	77,6
Информация и связь	2,7	21,3	2,9	22,1
Финансовое посредничество и страхование	5,6	25,0	4,7	20,8
Операции с недвижимым имуществом	1,6	18,7	1,8	22,0
Профессиональная, научная и техническая деятельность	2,8	14,9	3,1	16,5
Административная и вспомогательная деятельность	2,8	27,4	2,3	23,0
Операции с недвижимым имуществом	1,6	18,7	1,8	22,0
Профессиональная, научная и техническая деятельность	2,8	14,9	3,1	16,5
Административная и вспомогательная деятельность	2,8	27,4	2,3	23,0
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	10,7	17,8	8,6	14,4
Образование	21,4	11,3	21,0	11,1
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	12,1	16,7	11,4	15,7
Искусство, развлечения и отдых	2,6	18,8	2,4	17,4
Прочая обслуживающая деятельность	0,6	3,4	0,6	3,8

Таблица 3.9 – Количество ликвидированных рабочих мест по территории (единиц) в 2018 г.¹

Регион	Ликвидировано рабочих мест						Справочно: число ликвидированных предприятий, организаций и учреждений
	Всего	в том числе					
		на действующих предприятиях, в организациях и учреждениях		в неформальном секторе*, всего	из него		
		всего	из них на ма- лых		на индиви- дуальной основе	в кре- стьян-ских (фер- мерских) хозяйствах	
Кыргызская Респу- блика	24 796	2 844	1 018	2 1952	13 459	8493	1 209
Баткенская область	455	455	8	0	0	0	16
Джалал-Абадская область	336	214	17	122	122	0	116
Иссык-Кульская область	587	377	29	210	207	3	51
Нарынская область	467	156	3	311	243	68	28
Ошская область	6	6	2	0	0	0	49
Таласская область	653	196	14	457	339	118	31
Чуйская область	16 026	188	6	15838	7 534	8304	44
г. Бишкек	6 071	1 057	825	5014	5 014	0	617
г. Ош	195	195	114	0	0	0	257

¹ Источник: данные официального сайта Национального статистического комитета КР – www.stat.kg

о чем свидетельствуют данные таблицы 3.9. По итогам за 2018 год были ликвидированы около 25 тыс. рабочих мест, из них 22 тыс. в неформальном секторе. Наибольшее количество ликвидированных рабочих мест приходится на Чуйскую область и г. Бишкек.

Таким образом, из приведенного анализа видно, что ситуация на отечественном рынке труда остается достаточно сложной. Наблюдается разрыв между подготовкой кадров и реальными потребностями экономики страны. Наряду с положительной динамикой в области создания рабочих мест, процесс их ликвидации идет интенсивно. Эта тенденция обуславливает принятие со стороны государства скорейших мер по сглаживанию созданных диспропорций.

3.2. Безработица как отражение диспропорций на рынке труда

Диспропорции на рынке труда порождают высвобождение части рабочей силы и сопровождаются повышением количества безработных граждан. Так, если в 2014 году численность зарегистрированных безработных составляла 58 246 человек, то в 2018 году данный показатель достиг 70 869 чел. Анализируя профиль безработных граждан, следует отметить, что в основном в эту категорию входят люди в трудоспособном возрасте от 22 до 49 лет, имеющие среднее и неполное среднее образование. Среди безработных Кыргызстана женщин больше, чем мужчин. Так, в 2017 году гендерное соотношение на регистрируемом рынке труда составило 50,9 % женщин и 49,1 % мужчин (рисунок 3.10). Больше всего безработных женщин в территориальном разрезе приходится на город Бишкек (18,7 тыс. чел.) и Ошскую область (16,4 тыс. чел.)¹.

В то же время уровень безработицы, рассчитываемый по методике МОТ имеет тенденцию к снижению. Так, в 2018 году

¹ Доклад. Анализ современного состояния рынка труда и производительности труда Кыргызской Республики. Бишкек, 2019. С. 12.

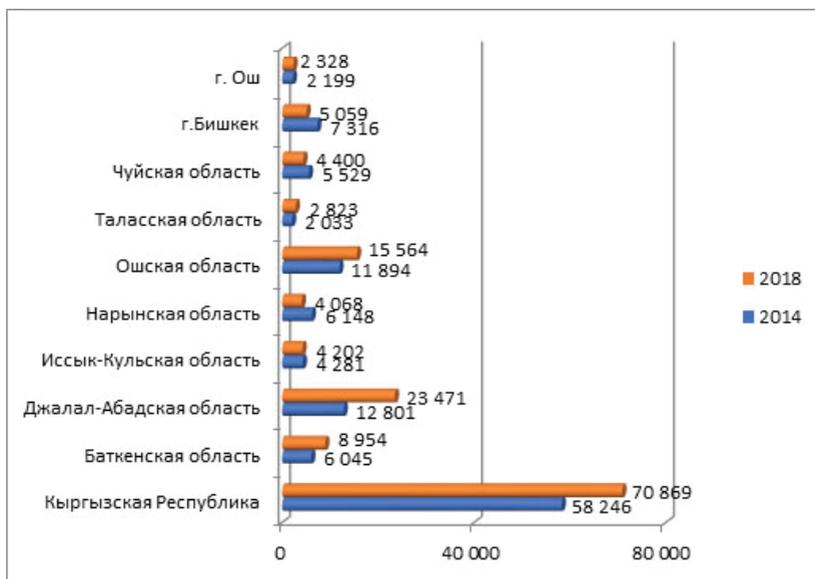

Рисунок 3.10 – Численность зарегистрированных безработных по территории (чел.)

данный показатель достиг 6,2 процента, снизившись на 1,8 процентных пункта с 2014 года (рисунок 3.11). В структуре безработных 51 % приходится на женщин и 49 % – на мужчин.

Проблема женской занятости относится к одной из основных проблем, характеризующих состояние современного рынка труда. В 2017 году в общей численности занятых доля женщин, имеющих высшее профессиональное образование, составила 27 %, мужчин – 17 %, среднее профессиональное, соответственно, около 16 и 7 %. После получения среднего общего образования женщины имеют большее стремление продолжать образование, так как возможности трудоустройства женщин, не имеющих специальной подготовки, ограничены. Мужская занятость преобладает в видах деятельности и занятиях, где достаточно среднего общего или основного общего (неполного среднего) образования, но при этом необходима профессиональная подготовка¹.

¹ Занятость и безработица. Ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2018. С. 26.

Рисунок 3.11 – Динамика уровня безработицы (в процентах) за период 2014–2018 гг.

Безработица в городской и сельской местности отличается в зависимости уровня образования. В городах высока доля безработных с высшим образованием (35,1 %). В селах лишь 9,6 % безработных имели высшее образование. В то же время здесь высокий удельный вес безработных, имеющих среднее образование – 58,2 %¹.

По итогам 2018 года, среди причин, обуславливающих незанятость населения в стране, можно выделить увольнение по собственному желанию – 12,7 процентов из общей численности безработных, сокращение штата при ликвидации предприятия – 11,2 %, а более половины безработных – это люди, которые ранее не имели работу. В последние годы наблюдается тенденция роста лиц, которые не хотят работать в связи с религиозными убеждениями (таблица 3.10).

¹ Занятость и безработица. Ст. сб. Бишкек: НСК КР. 2018. С. 27.

Таблица 3.10 – Численность безработных по обстоятельствам
незанятости (в процентах к итогу)¹

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Безработные – всего, в том числе:	100	100	100	100	100
ранее имели работу	48,7	52,8	51,2	47,5	50,8
из них оставили прежнее место работы в связи:					
с высвобождением, сокра- щением штатов, лик- видацией предприятия, собственного дела	17,2	16,1	14,1	15,5	11,2
увольнением по собствен- ному желанию	14,9	13,0	12,3	13,1	12,7
ранее не имели работу	51,3	47,2	48,8	52,5	49,2

Наибольших значений уровень безработицы также достигается среди молодежи в возрасте 15–19 лет (17,7 процента). Однако уже в возрастной группе 35–39 лет она снижается до 6,2 процента. Именно на начальный этап трудовой активности населения приходится наиболее интенсивный поиск работы, молодежь впервые выходит на рынок труда. Кроме этого, по сравнению с лицами старших возрастов, молодежь чаще меняет работу, так как находится в стадии поиска наиболее приемлемого для нее варианта. Многие студенты и учащиеся наряду с учебой также заняты поиском работы (таблица 3.11)².

Негативным проявлением в области занятости выступает тот факт, что возрастает численность незанятого населения в расчете на одну заявленную вакансию в органы государственной службы занятости. Так, по итогам за период 2014–2018 годов данный

¹ Кыргызстан в цифрах, 2019. Ст. сб. – Бишкек: НСК КР, 2019. С.80.

² Занятость и безработица. Итоги интегрированного выборочно-го обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы. Бишкек, 2017. С. 23.

Таблица 3.11 – Численность зарегистрированных безработных по полу и возрасту (чел.)¹

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	58 246	56 010	55 579	57 578	70 869
16–17 лет	1 386	1 136	1 073	1 510	2 018
18–21 лет	6 963	6 924	6 401	6 708	7 576
22–29 лет	16 922	15 188	14 762	13 491	14 245
30–39 лет	17 182	17 085	18 643	18 909	25 822
40–49 лет	12 196	12 206	11 379	13 338	15 465
50–54 лет	2 811	2 613	2 371	2 684	3 523
55–59 лет	729	786	897	862	1 854
60 и старше	57	72	53	76	366

Таблица 3.12 – Численность незанятого населения, состоящего в органах государственной службы занятости (на конец года; тыс. чел.)²

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Численность незанятого населения, состоящего на учете в органах государственной службы занятости	93,0	87,7	84,1	80,3	89,6
из них признаны безработными	58,2	56,0	55,6	57,6	70,9
Из числа безработных назначено пособие по безработице	0,4	0,5	0,3	0,0	-
Трудоустроено гражданами органами службы занятости за год	48,1	50,7	45,6	43,1	27,1
Заявленная организациями потребность в работниках	6,5	6,2	6,5	6,2	5,3
Численность незанятого населения в расчете на одну заявленную вакансию, чел.	14	14	13	13	17
Уровень зарегистрированной безработицы, в процентах	2,3	2,2	2,2	2,3	2,8

¹ Кыргызстан в цифрах. 2019. Ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2019. С. 81.

² Там же. С. 82.

показатель возрос на 21 процентный пункт и составил 17 чел. (таблица 3.12). Обеспечить рабочими местами всех обратившихся в службу занятости не представляется возможным.

В то же время в 2017 году было трудоустроено органами службы занятости 43,1 тыс. чел. из 80,3 тыс. чел., обратившихся в службу занятости, а заявленная организациями потребность в работниках составила всего 6,2 тыс. чел. Уровень зарегистрированной безработицы на протяжении длительного времени оставался в пределах 2,3 процента, пределах естественного уровня безработицы, что объясняется низким размером пособия по безработице и отсутствием стимулов по регистрации и получению статуса безработного. В 2018 году наблюдается повышение данного показателя до 2,8 процента (таблица 3.13).

Основная экономическая активность осуществляется в крупных городах – г. Бишкек и г. Ош. Анализ рынка труда в этих городах характеризует общие тенденции в области занятости в стране, в целом. Так, по результатам исследования рынка труда в течение 3-х лет в г. Бишкеке проживают 988 тыс. человек, из них экономически активная часть населения составляет 460 тыс., общее количество безработных по городу – 37,2 тыс. человек, уровень безработицы составляет 8,1 %. Из этого числа безработных на учете у Службы занятости состоит 8 тыс. человек¹.

«Было опрошено 520 человек, ищущих работу, из них: 267 человек, которые состоят либо ранее состояли на учете в городской службе занятости и 253 человека, не обращавшихся в службу занятости».

Также в обследовании приняли участие 280 работодателей: 164 сотрудничали со службой занятости и 116 – нет. Анализ показал, что безработными являются представители различных специальностей: экономисты – 56, менеджеры – 50, учителя – 45, инженеры – 44, юристы – 20, медсестры – 17, промышленные рабочие – 14, швеи и строители – по 10, повара – 9, водители – 4, парикмахеры – 3, продавцы – 2, другие – 121 и не имеющие профессии – 108.

¹ Итоги круглого стола по результатам исследования рынка труда в г. Бишкеке. Бишкекское управление по содействию занятости Министерства труда и социального развития, 5 декабря 2016.

Таблица 3.13 – Соответствие численности лиц, ищущих работу и числа вакансий в службах занятости (на примере г. Бишкек)

Профессия (специальность)	Численность работоискате- лей, чел.	Число вакансий в службах занятости на 1 октября 2016 г.
Бухгалтер	32	8
Инженер	44	33
Менеджер	25	9
Экономист	56	17
Юрист	20	2
Учитель	45	151
Повар	9	188
Продавец	2	155
Промышленные рабочие	14	93
Швеи	10	745

В рамках обследований выявлено несколько новых профессий. Если три года назад в спросе лидерами были представители швейной отрасли и строительства, то сейчас повара, программисты, бухгалтера со знанием международного стандарта. Молодежь г. Бишкек занимается поиском работы через интернет-ресурсы (39,4 %), что связано с расширением сайтов государственных и частных предприятий. Преимущественным «каналом» поиска работы является поиск через друзей, родственников и знакомых. Также сократилось количество граждан, дающих объявления о поиске работы в средствах массовой информации (таблица 3.14). В 2016 году их было 11,5 %, в 2015 году – 12 %, в 2014 году – 32 %. Сокращение также коснулось и числа желающих открыть собственное дело: в 2014 году – 23 %, 2016 году – 8,8 %.

Интеграционные процессы накладывают свой «отпечаток» на процесс распределения трудовых ресурсов в национальной экономике. Постепенно изменяются предпочтения как работодателей, так и рабочей силы. Особенно ярко это проявляется в медицинской сфере. Как свидетельствуют данные обследования рынка труда г. Бишкек, предпочтения работодателей изменяются

Таблица 3.14 – Методы поиска работы
опрошенных работников

Методы	%
Поиск через друзей, родственников и знакомых	58,1
Поиск работы через интернет	39,4
Обращение в государственную службу занятости	41,9
Откликнулись на объявления о работе	28,1
Частные агентства по трудоустройству	20,4
Обращение на прямую к работодателям	20,4
Подача объявлений в СМИ о поиске работы	11,5
Попытка открытия собственного дела	8,8
Другое	2,1

в сторону привлечения кадров, имеющих международную сертификацию. Молодые, квалифицированные специалисты уезжают по программам переселения.

Таким образом, социально-экономические преобразования, прошедшие в последние 20 лет, существенно повлияли на характер и структуру занятости в республике. Экономика из индустриально-аграрной начала 1990-х годов превратилась в аграрную экономику с высокой долей сферы торговли и услуг.

На основании проведенного анализа использования рабочей силы в Кыргызской Республике можно сделать следующие выводы:

- в дальнейшем можно прогнозировать усиление отраслевых диспропорций, связанных с изменением экономической активности и снижением спроса на потребительские блага;
- на отечественном рынке труда продолжает сохраняться низкая производительность труда;
- структура занятости населения свидетельствует о сохранении диспропорций в распределении занятого населения по отраслям экономики. Так, доля занятого населения в сельском и лесном хозяйстве снижается, при небольшом повышении численности занятых в обрабатывающей промышленности. Это свидетельствует о «переходе» части бизнеса из сферы обращения в сторону реального производства;

- свыше 26 процентов всех занятых в республике приходится на строительный сектор и предприятия оптовой и розничной торговли, ремонт автомобилей и мотоциклов. Зависимость данных секторов от платежеспособности населения формирует определенные экономические риски в области занятости;
- интеграционные процессы оказывают определенное влияние на характер перемещения трудовых ресурсов;
- трудовая миграция из страны остается высокой при сохраняющемся значительном вкладе трудовых мигрантов в страну;
- низкий уровень оплаты труда в бюджетной сфере формирует низкие стимулы для работы в формальном секторе;
- значительную роль на рынке труда продолжает играть неформальный сектор, который зависит от экономической конъюнктуры рынка. Соответственно, негативное влияние внешних факторов может повлиять на попадание неформальной занятости в зону риска;
- сохраняется существенный разрыв между потребностью в рабочей силе и спросом на нее;
- снижение профессионально-квалификационных характеристик рабочей силы.

3.3. Трудовая миграция в условиях евразийской интеграции

В рамках Евразийского экономического союза формируется единый рынок труда. Он дает возможность работать во всех странах ЕАЭС и нанимать работников из соседних стран, открывает большой потенциал для обмена опытом, знаниями и технологиями между специалистами.

В Кыргызской Республике рынок труда характеризуют как трудоизбыточный, когда предложение рабочей силы опережает количество рабочих мест и спрос на нее. Рынок труда подобно живому организму – динамичен, обладает высокой подвижностью, а избыток населения способствует его оттоку в поисках лучших условий жизни. Национальный рынок труда, постепенно утрачивая свой замкнутый обособленный характер, порождает

транснациональные потоки и перемещение рабочей силы, обретающие постоянный и систематический характер, формируя международный рынок труда.

По данным статистического комитета КР, миграционные процессы в республике показывают, что основная часть мигрантов из сельской местности сконцентрирована в городах, особенно в г. Бишкеке, где трудовой рынок и так перенасыщен, что порождает негативные социальные последствия: обострение ситуации на рынке труда, увеличение нагрузки на инфраструктуру и транспортную сеть городов, повышение преступности и ухудшение криминогенной обстановки.

За последние годы Кыргызская Республика становится одним из ключевых поставщиков рабочей силы для стран ЕАЭС, занимая третье место в Центральной Азии (уступая Узбекистану и Таджикистану). Главными направлениями трудовых мигрантов являются Российская Федерация и Республика Казахстан, на долю которых приходится свыше 90 % трудовых мигрантов. И в целом, такая тенденция вполне обоснована, так как из стран бывшего Советского Союза у России и Казахстана более жизнеспособная экономика. Не менее важным фактором можно назвать совместную историю и, как следствие, владение русским языком и знакомство с культурным пространством. Также в этих странах остается неизменным высокий спрос на дешевую рабочую силу.

Рынок труда, как и другие рынки товаров или капитала, в условиях рыночной экономики функционируют одинаково. Поэтому, рассматривая факторы трудовой миграции, следует особое внимание уделить влиянию спроса и предложения. Для рынка труда ЕАЭС на данный момент характерна такая ситуация, когда спрос на рабочую силу превышает предложение. Таким образом, принимающие страны заинтересованы в трудовых мигрантах.

Международная организация по миграции оценивает количество трудовых мигрантов из Кыргызстана на территории РФ в размере 300–500 тыс. человек, в Казахстане порядка 50 тыс. человек. Различные СМИ дают оценку на начало 2017 года: более 573 тыс. человек находятся на заработках в России и более 115 тыс. – в Казахстане. Очень сложно дать точную оценку трудовой

миграции, по той причине, что многие мигранты работают нелегально, а также их количество подвержено сезонным колебаниям.

По данным ФМС РФ, средний возраст трудовых мигрантов из Кыргызстана составляет 18–34 года. После вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС положение наших трудовых мигрантов улучшилось, так как новые законы, регулирующие прием на работу выходцев из стран-партнёров ЕАЭС, позволяют гражданам нашей страны трудиться на тех же условиях, что и резидентам.

Среди причин, обуславливающих высокий уровень трудовой миграции, продолжают оставаться экономические причины. Так, минимальный размер оплаты труда, который служит базой для формирования основных социальных выплат, остается самым низким из стран ЕАЭС (таблица 3.15).

Таблица 3.15 – Минимальный размер оплаты труда стран-участниц ЕАЭС (на конец года; долл. США)¹

Страна	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Армения	111,0	107,9	113,9	113,9	113,8
Беларусь	162,0	167,4	121,0	121,9	131,8
Казахстан	121,1	109,8	66,2	68,5	73,3
Кыргызстан	17,1	15,5	12,8	15,3	17,2
Россия	158,3	100,2	85,6	120,6	133,1

Минимальная зарплата в Кыргызстане – самая низкая среди стран Евразийского экономического союза, ниже прожиточного минимума почти в 5 раз. Реальная зарплата с учетом роста потребительских цен на товары и услуги увеличилась на 3 %.

Среднемесячная номинальная заработная плата в пересчете на доллары США, по текущему курсу в 2017 году составила 666 долларов в России, 455 – в Казахстане, 405 – в Беларуси, 387 – в Армении и 218 долларов в Кыргызстане (таблица 3.16).

Также существует возможность возвращения квалифицированных работников, получивших опыт и образование за границей.

¹ Данные официального сайта Межгос. стат. комитета СНГ.

Таблица 3.16 – Индексы реальной заработной платы
(в % к предыдущему году)

Страна	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Армения	98,4	105,1	104,4	103,1	102,3
Беларусь	116,4	101,3	97,7	96,2	107,5
Казахстан	101,9	103,9	97,7	98,9	98,3
Кыргызстан	99,2	100,7	103,1	109,7	102,2
Россия	104,8	101,2	91,0	100,8	103,5

Если рассмотреть сферу приложения труда наших трудовых мигрантов, то здесь наблюдаются высокие риски неоформленного найма. Данный сегмент рынка труда остается наиболее востребованным со стороны трудовых мигрантов. Как отмечает Л.А. Тутов, в указанный сегмент входят более половины иностранных работников. Из российских граждан, работающих по найму, не имеют оформленных трудовых отношений почти 10 %. Среди неформальных наемных работников преобладают мужчины молодого возраста с невысоким уровнем образования. Неформальная занятость по найму востребована по большей части на низкоквалифицированных работах и имеет выраженную отраслевую специфику (сфера обслуживания, торговля и строительство – отрасли с высокоэластичным спросом)¹.

Динамика денежных переводов трудовых мигрантов зависит от внешних шоков. Так, девальвация российского рубля в 2015–2016 годах повлияла на сокращение объемов денежных переводов отечественных трудовых мигрантов. По данным НБ КР, за 2015 год, объем чистого притока текущих трансфертов снизился по сравнению с аналогичным показателем 2014 года на 25,2 процентных пункта и составил 1,6 млрд долл. (или 28 % от ВВП страны)². Значительные колебания валютного курса рубля ска-

¹ Тутов Л.А. Опыт междисциплинарного взаимодействия: обзор итогов ежегодной научной конференции новой экономической ассоциации «Междисциплинарные исследования экономики и общества» // Вестник Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2014. № 2.

² Годовой отчет НБ КР. 2015. Бишкек: НБ КР, 2016. С. 14.

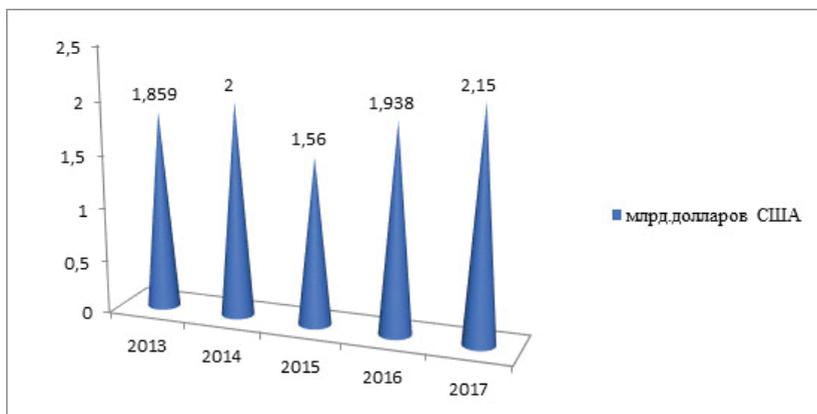

Рисунок 3.12 – Динамика денежных переводов трудовых мигрантов (млрд долл. США)¹

зались на снижении экономической активности в Кыргызстане и способствовали уменьшению денежных доходов населения.

В последние годы ситуация стабилизировалась. В 2017 году размер денежных переводов в страну достиг 2 млрд 150 млн долларов, что превысило доходную часть бюджета (рисунок 3.12). Доля денежных переводов к ВВП страны оценивается свыше 30 %, что обуславливает значительную зависимость экономики от поступлений трудовых мигрантов. Получаемые домашними хозяйствами денежные ресурсы, служат основой для формирования уровня и качества жизни семей трудовых мигрантов.¹

В целом, трудовая миграция в Кыргызстане рассматривается как положительный фактор. Однако для национального рынка труда трудовая миграция способствует проявлению целого ряда негативных последствий. Кыргызстан покидает наиболее квалифицированная рабочая сила. Также наблюдается снижение уровня образовательной и профессиональной подготовки занятого населения, в результате чего трудовой потенциал республики претерпевает серьезные количественные и качественные изменения.

Расчеты, проведенные в начале 1990-х годах по методике ООН (вычет из совокупного общественного продукта страны

¹ Данные официального сайта Нац. банка КР. URL: <http://nbkr.kg>

прямых и косвенных расходов на подготовку выезжающих кадров и упущенной выгоды от деятельности эмигрантов в этой стране), показали, что при отъезде одного специалиста страна теряет около 300 тыс. долларов. Совокупные ежегодные потери от «утечки» оцениваются, например, по данным Комиссии по образованию Совета Европы, с учетом упущенной выгоды, в среднем цифрой порядка 50–60 млрд долл. в год. Суммарный ущерб за период 1990–2010 гг. равняется 1–1,5 трлн долларов (при этом не учитываются масштабы интеллектуальной миграции из Украины, Казахстана и других республик бывшего СССР, где также имелись крупные научные центры и научные школы)¹.

Так, для большей части трудовых мигрантов характерен высокий образовательный уровень. Доля лиц, имеющих высшее, неполное высшее и среднее специальное образование, среди лиц обоего пола составляет 68,2 %, среди мужчин – 65 %, а среди женщин – 75,2 %. Доля имеющих общее среднее образование составляет 27,0 %, среди мужчин таких больше, чем среди женщин (30,2 и 20,5 %, соответственно). Удельный вес имеющих уровень образования ниже, чем среднее общее, достигает 3,9 % среди лиц обоего пола, в том числе 4,2 % – среди мужчин, 3 % – среди женщин.

Наиболее высокую мотивацию к смене места жительства имеют молодые люди, поэтому средний возраст внешних мигрантов составляет 25–28 лет, максимальный возраст – 60 лет. Но, чем больше молодых людей покидают республику, тем сильнее нарушается этническая, половозрастная и профессионально-квалификационная структура населения.

В следующем десятилетии ожидается, что рабочая сила увеличится на 400 тыс. человек. С уровнем безработицы около 8 процентов и растущим населением для создания рабочих мест потребуются более высокие темпы роста занятости, чем тот рост, который в настоящее время обеспечивает внутренний рынок труда².

¹ Леденёва В.Ю. Миграция российских специалистов как сдерживающий фактор социально-экономического развития // Управление мегаполисом. 2010. № 4. С. 86–91.

² Аналитическая записка. Переход к улучшению занятости в Кыргызской Республике: Диагностическое исследование ситуации в области

Трудовая миграция порождает и рост демографической нагрузки. В настоящее время соотношение численности населения в трудоспособном и нетрудоспособных возрастах меняется таким образом, что коэффициент демографической нагрузки (отношение численности населения моложе, а также старше трудоспособного возрастов на 1000 населения в трудоспособном возрасте) увеличивается и на конец 2019 года составил 707 человек. Самый высокий показатель зарегистрирован в Нарынской и Таласской областях, самый низкий – в г. Ош и Бишкек (рисунок 3.13).

Трудовая миграция имеет и далеко идущие негативные последствия, выражающиеся в трансформации института семьи, неполноценном развитии детей трудовых мигрантов и пр. Утрата человеческого капитала вследствие миграции населения в другие страны является невосполнимой.

Данный фактор наряду с разводами и внебрачной рождаемостью является причиной наличия домохозяйств, имеющих только одного из родителей. По данным переписи населения и жилищного фонда 2009 года, число таких домохозяйств составило около 62 тыс., или 8 процентов от общего числа домохозяйств, имеющих детей в возрасте до 18 лет. Из них домохозяйства, состоящие из бабушек, дедушек и других родственников (т. е. где отсутствуют родители детей) составили около 12 тыс. домохозяйств, в которых проживает более 18 тыс. детей, и проживают они преимущественно в сельской местности (около 11 тыс. детей)¹. В 2009–2013 годах ежегодно расторгалось 7–9 тыс. браков, в результате чего ежегодно 6–8 тыс. детей оставались без одного из родителей.

В Кыргызстане на конец 2015 года насчитывалось более 100 тыс. социально незащищенных, неблагополучных, находящихся в затруднительном положении семей, в которых проживало более 304 тыс. детей².

занятости. 18 сентября 2015 года. Веб-сайт представительства Всемирного банка в Кыргызской Республике. URL: <http://www.worldbank.org.kg>.

¹ Работающие дети в КР. Обследование детского труда 2014–2015 гг. Ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2016. С. 25.

² 25.11.2016 г.+ URL: <http://www.topnews.kg>, проект МОТ «Искоренение детского труда в странах Центральной Азии».

Рисунок 3.13 – Коэффициент нагрузки на трудоспособное население по городской и сельской местности (на начало года, на 1000 чел. трудоспособного возраста)¹

Одним из негативных проявлений является тот факт, что наши граждане, прибывшие из-за рубежа, спустя некоторое время снова собираются работать за пределами страны. Основная причина – это сложность адаптации после трудовой миграции. Семьи, как правило, отвыкшие от своих родственников, работающих за границей, живут самостоятельной жизнью, и человеку сложно включиться в институциональную структуру. Проживание в трудовой миграции формирует особую культуру поведения, прививается склонность к порядку и соблюдению правовых норм. При возврате на родину у мигранта возникает межличностный конфликт, чувство невостребованности в своей семье и обществе, что порождает дальнейшие социальные потрясения и возврат в трудовую миграцию.

¹ Демографический ежегодник Кыргызской Республики. 2014-2018. Бишкек: НСК КР, 2019. С. 103.

В следующем десятилетии ожидается, что экономически активное население увеличится на 400 тыс. человек. С уровнем безработицы около 8 процентов, и растущим населением, для создания рабочих мест потребуются более высокие темпы роста занятости, чем тот рост, который в настоящее время обеспечивает внутренний рынок труда¹.

Таким образом, можно констатировать, что национальный рынок труда и специфика занятости в условиях евразийской интеграции формируются с учетом современных тенденций. Их развитие в значительной мере подвержено влиянию такого социально-экономического фактора, как трудовая миграция.

Воздействие трудовой миграции сказывается на общей численности населения государства, его половозрастном и национальном составе, уровне квалификации, занятости и безработице, а переводы мигрантов способствуют увеличению ВВП. Дальнейшее развитие рынка труда в условиях ЕАЭС окажет благоприятные условия для экономического роста, при этом имеется большой потенциал возможностей для обмена опытом, знаниями и технологиями между специалистами.

¹ Аналитическая записка. Переход к улучшению занятости в Кыргызской Республике: Диагностическое исследование ситуации в области занятости. 18 сентября 2015 года. Веб-сайт представительства Всемирного банка в Кыргызской Республике. URL: <http://www.worldbank.org.kg>.

Глава 4. ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ КАК ОСНОВА ДЛЯ НАКОПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

4.1. Построение цифровой экономики: опыт Кыргызстана

В последние годы актуальным вопросом экономического развития национальной экономики становится переход на цифровую платформу и построение экономики нового типа. Цифровая трансформация экономики – это процесс неизбежный, многоступенчатый, процесс, охватывающий изменение экономических, трудовых отношений, появление новых цифровых продуктов и пр.

Как известно, цифровая экономика – это совокупность отраслей, конечным продуктом которых являются «цифровые» (электронные, информационные) товары и услуги. Это такая экономика, которая в процессе воспроизводства всех товаров и услуг использует как «реальные» ресурсы, так и «цифровые» (электронные, информационные).

По мнению Р Хикса, «цифровая экономика представляет собой часть общего объема производства, которая целиком или в основном произведена на базе цифровых технологий фирмами, бизнес-модель которых основывается на цифровых продуктах или услугах». В таблице 4.1 представлены уровни цифровой экономики в мире.

Вклад цифровой экономики в ВВП Кыргызстана составляет незначительную долю – 0,4 % в ВВП страны, так как цифровизация только начинает набирать обороты на территории Кыргызстана¹.

Таблица 4.1 – Уровни цифровой экономики

¹ Кыргызстан 4.0: Вклад цифровой экономики в ВВП Кыргызстана не превышает 0,4 %. URL: <http://www.tazabek.kg/news:1458087?f=cp>

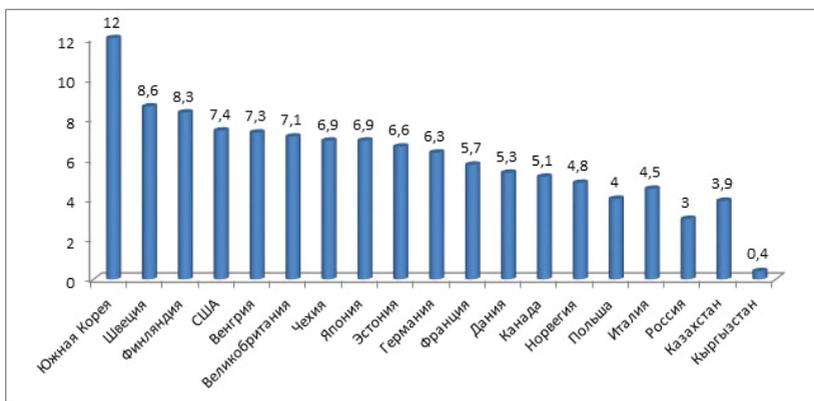

Рисунок 4.1 – Доля цифрового сектора в ВВП в 2017 году (в процентах)¹

Уровень цифровой экономики	Элементы
Первый уровень: цифровой (ИТ/ИКТ) сектор	Производство комплектующих, программное обеспечение; ИТ-консалтинг; телекоммуникации; информационные услуги
Второй уровень: цифровая экономика	цифровые услуги и платформенная экономика
Третий уровень: цифровизированная экономика	сетевой бизнес; электронная торговля; индустрия 4.0; прецизионная агротехника; алгоритмическая экономика; экономика «совместного потребления»; экономика «свободного заработка»

Целевыми ориентирами для создания цифровой экономики в Кыргызстане послужила программа «Таза коом», а также принятая Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы, Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023» и пр.

¹ Аналитический обзор «Оценка уровня цифрового развития в КР». Бишкек: НСК КР; Институт стат. исследований и повышения квалификации, 2019. – С. 7.

Стратегические цели в рамках Стратегии включают: создание новых возможностей для населения через развитие цифровых навыков; предоставление качественных цифровых услуг, повышение эффективности, результативности, открытости, прозрачности, подотчетности и борьбы с коррупцией, увеличение уровня вовлеченности граждан в процессы принятия государственных и муниципальных решений через цифровую трансформацию системы государственного и муниципального управления.

В таблице 4.2 представлены цифровые и нецифровые основы трансформации.

Основные этапы реализации Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023» включают:

- обеспечение четкого понимания Целей Концепции на всех уровнях;
- качественную проработку и реализацию долгосрочных стратегических инициатив и проектов в рамках Концепции;
- принятие Дорожной карты с четким указанием поставленных задач, индикаторов, измерения успеха, сроков реализации и ответственных лиц с соответствующим уровнем детализации;
- обеспечение эффективного взаимодействия и выработка рекомендаций для создания условий эффективного сотрудничества между всеми организационными структурами системы управления;
- осуществление сбора обратной связи непрерывного развития в рамках Концепции.

Важным направлением построения цифровой экономики в Кыргызстане является развитие облачных технологий. В рамках проекта «Digital CASA – Кыргызская Республика» планируется создание государственного Центра обработки данных (Дата-центр) на основе облачных технологий. Ниже представлены основные компоненты развития цифровых платформ и сервисов в Кыргызстане (таблица 4.3).

Развитие цифровой экономики предполагает создание Центра технологического трансферта, учет потребностей национальной экономики, развитие отечественных инноваций; развитие экспортного потенциала страны.

В апреле 2018 года в Кыргызстане создано Государственное предприятие «Центр электронного взаимодействия»¹, основной целью которого является обеспечение электронного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, государственными учреждениями и предприятиями, а также юридическими и физическими лицами при осуществлении электронного управления и предоставлении государственных и муниципальных услуг в электронном формате². По состоянию на 5 апреля 2019 года, к системе межведомственного электронного взаимодействия «Түндүк» подключены 47 государственных органов, заключили соглашения 59, обмен данными производят 16³.

Однако построение цифровой экономики требует наличия соответствующей информационно-коммуникационной базы. Так, в 2017 году в республике насчитывалось около 12 тыс. хозяйствующих субъектов, использующих ИКТ, что по сравнению с 2013 годом на 14,7 процентных пункта больше. Доля хозяйствующих субъектов, использующих ИКТ, в городах составила 67,5 процента, в то время как в сельской местности – 32,5 процента. Вместе с тем 65 % населения страны проживает в сельской местности.

Наибольший удельный вес предприятий и организаций, использующих ИКТ, приходится на г. Бишкек (более 36 процентов в общем их числе), наименьший – на Таласскую область (около 3,5 процента), что свидетельствует о неравномерном распределении ИКТ по регионам республики. Доля хозяйствующих субъектов с государственной формой собственности, использующих

¹ Постановление Правительства Кыргызской Республики «О создании Государственного предприятия «Центр электронного взаимодействия» при Государственном комитете информационных технологий и связи Кыргызской Республики» от 11 апреля 2018 года № 201.

² Официальный веб-сайт ГП «Центр электронного взаимодействия»: URL: <https://www.tunduk.gov.kg>. Система межведомственного электронного взаимодействия «Түндүк». С. 6.

³ URL: <https://www.tunduk.gov.kg> / Состояние подключения государственных органов к СМЭВ «Түндүк» на апрель 2019 года.

Таблица 4.2 – Цифровые и нецифровые основы трансформации

Нецифровые основы трансформации	
направления	элементы
Развитие цифровых навыков	<p>Внедрение цифрового образования в общую систему образования</p> <p>Развитие ИТ-образования и подготовка высококвалифицированных ИТ-специалистов.</p> <p>Цифровые навыки для всего населения, в том числе для уязвимых групп.</p> <p>Развитие национального цифрового контента на государственном языке</p>
Совершенствование нормативной и правовой базы	<p>Создание благоприятной среды, способствующей устойчивому инновационному развитию.</p> <p>Формирование и укрепление доверия и обеспечение безопасности при использовании технологий</p>
Роль государственных институтов для ускорения цифровой трансформации	<p>Усиление роли государственных институтов</p>
Цифровые основы трансформации	
Развитие цифровой инфраструктуры и платформ	<p>Инфраструктура.</p> <p>Центры обработки данных.</p> <p>Единые цифровые платформы</p>
Развитие цифрового государства	<p>Цифровой парламент.</p> <p>Цифровизация услуг.</p> <p>Цифровой правосудие.</p> <p>Открытость и подотчетность</p>

<p>Развитие цифровой экономики</p>	<p>Цифровизация экономики с позиции сильных сторон страны стимулирование отечественных цифровых инноваций. Стимулирование международного технологического трансферта и привлечение иностранных талантов. Цифровизация сельского хозяйства и стимулирование. Цифровизация легкой промышленности. Цифровизация туризма</p>
------------------------------------	--

Таблица 4.3 – Развитие цифровых платформ и сервисов в Кыргызстане

Система «Тундук»	Единый платежный шлюз	Национальный удостоверяющий центр	Единая система - аутентификации и идентификации
Электронно-цифровая подпись	Электронный документооборот	Единый регистр населения	Единый регистр транспорта
Адресный регистр	Торговые площадки	Портал он-лайн услуг	Онлайн образование

ИКТ, в 2017 г. составила 45,4 процента, с частной формой собственности – 54,6 процента.

В 2017 году численность специалистов предприятий и организаций, занятых непосредственно в сфере информационно-коммуникационных технологий, составила около 18 тыс. человек и по сравнению с 2013 года возросла в 1,6 раза. Наибольшая их доля пришлась на г. Бишкек (35,5 процента), а наименьшая (2,0 процента) – на Нарынскую область.

Данные о наличии персональных компьютеров на предприятиях и в организациях республики по состоянию на 1 января 2018 г. представлены в таблице 4.4 и на рисунке 4.2.

Таблица 4.4 – Использование информационно-коммуникационных технологий в организациях Кыргызстана¹

Показатель	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Число предприятий и организаций, использующих ИКТ	10396	11013	11400	11875	11922
Приобретено персональных компьютеров в отчетном году	14412	16530	14881	15330	15264
Число персональных компьютеров	153679	166801	175320	178167	190300
Локальные вычислительные сети	7805	8883	7553	7682	7927
Точки доступа в сети интернет	16855	13752	15375	18383	22160
Наличие собственного WEB-сайта	1508	1443	1478	1625	1717

Таким образом, как показывает анализ, текущего потенциала ИКТ недостаточно, чтобы осуществить переход к цифровой экономике в короткие сроки.

¹ Источник: данные из официального сайта Национального статистического комитета КР. URL: <https://www.stat.kg>

² Информационно-коммуникационные технологии в Кыргызской Республике. Ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2018. С. 27.

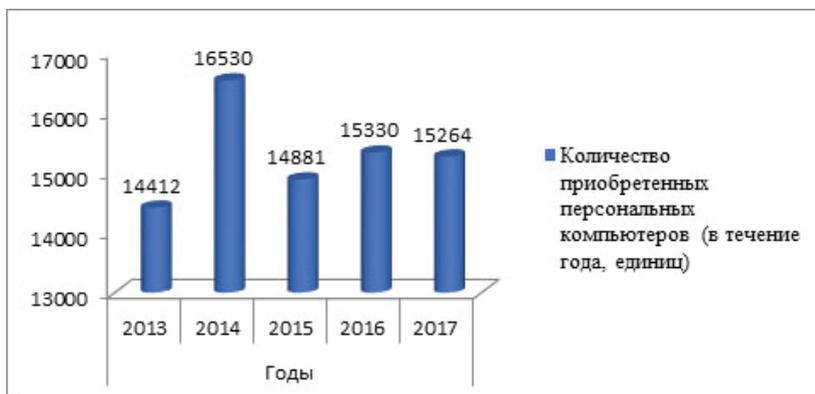

Рисунок 4.2 – Количество приобретенных персональных компьютеров (в течение года, ед.)¹

В 2017 году на предприятиях и в организациях использовалось более 16 тыс. лицензионных программных средств (ЛПС), из них лишь 5,1 процента – в сельской местности.

В 2017 году около 51 процента имеющихся в республике локальных вычислительных сетей (ЛВС) функционировало на государственных предприятиях (таблица 4.5). Более 51 процента точек доступа в сеть интернет приходилось на хозяйствующие субъекты с государственной формой собственности, из них 62 процента – для работы в режиме ADSL и по выделенным линиям¹.

В то же время большие опасения вызывают ускоряющиеся процессы цифровизации и ее влияние на занятость населения. Уже сейчас прогнозируется изменение качественных характеристик рабочей силы и уменьшение спроса на труд. Труд как фактор производства, начинает приобретать новые характеристики.

Цифровизация для любой организации – от малого предприятия, и даже микробизнеса, до гигантов рынка – выступает как фактор поддержания ее конкурентоспособности и развития. Она стала необходимым условием рыночной «бизнес-социализации», расширила горизонты экономического развития, но одновременно породила и новые вызовы, и проблемы. До настоящего момента

¹ Там же. С. 11.

Таблица 4.5 – Показатели компьютерного сервиса в 2017 г.¹

Показатель	В том числе			
	Всего, единиц	городские поселения	из них г. Бишкек	сельская местность
Локальные вычислительные сети	7 927	6 957	4 166	970
Электронная почта	6 047	4 569	2 695	1 478
Точки доступа в сеть интернет	22 160	17 764	11 160	4 396
в том числе ADSL и п выделенным линиям	6 826	4 717	2 362	2 109
Собственные WEB-сайты из них:	1 717	1 538	1 135	179
предоставляющие услуги On-Line	948	891	689	57
WEB-сайты на кыргызском языке	433	390	255	43

¹ Информационно-коммуникационные технологии в Кыргызской Республике. Ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2018. С. 12.

отечественный рынок труда под влиянием цифровых технологий практически не менялся, реагируя на экономические кризисы не столько сокращением рабочих мест, сколько снижением общего уровня зарплат.

В ходе эволюции социально-экономических систем произошла перенастройка составных частей. Процесс трансформации заключался в следующем:

1. Экономика знаний помимо традиционных экономических факторов, таких как труд, капитал и земля, включает в себя и такой фактор, как знание. Знание начинает занимать лидирующую позицию среди остальных экономических переменных в процессе создания конкурентных преимуществ компании и формирования стоимости продукта и/или услуги.

2. Развитие информационных технологий повлияло на то, что знания очень быстро проходят путь от своей уникальности до превращения в общественное благо, сохраняя конкурентное преимущество на короткий период. Конкурентные преимущества могут быть получены только при возникновении знаний, так как в процессе собственного распространения знания очень быстро трансформируются в общественное благо. Таким образом, необходимо понимать, что в экономике знаний конкурентное преимущество формируется не за счет обладания знанием, а за счет способности быстро создавать это уникальное знание.

3. Новая роль знаний в целом обусловлена не только доступностью, но и расширением возможностей их использования и создания. Благодаря информационным технологиям появилась возможность в глобальном масштабе формировать социальные сети, что придает обществу динамику. В связи с этим очень быстро распространяются различные инновации.

Данные трансформации – от индустриальной экономики, основывавшейся на товарном производстве, к экономике знаний, основанной на накоплении и формировании ключевых компетенций, – отразились и на характере конкуренции. Сетевые отношения формируют новые условия сотрудничества компаний, что приводит к повышению привлекательности сети в глазах потребителя, а также создает конкуренцию внутри сети между ее

представителями, основанную на способности генерировать уникальные знания (на креативности).

Новые производственные технологии, новые практики ведения бизнеса и управленческие модели, возникшие в связи с внедрением цифровых технологий, трансформируют структуру рынка труда и меняют требования к профессиональным качествам и компетенциям работников. В результате цифровизации этот рынок, как и экономика в целом, получает новые возможности для развития, но при этом могут возникать новые угрозы и риски, касающиеся и работников, и работодателей, и государства как регулятора рынка. В свою очередь, сам рынок труда, который давно является устойчивой социально-экономической системой, – очень важная составляющая общей среды развития цифровой экономики. Поэтому, оценивая динамику, направления, возможности и ограничения внедрения цифровых технологий, нужно учитывать как макроэкономические, так и структурные и институциональные характеристики этого рынка.

В рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза (ЕАЭС) развитие информационно-коммуникационных технологий может быть активизировано при реализации региональных проектов.

4.2. Экономический рост и человеческое развитие

В современную эпоху главным фактором, обеспечивающим эффективность цивилизации, является качество человеческих ресурсов. Поэтому традиционные факторы экономического роста – накопление капитала, естественное увеличение человеческого населения, технический прогресс и рост производительности труда – необходимо рассматривать по-новому, во взаимосвязи с человеческим фактором¹. Эконометрические исследования факторов роста подтвердили зависимость современной экономики от накопленного человеческого капитала и характера его

¹ Белокопная Л., Гимпельсон В., Горбачева Т., Жихарева О., Капелюшников Р. Формирование заработной платы: взгляд сквозь призму профессий // Вопросы экономики. 2007. № 10. С. 85.

использования и немало способствовали выработке социально-экономической политики, направленной на закрепление достигнутых преимуществ¹.

В. Мау считает, что постиндустриальные вызовы и демографические проблемы привели к кризису «государства всеобщего благосостояния» и поставили перед многими странами задачу глубокой трансформации их социальной сферы. «Сейчас, когда процесс старения населения приобрел устойчивый характер, а спрос на социальные услуги неуклонно возрастает, необходимо создать концептуально новую модель социального государства. Поиску оптимальной модели развития человеческого капитала лишь в малой степени может способствовать учет накопленного в мире опыта. Очевидно лишь, что необходимы глубокие институциональные реформы, контуры которых еще не определились в полной мере. Для реформ потребуются и большие финансовые ресурсы. Это первое условие формирования и реализации современной модели развития человеческого капитала. Приведем и некоторые другие принципиальные подходы к этой проблеме, сформулированные в научной литературе.

Второй принцип формирования современной модели развития человеческого капитала: модернизация страны требует не восстановления советской модели социального сектора, не «возращение к истокам», а формирование качественно новой модели функционирования человеческого капитала, контуры которой мы только начинаем осознавать»².

В настоящее время зависимость между экономическим ростом и уровнем неравенства доходов в первую очередь определяется вложениями в человеческий капитал³. Человеческий капитал практически во всех странах превышает половину накопленного

¹ *Исаенко А.Н.* Человеческий капитал в современной экономике // США – Канада: экономика – политика – культура. 2002. № 2. С. 118.

² *Мау В.* Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 115, 117, 119.

³ *Цирель С.* Влияние государственного вмешательства в экономику и социального неравенства на экономический рост // Вопросы экономики. 2007. № 5. С. 113.

национального богатства¹, в большинстве стран текущее потребление составляет 65–70 % от общей величины ВВП².

Человеческий капитал следует рассматривать и как важнейший инструмент повышения благосостояния и конкурентоспособности отдельного индивидуума и общества в целом, поскольку сегодня благосостояние страны прирастает в первую очередь интеллектуальным потенциалом. Как следствие, концепция человеческого капитала становится ключевой для достижения оставленной в ЕС цели создать экономику знаний, информационное общество, повысить конкурентоспособность в условиях глобализации³.

В действующей версии Стратегии «Европа – 2020» многие пункты связаны с человеческим капиталом. На национальном уровне он находится в ведении органов социальной политики, политики занятости, в поле зрения структурных фондов. Высказывается мнение о целесообразности в рамках Стратегии увеличить вложение в человека из средств Европейского социального фонда.

В формировании человеческого капитала в ЕС следует выделить роль общественных услуг, которые с середины 1990-х годов называют Службами общественного значения (СОЗ). В сфере СОЗ развивается партнерство государственного и частного капитала (ГЧП). Таким образом, оно осуществляется не только в «жесткой» (производственной) инфраструктуре, но и в «мягкой» – сферах образования и здравоохранения.

Ответственность СОЗ в последнем случае включает: а) содействие занятости, профессиональной подготовке; б) предоставление социального жилья, уход за детьми, престарелыми, которые не могут самостоятельно себя обслужить, – их доля растет на фоне снижения молодежи в экономически активном населении.

Заложенная в основу Стратегии «Европа – 2020» цель – обеспечить определенный уровень образования для достижения

¹ *Нестеров Л., Аширов Г.* Национальное богатство и человеческий капитал // Вопросы экономики. 2003. № 2. С. 110.

² *Валентей С., Нестеров Л.* Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры // Вопросы экономики. 1999. № 2. С. 95.

³ Человеческий капитал в Европейском союзе: государственный и наднациональный контексты // Вопросы экономики. 2011.

устойчивого роста параллельно с повышением благосостояния (индивидуального и коллективного, материального и нематериального) – влияет на политические решения, принимаемые на всех уровнях, включая общеевропейский.

В настоящее время зависимость между экономическим ростом и уровнем неравенства доходов определяется в первую очередь вложениями в человеческий капитал.

На современном этапе развития меры экономической политики требуют изучения вопросов институциональной среды. Дж. Кейнс и его последователи указывали на то, что экономическое будущее является таковым, каким мы его представляем в настоящей момент¹. Таким образом, если бы люди видели других людей добросовестными и порядочными и ждали бы от них этических поступков, то и будущее, которое они творят, также было бы этическим, цивилизованным. Однако для этого стороны транзакции, то есть экономические субъекты, должны осознать выгодность этического поведения, основанного на позитивных морально-нравственных качествах индивидов. Будущее, в том числе экономическое, может стать более определенным, чем более предсказуемым будет поведение экономических субъектов, а это, в свою очередь, возможно, если все они обладают высокими морально-нравственными качествами².

В научных кругах стала популярной концепция конвергентного пути развития, который в результате длительной трансформации может привести к созданию макросоциальной системы, обладающей чертами и современного капитализма, и «развитого социализма»³.

¹ *Скоробогатов А.* Институты как фактор порядка и как источник хаоса: неоинституционально-посткейнсианский анализ // Вопросы экономики. 2006. № 8.

² *Нифаева О.* Динамика морально-нравственных аспектов человеческого капитала как отражение жизненного цикла экономического субъекта и фактор цикличности развития экономики // Общество и экономика. 2015. № 1–2. С. 163.

³ *Мартынов А.* Как понимать конвергентный путь развития // Общество и экономика. 2009. № 7. С. 14.

Возможности восстановления экономики во многом зависят от устойчивости институционального фундамента и уровня морально-нравственного капитала общества, то есть наличия устоявшихся формальных правил поведения, а также качеств, ценностей, принципов экономических субъектов, способных противостоять натиску «провалов рынка»¹.

Никакая промышленная или научно-техническая эволюция не может заменить эволюции социальной. Нужно признать большую роль гуманистических ориентиров в развитии национальной экономики, ослаблении эксплуатации труда, повышении экономической эффективности производства и социальной справедливости при распределении материальных и духовных благ².

На базе трансформационной парадигмы становится объяснимой сама возможность коренных и относительно плавных преобразований институционального устройства определённых макросоциальных систем в случае их развития по эволюционному пути. Данное развитие представляет собой договоренное «накопление» инкрементальных эволюционных изменений и в конечном итоге приводит к качественно новому институциональному строению всей социальной системы³.

Институциональные преобразования затронули и социальные отношения. При этом следует исходить из того, что идеология общества не определяется властью, а постепенно формируется в общественной среде и получает или не получает массовое признание. Какая идеология утверждается в умах большинства, зависит от зрелости доминирующего мировоззрения. Для утверждения прогрессивной идеологии необходима яркая группа

¹ *Нифаева О.* Динамика морально-нравственных аспектов человеческого капитала как отражение жизненного цикла экономического субъекта и фактор цикличности развития экономики // *Общество и экономика.* 2015. № 1–2. С. 163.

² *Петросян Д., Фаткина Н.* Экономический эгоизм и гуманизация экономики // *Вопросы экономики.* 2010. № 8. С. 127.

³ *Мартынов А.* Как оценить итоги трансформации социального макроса? // *Общество и экономика.* 2009. № 2. С. 47.

в интеллектуальной общественной среде, которая сможет выстрадать такую идеологию, донести до массового сознания и эмоций каждого¹.

Однако появления нового системного качества идеологии общества недостаточно. Нужно понимание путей изменения общественной системы в соответствии с этой идеологией. При этом в общественном сознании должна утвердиться ориентация на эволюционное развитие без социальных столкновений, без глобального разрушения достигнутого, построение нового при использовании позитивных элементов уже достигнутого. Общество высокого уровня цивилизации должно развиваться эволюционно без революционных потрясений².

Условием этого является гуманизация, основу которой составляет теория человеческого капитала. В этой связи очевидна необходимость дальнейшего пересмотра многих теоретических и практических концепций, определяющих экономическую систему общества. Причем приходится признать, что эффективных систем, соответствующих нынешним вызовам времени, не существует. И страна, которая сможет найти эффективную модель развития человеческого капитала, получит мощное преимущество в постиндустриальном мире³.

Главная причина кризисов в самой постиндустриальной цивилизации.

Схожие идеи мы видим у В.И. Марцинкевича, который выделяет три опоры национального успеха в удовлетворении материальных и духовных потребностей людей, соответствующих уровню XXI века. Первая – это человекоориентированное понимание социально-экономической эффективности, которое предусматривает выбор инвестиционных приоритетов страны на основе ранжирования потребностей населения, а сами потребности, независимо от

¹ Бужин А. Человеческий капитал и эволюция производственных отношений // Общество и экономика. 2014. № 1. С. 45.

² Койчурев Т. Об идеологии, модели и концепции развития // Общество и экономика. 2009. № 11–12. С. 26–27.

³ Мау В. Между цивилизацией и застоём: экономическая политика 2012 года // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 20.

их материального или нематериального характера, измеряются по размерам ущерба, который наносит их неудовлетворение.

Вторая опора – максимальная активизация специфических механизмов самодвижения, саморазвития различных частей смешанного многоукладного общества и каждого человека в нем.

И третья, выходящая на интегральный уровень, – системное понимание гуманитарного целеполагания современной цивилизации – человекоцентричная парадигма развития¹.

Ряд исследований (С. Седжерт, Г. Винкель) характеризуют эффективность институтов самоорганизации, которые в конечном итоге (через повышение уровня доверия, социальной и гражданской активности населения) влияют на благосостояние общества.

Важной составляющей повышения социального капитала является усиление социальных взаимодействий через программы государственного софинансирования общественных благ, например проекты по поддержке местных инициатив. Его цель состоит в бюджетной поддержке инициатив граждан, направленных на решение проблем местного значения. При этом средства областного бюджета, составляющие основную часть финансирования проектов местного значения, выделяются на условиях софинансирования инициатив граждан со стороны муниципальных образований, юридических и, что особенно важно, физических лиц.

Основным источником возможного прироста социального капитала является система образования, которая, во-первых, социализирует человека, а во-вторых, предлагает ему стандарты поведения в обществе. Важнейшим фактором, влияющим на уровень гражданской культуры, оказываются стандарты честности и академической этики, с которыми сталкивается человек в период социализации². Значение реформ системы образования в современном Кыргызстане для создания социального капитала пока

¹ Савченко П., Федорова М. Наука и жизнь: личность, коллектив, социум // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 3. С. 107.

² Иванов В.В., Павлов П.Н., Козлов В.А., Сутырина Т.А. Формирование социального класса в России // Вестник Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2014. № 3.

недооценено и заслуживает дальнейших тщательных исследований.

Когда новое молодое поколение экономических субъектов, в меньшей степени испытывавшее на себе действия институционального «провала рынка», с новыми силами, идеями и достигательными ориентациями, обладающее таким качествами, как новаторство, стремление к самореализации, целеустремленность, инициативность, вкупе с высоким уровнем капитала здоровья и трудового капитала, вступает в экономические отношения, начинаются фазы подъема и бума. Они совпадают со стадиями роста и зрелости жизненного цикла большинства экономических субъектов (возраст 25–55 лет)¹.

На этой основе можно проследить закономерные связи между возрастной структурой населения страны, его преобладающими морально-нравственными качествами и показателями экономического развития. Так, превалирование качеств интеллектуального уровня у экономических субъектов страны (образованность, предприимчивость, целеустремленность в сочетании с трудолюбием), характерное для молодежи и людей среднего возраста (т. е. экономически активного населения), обеспечивает стимулы экономического роста, повышения производительности труда (как, например, в Китае и НИС)².

В последнее время начали появляться теоретические работы, описывающие возможности выхода из ловушки самовоспроизводящегося низкого уровня социального капитала (или ловушки недоверия). В них зависимость от траектории предшествующего развития общественной системы анализируется в сочетании с фактором случайного появления экономических

¹ *Нифаева О.* Динамика морально-нравственных аспектов человеческого капитала как отражение жизненного цикла экономического субъекта и фактор цикличности развития экономики // *Общество и экономика.* 2015. № 1–2. С. 167.

² *Нифаева О.* Динамика морально-нравственных аспектов человеческого капитала как отражение жизненного цикла экономического субъекта и фактор цикличности развития экономики // *Общество и экономика.* 2015. № 1–2. С. 167.

агентов-лидеров, которые собственным поведением могут изменить ожидания, а следовательно, и поведение остальных членов общества, сформировав новые устойчивые социальные нормы (Acemoglu, Jackson, 2011)¹.

Обобщение приведенных выше положений и частных выводов позволяет определить основные барьеры, препятствующие адекватному ресурсному обеспечению воспроизводства человеческого капитала в экономической системе:

- отсутствие соответствующего системного компонента региональной социально-экономической политики, что обуславливает распыление весьма ограниченных ресурсов воспроизводства человеческого капитала;
- дефицит стратегических контрактов региона с крупными инвесторами, препятствующий согласованию интересов территории и данных экономических субъектов в процессе развития человеческого капитала;
- бюрократизация управления развитием человеческого фактора, способствующая трансформации ресурсов воспроизводства человеческого капитала в дополнительные бюрократические издержки².

Возможности совершенствования содержания экономических отношений повышаются, если большинство экономических субъектов являются гражданами в активном трудоспособном возрасте и уровень их жизни соответствует среднему по стране показателю. Таким образом, основа социально-экономического развития страны – высокое качество жизни населения, имеющего возможность повышать интеллектуальный и общественный капитал здоровья, трудовой, интеллектуальный и социальный капитал³.

¹ *Иванов В.В., Павлов П.Н., Козлов В.А., Сутырина Т.А.* Формирование социального класса в России // Вестник Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2014. № 3.

² *Косован И.Ю.* Ресурсы и инструменты воспроизводства человеческого капитала на мезо-уровне // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 5: Экономика. 2011. № 3.

³ *Нифаева О.* Динамика морально-нравственных аспектов человеческого капитала как отражение жизненного цикла экономического

Как отмечает О. Нифаева, в странах, где численность экономически активного населения стабильно высокая, естественная убыль населения не наблюдается по причине его старения, в структуре населения которых велика доля лиц среднего возраста, обладающих высоким уровнем морально-нравственного капитала (особенно трудового и интеллектуального), наблюдается экономический рост¹.

Необходимо отметить, что переход от преимущественно экстенсивного к интенсивному типу экономического роста невозможен без совершенствования технологии, организации и управления производством, без улучшения качества рабочей силы, для этого необходимо осуществление соответствующих преобразований в социальной сфере.

Факторы – это действующие источники, а резервы – это реально имеющиеся, но не реализованные возможности роста (например, природные богатства, производственный потенциал, многочисленная и квалифицированная рабочая сила и т. д.)².

Для решения данных задач и реализации сложнейшего комплекса функций необходима развитая инфраструктура. Институциональная инфраструктура рынка человеческого капитала представляет собой совокупность формальных и неформальных институтов, а также учреждений и организаций по регулированию спроса и предложения на специфический ресурс – индивидуальный человеческий капитал. Под формальными институтами понимают правила, созданные и поддерживаемые специально уполномоченными государственными органами. Эти формальные правила включают политические, экономические законы, правила и контракты. Под неформальными институтами понимают общепринятые условности и этические кодексы поведения людей. Развитие институтов рынка человеческого капитала происходит посредством институциональных изменений. Формальные

субъекта и фактор цикличности развития экономики // Общество и экономика. 2015. № 1–2. С. 170.

¹ Нифаева О. Там же. С. 166.

² Лаврова Л.А. Экономический рост и человеческий капитал: монография. Омск: Изд-во Омс. гос. ун-та, 2009. С. 12–14.

правила можно изменить путем принятия политических и юридических решений. Неформальные ограничения гораздо менее восприимчивы к сознательным человеческим усилиям. Развивающиеся институты должны обеспечить совершенствование уже существующих механизмов функционирования рынка человеческого капитала, содействовать его успешной рыночной реализации, создавать материальную основу для дальнейшего инвестирования в данную форму капитала, а значит, его дальнейшему накоплению и реализации¹.

Итак, производство, воспроизводство, накопление, эффективное использование человеческого капитала определяются направлениями и объемами инвестиционных вложений в него. Успешная рыночная реализация человеческого капитала, обеспечивающая эффективное его использование, требует формирования и развития рынка человеческого капитала и его институциональной инфраструктуры².

Человеческий фактор играет огромную роль в процессах постиндустриальной трансформации в современном мире. Наибольший вклад в создание наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью вносит отдача от инвестиций в человеческий капитал. Поэтому становление условий для максимально эффективного формирования, развития и реализации человеческого капитала становится определяющим для обеспечения устойчивого экономического роста и успешной постиндустриальной трансформации современного общества. К наиболее значимым условиям процесса формирования человеческого капитала следует отнести уровень и доступность образования, в том числе фундаментального, приоритет научных исследований, государственную поддержку института семьи, сохранение имеющегося культурного наследия и развитие на основе традиций современной культуры, создание условий для экономической реализации творческого потенциала личности. Технологический

¹ Самородова Е.М., Рязанцева Т.В., Парушин А.А. О рынке человеческого капитала и его инфраструктуре // Научные записки ОрелГИ-ЭТ. 2012. № 1.

² Там же.

уровень развития общества определяет внешнее проявление тенденций развития его образовательного и творческого потенциала. Решающая роль информации и знаний в создании высокотехнологичной продукции служит индикатором эффективности существующей технологии. Уровень и скорость, с которой развивается технология в обществе, определяется способностью общества усваивать, обрабатывать и создавать информацию и знания¹.

Государство и корпорации должны уделить особое внимание таким затратным механизмам формирования качественного человеческого капитала, как образование и фундаментальные научные исследования, так как в современных условиях домохозяйства могут испытывать значительные трудности с самостоятельным финансированием таких инвестиций. Это может выражаться как прямыми целевыми инвестициями в образование и науку, так и созданием благоприятных условий для привлечения таких инвестиций². Теоретические знания, фундаментальная наука играют исключительную роль в формировании человеческого капитала на творческой основе, а значит и возрастающую роль образовательной системы в современном обществе. В инновационной экономике, основанной на знаниях, используется прежде всего теоретическое, научное знание. Наука превращается в непосредственную производительную силу; становится возможным расширять ее применение в общественном производстве. Эти изменения имеют всеобщий характер, они проникают во все сферы производства и социальной жизни человека, при этом отмечается тенденция растущего единства научного знания. Капитализация знаний делает их способными придавать свойства капитала любым факторам производства. Научные знания превращаются в специфическое средство производства, которое воплощено во всех факторах и продуктах общественного производства; знания становятся самостоятельным экономическим ресурсом.

¹ Семенидо Т.В. Социально-экономические условия формирования человеческого капитала // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 5. С. 122.

² Ерохин С.Г. Человеческий капитал в постиндустриальном обществе: монография. М.: Дашков и К, 2012. С. 66.

Одновременно знания являются интегральным фактором хозяйствования, элементы которого воплощены в человеческом интеллекте, новых технологиях, в продуктах с принципиальной новизной, патентах на изобретения и содержатся в каждом из факторов производства. Являясь неотъемлемым ресурсом современной экономики, научные знания увеличивают эффективность других факторов, обогащают, интеллектуализируют их, позволяют более экономно использовать, решая тем самым проблему ограниченности традиционных ресурсов. Изменения, вызванные научными исследованиями и внедрением их результатов в производство и повседневную жизнь, имеют глобальный характер, обновляя всю систему факторов производства, а не ограничиваются обновлением отдельных компонентов¹.

В свою очередь, определяя состояние производства и его эффективность, он выступает движущей силой научно-технического, экономического и социального прогресса общества. Состояние человеческого капитала в тех или иных странах, его качественные и количественные характеристики определяют положение страны в глобальной экономике, ее конкурентоспособность на мировом рынке. Изменившийся в этих условиях рынок труда заставляет пересматривать общие подходы к управлению человеческими ресурсами, выражающиеся в повышении привлекательности труда, усилении мотивации и переподготовке кадров, требующих формирования социального согласия в сфере знания. Становится необходимой переоценка труда как социологического явления, включающего межкультурный обмен в пространстве интегрированного глобального рынка трудовых ресурсов. На современном этапе экономического развития формирование фундамента экономики знаний определяется следующими тенденциями:

- превращение знаний в важнейший фактор производства, наряду с природными ресурсами, трудом, капиталом и предпринимательством;

¹ Семенидо Т.В. Социально-экономические условия формирования человеческого капитала // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 5. С. 123.

- увеличение доли сфера услуг и опережающий рост знаниеёмких услуг для бизнеса;
- рост значения человеческого капитала и инвестиций в образование и подготовку кадров;
- развитие и широкомасштабное использование новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);
- превращение инноваций в основной источник экономического роста и конкурентоспособности на микро- и макроуровне.

Основные составляющие экономики, основанной на знаниях, включают следующие компоненты:

1. Экономический и институциональный режим, обеспечивающий все более эффективное использование традиционных ресурсов и ускоренное создание новой продукции.

2. Уровень образования населения, профессиональные навыки, квалификация кадров, стимулы и мотивация труда.

3. Растущие масштабы инфраструктуры обработки и передачи информации.

4. Эффективная национальная инновационная система, адаптивная к новым требованиям экономики.

В современных условиях становления инновационной экономики знаний непосредственное влияние на формирование и развитие внутренних институтов человека и его человеческого капитала оказывает современное изменение мировой системы ценностей общества и системы общественных институтов нации. Здесь необходимо учитывать факторы, выходящие за рамки только экономических и политических отношений¹: исторические, антропологические, конфессиональные, географические, климатические и т. д.

Изменение системы ценностей современного общества с учетом современного состояния экономики и общества позволит сформировать новые правовые, формальные и неформальные институты, определяющие экономическую и общественную жизнь страны. Такая стратегия призвана решать актуальные задачи

¹ Семенидо Т.В. Социально-экономические условия формирования человеческого капитала // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 5. С. 124.

интегрирования России в мировую экономику: «Мир значительно меняет модель своего развития. Прогресс в новой экономике связан с осознанием роли человека в мире. Динамизм общественного развития вообще, и экономики в частности, обусловлен, прежде всего, максимальным использованием творческого потенциала людей, их способности совершенствовать свою деятельность, создавать новое знание. И именно здесь мы более всего отстаем от наиболее развитых стран мира, а отнюдь не в материальном производстве, в технологии и т. п.»¹.

Итак, исходя из задач формирования нового национального и общечеловеческого мировоззрения, позволяющего с современных позиций оценить состояние научного и культурного наследия страны, необходимо формирование принципиально новых правовых и экономических формальных и неформальных институтов, позволяющих создать благоприятные условия для экономической и общественной жизни в новых условиях. Такие факторы будут наиболее благоприятными для эффективного формирования, развития и реализации нового ресурса экономики знаний – человеческого капитала².

Воспроизводство человеческого капитала является одной из важнейших задач государства независимо от его политического и экономического устройства. Среди моделей воспроизводства человеческого капитала можно выделить индивидуальные, корпоративные, национальные, которые сводятся, по существу, к приобретению отдельными индивидами знаний, навыков и компетенций через процесс обучения и самообразования. Накопленный потенциал индивидов в дальнейшем раскрывается через самореализацию в творческой, профессиональной и общественной деятельности. В связи с этим ключевым фактором этого процесса являются доступ к накопленным человечеством знаниям и создание условий для самореализации индивидов. Сегодня процесс

¹ Рудакова И.О. О применении языка экономической теории для анализа российской экономики // Вопросы экономики. 2001. № 12. С. 45.

² Семенидо Т.В. Социально-экономические условия формирования человеческого капитала // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 5. С. 122–126.

воспроизводства человеческого капитала в России испытывает серьезные трудности в обеспечении широкого доступа к последним результатам и достижениям науки и технологий, то есть самой актуальной информации (книги, журналы, публикации, справочники и т. д.), издаваемой в передовых научных изданиях в подавляющем большинстве за рубежом на английском языке¹.

Учитывая, что в СНГ низкий уровень знания английского языка, языковой барьер становится существенным препятствием в получении знаний, сгенерированных англоязычным человеческим капиталом.

Решение проблемы человеческого капитала в России обычно связывают с дальнейшей интеграцией в научное мировое сообщество и повышением степени владения английским языком среди граждан. Предполагается, что это долгий процесс, а экономический эффект должен наступить значительно позже. Он заключается в сохранении в национальной науке и образовании собственных научных традиций и обеспечении широкого доступа к последним результатам и достижениям науки и технологий, устраняя языковой барьер. В данном контексте речь идет об организации процесса массового перевода на русский язык издаваемых в передовых научных изданиях книг, журналов, публикаций, справочников и т. д., что обеспечит российским студентам и специалистам равный доступ к новым знаниям. Организация этого процесса может быть реализована в рамках Государственной программы, финансируемой за счет бюджетных средств, так как именно государство в первую очередь заинтересовано в воспроизводстве человеческого капитала в России. Для оптимизации расходов доступ к переведенным научным изданиям необходимо обеспечивать в электронном виде посредством сети интернет.

Эти страны мира создали близкие к оптимальным условия для быстрого и эффективного воплощения идей ученых в конкретные товары и продукты. Именно фундаментальные исследования, повышенные инвестиции в человеческий капитал и порождаемые

¹ Керимов Р.А., Тычинский А.В. Пути решения проблем человеческого капитала в России // Вестник Донского гос. аграрного ун-та. 2014. № 4.

ими новые прорывные технологии обеспечивают ведущим странам мира их лидерство¹.

Результаты проведенных исследований в 2010 году представлены в таблице 4.6. Так, в частности, накопленный человеческий капитал США на душу населения в 87 раз превышает российский, немецкий – в 39 раз, японский – в 42 раза, китайский – в 1,3 раза.

Так, для устранения диспропорций развития человеческого капитала экспертной группой ООН предлагаются рычаги воздействия, среди наиболее приемлемых в странах СНГ – увеличение рождаемости и экономической активности женщин, ужесточение контроля за целевым использованием бюджетных средств на здравоохранение и образование, снижение коррупции. Для достижения высоких значений показателей, характеризующих человеческий капитал в международных рейтингах, целесообразным является трансляция опыта стран-лидеров: Норвегии (индекс человеческого развития), Нидерландов (индекс гендерного неравенства), Японии (продолжительность жизни), Финляндии (качество начального образования), Швейцарии (качество образования), Великобритании (качество образования в области менеджмента)².

Основным вектором социально-экономического развития государств постсоветского пространства выбрано построение экономики, основанной на знаниях, что предполагает создание условий для превращения их научно-технического потенциала в один из основных ресурсов устойчивого экономического роста. В модели постиндустриального общества функции экономической элиты переходят к интеллектуалам и профессионалам, которые

¹ Корчагин Ю.А. Человеческий капитал и инновационная экономика России [Текст] / Ю.А. Корчагин. Воронеж: ЦИРЭ, 2012. 279 с.

² Мальцева А.А., Ободец Р.В. Оценка человеческого капитала на основе глобальных экономических рейтингов (на примере России и Украины) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 1. С. 20.

Таблица 4.6 – Стоимость национального человеческого капитала в 2010 году¹

Страна	ВВП (млрд долл.)	Индекс эф- фективности ЧК	Доля инно- вационной экономики	Стоимость ЧК за 50 лет (млрд долл.)	Население в 2010 году (млн)	ЧК на душу населения (тыс. долл.)
США	8832,0	1,225	0,90	389491,2	310,20	1255,6
Великобритания	1313,4	0,855	0,44	19764,0	62,70	315,2
Германия	1770,6	0,930	0,70	46106,4	81,47	565,9
Япония	2602,8	0,930	0,80	77459,3	126,48	612,4
Китай	9872,0	0,490	0,15	25395,7	1330,14	19,1
Индия	4046,0	0,370	0,10	4491,1	1189,17	3,8
Эстония	14,7	0,670	0,47	185,4	1,291	143,6
Россия	2229,0	0,300	0,10	2006,1	138,7	14,5

¹ Корчагин Ю.А. Стоимость национального человеческого капитала [Онлайн] // ЦИРЭ. 2011. URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=32> (доступ: 18.02.2014).

имеют высокий уровень образования, компетентность, знания, владеют современными технологиями и т. д.¹.

В этой связи актуальным направлением исследований является изучение подходов к управлению человеческим капиталом как фактором роста в условиях инновационной экономики, который способен обеспечить реализацию задач, стоящих на федеральном, региональном и муниципальном уровнях².

Социально-экономическая роль государства в решении демографической проблемы вообще, и человеческого капитала в частности, принципиально важна. Социализация, справедливая социальная политика отнюдь не являются свойствами социалистической идеологии. В начале XXI века сложилось положение, при котором социально-консервативная политика, направленная на развитие человеческого капитала, личности человека, оказывается более эффективной, чем социалистическая.

Принципиальной особенностью приоритетных национальных проектов является их инновационная направленность: государственную поддержку получают именно те направления развития, которые связаны с использованием и внедрением самых передовых технологий. Здесь и компьютеризация всех без исключения школ, и обеспечение доступа к интернету, и снабжение медицинских учреждений самым передовым (прежде всего диагностическим) оборудованием, и финансовая поддержка передовых вузов, использующих современные методы и формы обучения. Иными словами, сверхзадачей приоритетных национальных проектов является создание в России социально-экономической инфраструктуры, адекватной требованиям новой инновационной экономики – экономики знаний. Одновременно обеспечивается общий подъем всей

¹ Мальцева А.А., Ободец Р.В. Оценка человеческого капитала на основе глобальных экономических рейтингов (на примере России и Украины) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 1. С. 15.

² Там же. С. 21.

социальной сферы, общего уровня жизни населения, что, в свою очередь, способствует накоплению человеческого капитала¹.

Инновационное развитие и модернизация экономики

Сегодня, на наш взгляд, надо говорить об инновационной модернизации экономики, которая предполагает развитие и совершенствование организационно-предпринимательского капитала². Подготавливается модернизация глобальными процессами распространения современных идей, институтов и технологий из мировых центров развития, а также эндогенным состоянием конкретных стран и регионов. Но процесс модернизации всегда разворачивается в рамках конкретной региональной системы: страны, ее регионов, поэтому в качестве объекта при формировании проекта модернизации должна быть выделена конкретная территориальная экономическая система³.

Необходимость структурной перестройки производительных сил на основе передовых технологических укладов. Предлагается определить понятие «модернизация экономики» как процесс ее комплексного преобразования на основе структурной перестройки производительных сил, который направлен на достижение нового качества экономического роста за счет перевода экономики на передовые технологические уклады.

Определяющим фактором экономического роста любой современной территориальной социоэкономической системы выступает эффективный инновационный процесс. Согласно теории инновационного развития, для достижения нового качества экономического роста необходимо, чтобы рост экономики опирался

¹ *Бабенко И.А., Волкова О.А.* Социологическая специфика сущности человеческого капитала // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 3.

² *Эдвинсон Л., Мэлоун М.* Интеллектуальный капитал // Новая индустриальная волна на Западе / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 31.

³ *Казиханов А.М.* Человеческий капитал в предпринимательстве // Вестник Дагестанского гос. ун-та, 2014. № 5. С. 140.

на продуктовые, маркетинговые и организационные инновации. Управление этим процессом составляет основу инновационного развития экономики, поэтому предлагается использовать понятие «инновационная модернизация экономики», которое включает не только построение экономической системы на принципиально новый уровень обеспечения достижений современных параметров экономического развития за счет внедрения инноваций как единовременное явление, но и формирование способности экономики к инновационному саморазвитию. Безусловно, это может осуществляться только за счет эффективного взаимодействия методов и инструментов управления инновационным обновлением, последовательного и комплексного внедрения инноваций, создания и использования условий, способствующих инновационному обновлению. Это значит, что экономическая система должна сама на инновационной основе постоянно обновляться, перестраиваться¹.

Модернизация, если исходить из научной позиции, последовательно утверждающейся в современной экономической литературе, есть преодоление системной экономической отсталости, в том числе, – изъятие из реальной хозяйственной жизни и экономической политики отживших функций, структур и институтов; – приведение способа организации хозяйственной жизни и экономической политики в соответствие с требованиями современного этапа развития; – формирование во внутренней среде экономической системы перспективных зон роста². Человеческий капитал играет в таком процессе преодоления системной отсталости ведущую роль, поскольку несет в себе субъектный потенциал обновления всего строя хозяйственного процесса, а также обеспечивает формирование принципиально новых комбинаций с участием всех остальных факторов производственной функции: природного, технологического, организационного, институционального, информационного. Благодаря указанным свойствам

¹ Казиханов А.М. Человеческий капитал в предпринимательстве // Вестник Дагестанского гос. ун-та, 2014. № 5. С. 140.

² Мамедов О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. Т. 8. № 1.

человеческого капитала, модернизация способна преобразовать существующие механизмы хозяйствования, функциональное содержание и структурную организацию территориальных экономических систем, причем таким способом, который позволит решить две взаимосвязанные задачи: – преодолеть коренные недостатки прежнего способа организации экономической жизни, лежавшие в основе системной отсталости; – дать адекватные ответы на вызовы современной глобальной интеграции хозяйственных отношений¹.

Вместе с тем, анализ реального процесса формирования, функционирования и развития человеческого фактора в региональных экономических системах современной России позволяет установить следующие характеристики указанного процесса, объективно препятствующие модернизации: – устойчивая асимметрия между общественными потребностями формирования и развития человеческого капитала и размерами инвестирования данного процесса, во многом обусловленная недооценкой данного капитала, а также дефицитом собственных ресурсов региональной экономической политики; – заниженная капитализация накопленного знания, обусловленная слабым развитием рынка инновационных продуктов на мезоуровне и чрезмерно высоким уровнем рисков, что, в свою очередь, детерминирует низкую общественную оценку образования, нового знания, квалификации и компетенций в современной России; – отсутствие эффективно-го комплекса инструментов региональной экономической политики в отношении человеческого капитала².

Между тем, в тех странах мира, которые затронул экономический кризис, большие надежды возлагают на активность малого и среднего бизнеса, способного создать большое количество рабочих мест без больших расходов со стороны государственного

¹ Косован И.Ю. Ресурсы и инструменты воспроизводства человеческого капитала на мезо-уровне // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 5. Экономика, 2011. № 3.

² Косован И.Ю. Ресурсы и инструменты воспроизводства человеческого капитала на мезоуровне // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 5. Экономика. 2011. № 3.

бюджета. Поэтому поддержка и развитие малого и среднего бизнеса является основным локомотивом выхода из кризиса и уменьшения безработицы.

Стратегия инновационного развития для Кыргызстана должна проявляться в создании нового общества знаний, основанного на следующих элементах:

- создание инфраструктуры для содействия развитию связей между наукой и бизнесом;
- организация действенного механизма по повышению активности крупного бизнеса в сфере инновационного человеческого капитала;
- создание эффективной системы подготовки и переподготовки кадров в соответствии с потребностями экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире основным критерием общественного развития выступают достижения в области воспроизводства человеческого потенциала и удовлетворения потребностей человека. Естественно, что в этих условиях возрос интерес к человеку, его качественным характеристикам, а также способам его формирования и развития.

Проведенное исследование показывает, что человеческий потенциал представляет собой многофакторное явление. Его формирование осуществляется под влиянием сложившихся исторических условий, а также субъективных (морально-нравственных качеств экономических субъектов) и объективных (социально-экономические условия) факторов общественного развития.

Рассматривая категориальную взаимосвязь человеческого потенциала с другими схожими категориями, можно выделить ряд отличительных особенностей. С точки зрения микроуровня, речь идет об индивидуальных характеристиках качества рабочей силы индивида: накопленный опыт, профессиональные знания, навыки, умения в совокупности с состоянием здоровья и пр. Особенность человеческого капитала проявлялась в способности наращиваться и воспроизводиться с помощью осуществления соответствующих инвестиционных вложений. Большая роль в этом отводится как самому индивиду, так и государству.

На макроуровне данная категория более широкая. Она включает в себя: качество трудового потенциала страны, образованность населения, продолжительность жизни, востребованность рабочей силы на рынке труда и пр.

Двойственный характер человеческого потенциала проявляется в том, что, с одной стороны, социально-экономическая среда воздействует на человеческое развитие, с другой – накопленный человеческий потенциал обеспечивает определенную

экономическую отдачу (или приводит к появлению транзакционных издержек), оказывая влияние на экономический рост.

Экономическое содержание человеческого потенциала проявляется в следующих формах: формирующийся; функционирующий; нефункционирующий. Для каждого из них необходимы средства жизнеобеспечения.

Теория человеческого потенциала рассматривается во взаимосвязи с ролью заработной платы. Рабочая сила существует только как способность живого индивидуума и осуществляется лишь путем внешнего ее проявления, она осуществляется только в труде, а производство рабочей силы состоит в воспроизводстве самого индивидуума и поддержании его жизни.

По мнению исследователей, объем накопленного человеческого потенциала можно представить как функцию от таких переменных факторов, как: общей численности населения; его гендерного состава; образовательной структуры; продолжительности жизни; коэффициентов зачисления в учебные заведения разного типа; уровней занятости; структуры относительных заработков; среднего уровня реальной заработной платы и пр. Очевидно, что изменения любого показателя способствует либо повышению, либо понижению его стоимости.

Использование человеческого потенциала во многом определяется его востребованностью на рынке труда. Большое значение имеют такие факторы, как спрос на трудовой потенциал со стороны работодателей в реальном секторе экономики, распределение предприятий по видам деятельности, отраслевая структура, количество действующих и новых предприятий, уровень оплаты труда и прочие факторы.

В долгосрочном периоде человеческий капитал имеет тенденцию к перемещению и особо чувствителен к изменениям ставок подоходного налога, налогов на капитал. Ужесточение налоговой политики вынуждает бизнес покидать страну и капитал (в т. ч. человеческий) уходит из страны.

Институциональные преобразования определяют условия для эффективной реализации накопленного человеческого потенциала. Уровень человеческого потенциала определяется

качеством институциональной среды в целом и уровнем социально-экономического развития национальной экономики.

В зависимости от степени влияния факторов институциональной среды, человеческое развитие может приобретать как позитивные (повышение отдачи от вложенного человеческого капитала), так и негативные формы (рост организованной преступности, наркомании, криминализация общества и т. д.). Степень влияния тем выше, чем больше данных факторов в общественной среде. В условиях, когда есть возможность обходить закон, неформальные институты начинают занимать лидирующие позиции в социальных отношениях.

Значительные изменения в структуре формирования человеческого потенциала были обусловлены изменением характера социально-экономических отношений при переходе к рынку. Трансформация производственных отношений, повышение значимости сферы нематериального производства, изменение отраслевой структуры экономики в сторону сокращения производства, рост теневого сектора, снижение престижа образования не могли не сказаться на качестве человеческого потенциала страны.

В результате сложившейся за годы реформ отраслевой структуры экономики страны, доминирующее положение стала занимать сфера товарно-денежного обращения, которая не требует рабочей силы с высокой квалификацией.

На основе приведенного анализа, можно выделить ряд факторов, оказавших как положительное, так и негативное влияние на процесс накопления человеческого потенциала в стране. Среди них: секторальные диспропорции экономики страны, доминирование сектора услуг, который зависит от платежеспособности населения, изменение в морально-нравственной плоскости социальных отношений, ресурсная ориентация экономики и прочее. Отмечается неэффективное использование суточного фонда времени, а также низкая производительность труда.

На основе проведенного анализа выявлена причинно-следственная связь между накоплением человеческого потенциала и морально-нравственными качествами членов общества.

Трансформация человеческого развития во многом определяется теми изменениями в структуре морально-нравственных качеств членов общества, которые представляют разные поколения. Отмечается зависимость содержания экономических отношений от доминирующего уровня структуры морально-нравственных качеств экономических субъектов.

Человеческое развитие во многом зависит от эффективного функционирования сферы образования и здравоохранения. Следует отметить, что частичная коммерциализация социальных секторов (образования и здравоохранения), способствовала «перекладыванию» оплаты этих социальных услуг на плечи домашних хозяйств. Данный процесс снижает доступ населения с низкими доходами к накоплению своего человеческого потенциала.

Изменение качественных характеристик человеческого потенциала в трансформационной экономике было связано с социально-экономическими преобразованиями, которые наблюдались в стране в последние десятилетия. Изменение социальной среды формирования человеческого капитала происходило в условиях деформации социально-экономической системы, влияния процессов глобализации и регионализации, а также проявлениях мировых кризисов и пр.

Таким образом, анализ основных тенденций в использовании человеческого потенциала позволил выявить следующие тенденции:

- анализ востребованных профессий показывает, что в столице требуются специалисты, имеющие международную сертификацию;
- изменения в отраслевой структуре занятости, доминирование сектора торговли и услуг, а также формирование рентного сегмента экономики приводит к изменениям в использовании суточного фонда времени. В частности, уменьшается рабочее время в структуре фонда времени;
- в качестве негативной тенденции отмечаются достаточно высокие показатели детского труда;
- под воздействием интеграции стран-участниц ЕАЭС можно наблюдать изменение рыночных сил спроса и предложения на национальном рынке труда. Интеграционные процессы

вливают и на характер распределения капитала между секторами экономики, что создает предпосылки для изменения спроса на рабочую силу со стороны работодателей и последующей занятости населения;

- можно предположить, что снижение экономических возможностей в сфере товарно-денежного обращения, ранее обеспечивающей высокую норму прибыли, окажет влияние на передвижение трудовых ресурсов в сторону промышленного сектора. Хотя эта тенденция проявляется не так отчетливо;
- в последние годы наблюдается процесс размещения первоначального капитала, накопленного за более чем 25-летний период, в сферу строительства, что создает определенные риски для развития экономики Кыргызстана. Это капитал среднего класса, который мог быть направлен на развитие материального производства;
- сокращение доли квалифицированного труда по сравнению с дореформенным периодом;
- отмечается низкая производительность труда и пр.

Существуют явные проблемы дефицита доверия в обществе, низкой гражданской активности, низкой интенсивности горизонтальных связей в обществе.

Высокая норма прибыли в сфере торговли послужила стимулом для перемещения финансовых и трудовых ресурсов в этот сектор экономики. Отсутствие востребованности в высококвалифицированных специалистах в начале 1990-х годов, в свою очередь, повлияло на снижение мотивации людей по получению инженерного образования. Чем ниже человеческий капитал, тем ниже достижения уровня жизни и конкурентоспособность национальной экономики.

Как показал анализ, не совсем стабильная ситуация на отечественном рынке труда, формирующая устойчивую тенденцию к усилению конкуренции работодателей за квалифицированные и высоко потенциальные человеческие ресурсы, с одной стороны, и по ряду отраслей невысокие показатели производительности труда с другой – вызвана рядом факторов: внутренняя и внешняя миграция, здоровье населения, система образования.

Можно выделить две основные проблемы человеческого капитала. С одной стороны, отток высококвалифицированных специалистов, а с другой – сложная ситуация с воспроизводством человеческого капитала. Отток высококвалифицированных кадров из страны имеет глубокие причины и наносит серьезный ущерб государству. Причем отток происходит преимущественно в экономически более развитые страны, что способствует их еще более интенсивному развитию и одновременно ухудшает ситуацию с человеческим капиталом и экономикой в Кыргызстане.

В ходе проведенного исследования выявлены закономерные связи между возрастной структурой населения страны, его преобладающими морально-нравственными качествами и показателями экономического развития. К сожалению, в настоящее время можно видеть определенные потери человеческого капитала. Негативные проявления в области человеческого развития выражаются в повышении занятости детей на тяжелой и опасной для жизни работе, растущей криминализации и распространении социальных болезней, что вызывает серьезные опасения. Роль государства и общества заключается в принятии действенного механизма, позволяющего сгладить эти социально-экономические последствия.

Объективным фактором, сдерживающим развитие человеческого потенциала, выступает дифференциация в оплате труда в странах СНГ, которая способствует усилению мобильности трудовых ресурсов из одних стран в другие. Несмотря на тенденцию к общему снижению уровня бедности в республике, масштабы бедности населения по-прежнему высоки. Это, в совокупности с высоким уровнем безработицы, является основным фактором, способствующим институционализации широкомасштабных миграционных процессов и интенсификации внутривнутриреспубликанских перемещений, то есть усиление процессов трудовой миграции несет прямые потери человеческого потенциала для страны-донора.

На современном этапе развития меры экономической политики требуют изучения вопросов институциональной среды.

Какая идеология утверждается в умах большинства, зависит от зрелости доминирующего мировоззрения. Дальнейшее прогрессивное человеческое развитие видится в создании устойчивости институционального фундамента и уровня морально-нравственного капитала общества, то есть наличия устоявшихся формальных правил поведения, а также качеств, ценностей, принципов экономических субъектов, способных противодействовать «провалам рынка».

В мировой практике существует множество моделей воспроизводства человеческого капитала: индивидуальные, корпоративные, национальные, которые включают приобретение отдельными индивидами знаний, навыков и компетенций путем обучения и самообразования.

Кыргызстан располагает значительным человеческим потенциалом и перед страной стоит задача, выработать эффективную концепцию управления и рационального использования человеческого потенциала. Актуальным становится вопрос о разработке действенной модели развития человеческого капитала. Построение данной модели позволит установить целевые ориентиры и связать воедино инструменты, финансовые источники и механизм реализации. В этом отношении важным представляется реализация концепции устойчивого развития до 2040 года, которая нацелена на повышение человеческого потенциала страны.

Результаты исследования, представленные в данной работе, подтверждают, что в условиях постиндустриальной экономики возникают новые факторы, влияющие на современное человеческое развитие – это переход к цифровой экономике. Данный фактор позволяет определить последовательность и приоритетность направления государственной политики.

Традиционно прослеживается зависимость между экономическим ростом и общим уровнем образования. На современном этапе система образования должна быть нацелена на построение инновационной экономики. Для нее необходимы высококвалифицированные кадры. Повышается значимость неосязаемых активов: идеи, знания и инновации, составляющие основу для создания инновационной экономики.

Как известно, инновационную экономику формируют представители ряда креативных сфер деятельности, в том числе математики, инженеры, специалисты ИКТ. Их объединяет производство неосязаемых благ – идеи, знания, информация. Креативные сферы деятельности оказывают существенное позитивное влияние на прирост ВВП на душу населения.

Будущая социальная модель человеческого развития страны должна строиться исходя из оптимума Парето, то есть основой для принятия решений на макроуровне должны стать интересы большинства членов общества. Только с этих позиций необходимо принятие и проведение мер экономической политики.

При формировании качественно новой модели функционирования человеческого потенциала, на наш взгляд, важно применение опыта стран Европейского союза по функционированию служб общественного значения (СОЗ). Эти организации помогут в создании условий для формирования человеческого потенциала. В сфере СОЗ развивается партнерство государственного и частного капитала. Таким образом, оно осуществляется не только в «жесткой» (производственной) инфраструктуре, но и в «мягкой» – сферах образования и здравоохранения.

Развитие человеческого потенциала означает мобилизацию государственных и частных ресурсов – от воспитания в семье до обучения на протяжении всей жизни. Таким образом, человеческое развитие определяется мобилизацией как индивидуальных ресурсов каждого члена общества, так и общественных ресурсов страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдусаламова М.М.* Анализ территориальных различий уровня доходов и качества жизни населения / М.М. Абдусаламова // Региональная экономика. Теория и практика: Научно-практический и аналитический журнал. – 2013. – № 47. – С. 62–68.
2. *Адамчук В.В.* Экономика труда / В.В. Адамчук, Ю.П. Кокин, Р.А. Яковлев. – М.: Финстат-информ, 2012.
3. *Акиндинова Н.* Экономика России: перед долгим переходом / Н. Акиндинова, Я. Кузьмина, Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2016. – № 6. – С. 5–35.
4. *Акмолдоев Ж.Б.* Государственное устройство как фактор активизации человеческого потенциала / Ж.Б. Акмолдоев // Проблемы трансформационной экономики на современном этапе: сборник статей / отв. ред. Н.Х. Кумскова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. – С. 7–12.
5. *Акопян А.С.* Эргодинамическая модель человека и человеческий капитал / А.С. Акопян, В.В. Бушуев, В.С. Голубев // ОНС. – М., 2002. – № 6. – С. 98–106.
6. *Алиев У.Ж., Кемел М.* Евразийская интеграция через призму национальной экономической безопасности Казахстана // Сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых «Новая индустриализация как драйвер экономического роста в Казахстане в условиях глобализации» под эгидой IX Астанинского экономического форума. Часть I, 25 мая 2016 года. – Астана, 2016. С. 43.
7. *Аманбаев Р.А.* Доходы – главный источник повышения благосостояния населения / Р.А. Аманбаев // Вестник КРСУ. – 2014. – Т. 14. – № 3. – С. 115–119.
8. Аналитические материалы Статкомитета СНГ. Государственные финансы и денежно-кредитная система в странах содружества в 2013–2014 гг. // Общество и экономика:

Международный научный и общественно-политический журнал. – 2015. – № 4/5. – С. 182–204.

9. *Асланова И.Ш.* Современное состояние обеспечения религиозной безопасности в Кыргызстане / И.Ш. Асланова // Научная оценка угроз некоторым сферам национальной безопасности КР и определение противостояния этим угрозам. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2017 – С. 16–34.
10. *Астапов К.* Стратегия развития в постиндустриальной экономике / К. Астапов // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 2. – С. 57–65.
11. *Асылбаев А.Б.* Понятие человеческого потенциала в системе качественных параметров развития населения / А.Б. Асылбаев // Вестник КРСУ. – 2008. – Т. 8. – № 6. – С. 110–113.
12. *Аюпов А.Н.* Влияние человеческого капитала на формирование цифровой экономики и институциональных систем ее функционирования / А.Н. Аюпов // Вестник КРСУ. – 2018. – Т. 18. – № 11. – С. 23–25.
13. *Бабенко И.А.* Социологическая специфика сущности человеческого капитала / И.А. Бабенко, О.А. Волкова // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – № 3.
14. *Базуева Е.В.* Институциональный анализ системы тендерной власти в современной России / Е.В. Базуева // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 19 (226). – С. 9–20.
15. *Базуева Е.В.* Эконометрический анализ взаимосвязи показателей национальной экономики и тендерного неравенства / Е.В. Базуева // Вестник Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. – 2013. – № 1.
16. *Балацкий Е.* Отношение к неравенству доходов: количественная оценка / Е. Балацкий // Экономист: Научно-практический журнал. – 2007. – № 6. – С. 39–49.
17. *Балбаков М.Б.* Человеческий капитал и резервы его использования / М.Б. Балбаков // Реформа. – 2005. – № 4. – С. 59–60.
18. *Белекова А.Т.* Институциональные особенности развития хозяйственного механизма / А.Т. Белекова //

- Социально-экономические аспекты (на примере Кыргызской Республики): сборник статей. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. – С. 31–40.
19. *Беленкова О.А.* Роль антропологического фактора управления в формировании человеческого капитала общественного производства / А.Т. Белекова // Вестник Башкирского ун-та. 2014. № 4. – С. 1495–1501.
 20. *Белобородов И.И.* Теоретико-методологические проблемы политики народонаселения / И.И. Белобородов // Политика народонаселения: настоящее и будущее: Четвертые Валентевские чтения: сб. докладов (Книга 2) / ред. В.В. Елизаров, В.Н. Архангельский. – М.: МАКС-Пресс, 2005.
 21. *Белова Т.* Межотраслевая дифференциация доходов населения и их динамика / Т. Белова // Экономист: Научно-практический журнал. – 2008. – № 4. – С. 62–66.
 22. *Белоконная Л.* Формирование заработной платы: взгляд сквозь призму профессий / Л. Белоконная, В. Гимпельсон, Т. Горбачева и др. // Вопросы экономики. – 2007. – № 10. – С. 85.
 23. *Биялиев А.* Инвестирование в человеческий потенциал – путь к процветанию: доклад Всемирного банка / А. Биялиев // Рынок капиталов. – 2004. – № 3–4. – С. 16–18.
 24. *Бобков В.* Влияние кризиса на уровень и качество жизни / В. Бобков // Экономист: Научно-практический журнал. – 2010. – № 24. – С. 66–78.
 25. *Бобков В.* Динамика структуры и уровня материального достатка населения / В. Бобков, Ю. Песковская // Экономист: Научно-практический журнал. – 2009. – № 10. – С. 55–60.
 26. *Бобков В.* Оценка состояния и прогнозирование динамики доходов и уровня жизни населения / В. Бобков, П. Мстиславский // Экономист. – 2011. – № 12.
 27. *Богатова А.В.* Методологические подходы к оценке человеческого капитала / А.В. Богатова // Вестник Алтайского гос. аграрного ун-та. – 2013. – № 3. – С. 135–139.

28. *Болотбаев А.* Человеческий капитал и государственное управление Кыргызстана: монография / А. Болотбаев. – Б.: [б. и.], 2012. – 393 с.
29. *Борбугулов М.У.* Человеческий капитал в экономическом развитии / М.У. Борбугулов // Социально-экономические аспекты (на примере Кыргызской Республики): сб. статей. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. – С. 68–75.
30. *Борисенко О.Е.* Оценка стоимости человеческого капитала на основе методологии проекта ОЭСР / О.Е. Борисенко, Т.А. Иванова // Приложение математики в экономических и технических исследованиях. – 2014. № 4. – www.tcpdf.org
31. *Бужин А.* Человеческий капитал и эволюция производственных отношений / А. Бужин // Общество и экономика. – 2014. – № 1. – С. 179–188.
32. *Бузгалин А.* Человек, рынок и капитал в экономике XXI века / А. Бузгалин, А. Колганов // Вопросы экономики. – 2006. – № 3. – С. 125–141.
33. *Бурова Е.В.* Роль современного профессионального образования в формировании человеческого капитала в российских условиях / Е.В. Бурова // Креативный менеджмент. – 2015. – № 2. – www.tcpdf.org
34. *Валентей С.* Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры / С. Валентей, Л. Нестеров // Вопросы экономики. – 1999. – № 2. – С. 95.
35. *Вареникин А.О.* Человеческий капитал: концептуальные основания и особенности проявления / А.О. Вареникин // США – Канада: экономика – политика – культура. – 2005. – № 3. – С. 1002.
36. *Воробьева Н.В.* Человеческий капитал как фактор развития аграрной сферы промышленно развитого региона / Н.В. Воробьева, Н.Н. Минеева // Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 75–82.
37. *Гайсина С.Н.* Доходы населения как фактор повышения качества жизни / С.Н. Гайсина // Реформа: Международный ежеквартальный научный экономический журнал. – 2010. – № 3. – С. 54–57.

38. *Галагин А.И.* О человеческом капитале Российской Федерации, его развитии и оценке / А.И. Галагин // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 4. – С. 21–29.
39. *Горбунова О.С.* Человеческий капитал как фактор повышения продовольственной безопасности региона / О.С. Горбунова, Т.М. Лялина, С.О. Палкина, В.М. Шарапова // Аграрный вестник Урала. – 2015. – № 1. – С. 95–97.
40. *Гусева Ю.В.* Доходы населения и их дифференциация в трансформирующейся экономике Кыргызстана / Ю.В. Гусева // Вестник КРСУ. – 2011. – Т. 11. – № 5. – С. 105–107.
41. *Гусева В.И.* Модель социальной защиты населения Кыргызской Республики / В.И. Гусева // Перспективы социально-экономического и демографического развития Кыргызстана на современном этапе: сб. статей; отв. ред. Н.Х. Кумскова. – Бишкек: КРСУ, 2015. – С. 31–39.
42. *Гусева В.И.* Неформальные институты и их влияние на экономический рост в Кыргызской Республике / В.И. Гусева // Проблемы трансформационной экономики на современном этапе: сб. статей; отв. ред. Н.Х. Кумскова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. – С. 47–53.
43. *Гэужин А.* Рост реальной заработной платы – главный фактор благосостояния народа / А. Гэужин // Общество и экономика. – 2017. – № 5. – С. 137–139.
44. *Даутов Я.У.* Решение трудовых проблем как условие достижения общественной стабильности / Я.У. Даутов, А.С. Мамытов // Экономика. – 2016. – № 3–4 (28). – С. 36–41.
45. *Дедов С.В.* Теоретические и методологические подходы к оценке человеческого капитала / С.В. Дедов, А.Ф. Шишкин, Н.С. Гордиенко // Финансы и кредит. – 2008. – № 22. – С. 64–69.
46. *Джуматаева Г.М.* Солидарная и накопительная пенсионные системы: сравнительные характеристики и опыт реализации / Г.М. Джуматаева // Экономика. – 2016. – № 3–4 (28). – С. 106–110.
47. Доклад о развитии человека за 1994 год. Программа развития ООН. – Нью-Йорк: Оксфорд юниверсити пресс, 1994.

48. Доклад. Анализ современного состояния рынка труда и производительности труда Кыргызской Республики. – Бишкек – 2019. 12 с.
49. *Дубровская Е.О.* Эффективность инвестиций в человеческий капитал / Е.О. Дубровская // Креативный менеджмент – 2015. – № 2. – www.tcpdf.org
50. *Дуплякина О.К.* Человеческий капитал как основа формирования интеллектуального капитала / О.К. Дуплякина, Д.В. Ланская // Креативный менеджмент. – 2015. – № 2. – www.tcpdf.org
51. *Дыйканбаева Т.С.* Теневая экономика страны в переходный период / Т.С. Дыйканбаева. – Бишкек: Илим, 2005.
52. *Евдокимов А.Н.* Развитие теории человеческого капитала как основа современного корпоративного стратегического менеджмента / А.Н. Евдокимов // Экономические науки. – 2006. – № 5. – С. 37–47.
53. *Евдокимов А.Н.* Развитие теории человеческого капитала как основа современного корпоративного стратегического менеджмента // А.Н. Евдокимов // Экономические науки. – 2006. – № 5. – С. 37–47.
54. *Ермоленко А.А.* Человеческий капитал / А.А. Ермоленко // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 5: Экономика. – 2010. – № 1.
55. *Есина О.И.* Развитие технологической инфраструктуры и человеческого капитала как факторов стимулирования инновационного развития регионов / О.И. Есина // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 1. – С. 162–167.
56. *Жуков А.Л.* Рыночный механизм регулирования заработной платы. – М.: Академия труда и социальных отношений, 2011.
57. *Згонник Л.В.* Оценка человеческого капитала / Л.В. Згонник // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 1. – С. 100–103.
58. *Иванов В.В.* Формирование социального класса в России / В.В. Иванов, П.Н. Павлов, В.А. Козлов, Т.А. Сутырина // Вестник Моск. ун-та. – 2014. – № 3. Сер. 6. Экономика.

59. *Иванов Н.* Глобализация и бедность / Н. Иванов, Н. Гоффе, Г. Монусова // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2010. – № 9. – С. 29–42.
60. *Иванов Н.* Человеческий капитал и глобализация / Н. Иванов // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2004. – № 9. – С. 19–31.
61. *Илюхина И.Б.* Роль демографической политики в воспроизводстве национального человеческого капитала / И.Б. Илюхина, Л.М. Марченкова // *Вестник ОрелГИЭТ.* – 2011. – № 3 (17). – С. 81–85.
62. *Иляшова Г.К.* Самозанятость как источник доходов населения / Г.К. Иляшова // *Реформа: Международный ежеквартальный научный экономический журнал.* – 2007. – № 3. – С. 61–62.
63. *Иода Е.В.* Совершенствование методологии оценки индивидуального человеческого капитала в интересах инновационного развития / Е.В. Иода, И.С. Граб // *Вестник ОрелГИЭТ.* – 2011. – № 4. – С. 78–81.
64. *Исаенко А.Н.* Человеческий капитал в современной экономике / А.Н. Исаенко // *США – Канада: экономика – политика – культура.* – 2002. – № 2. – С. 118.
65. *Исаков К.И.* Государственное регулирование рынка труда с учетом особенностей демографических процессов в стране / К.И. Исаков, Л.С. Крыжанова // *Научная оценка угроз некоторым сферам национальной безопасности КР и определение противостояния этим угрозам.* – Бишкек: КРСУ, 2016. – С. 106–128.
66. *Исаков К.И.* Механизмы совершенствования государственного регулирования рынка труда с учетом миграционных процессов / К.И. Исаков, Л.С. Крыжанова // *Вестник КРСУ.* – 2015. – Т. 15. – № 8.
67. *Исаков К.И.* Национальная система высшего образования в условиях интеграции рынка труда и рынка образовательных услуг / К.И. Исаков, Л.С. Крыжанова, Н.К. Исакова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2019. – 64 с.
68. *Исмаилахунова С.М.* Основные тенденции формирования человеческого капитала в Кыргызстане / С.М. Исмаилахунова

- // Актуальные проблемы устойчивого развития населения Кыргызской Республики: сб. статей; отв. ред. Г.В. Кумсков. – Бишкек: КРСУ, 2016. – С. 87–94.
69. *Ишмуратова В.Г.* Обеспечение эффективной занятости как фактор борьбы с бедностью / В.Г. Ишмуратова // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 4. – С. 1274–1278.
70. К программе социально-экономического развития России 2008–2016: научный доклад / Рук. работы Р.С. Гринберг. – М.: ИЭ РАН, 2008. – 246 с.
71. *Казиханов А.М.* Человеческий капитал в предпринимательстве / А.М. Казиханов // Вестник Дагестанского гос. ун-та. – 2014. – № 5. – С. 137–140.
72. *Калманбетова Г.Т.* Финансирование развития человеческого капитала и усиление его влияния на конкурентоспособность рабочей силы / Г.Т. Калманбетова, Н.Э. Шакулова // Экономика. – 2016. – № 3–4 (28). – С. 81–88.
73. *Капелюшников Р.И.* Сколько стоит человеческий капитал России? – Часть I / Р.И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2013. – № 1. – С. 29.
74. *Капелюшников Р.И.* Сколько стоит человеческий капитал России? – Часть II / Р.И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2013. – № 2.
75. *Капелюшников Р.И.* Сколько стоит человеческий капитал России?: препринт WP3/2012/06. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
76. *Капелюшников Р.И.* Записка об отечественном человеческом капитале: препринт WP3/2008/01. Серия WP3 «Проблемы рынка труда». – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.
77. *Карпенко С.В.* Человеческий капитал в развитии региональной экономической системы / С.В. Карпенко, И.Ю. Косован // Вестник Адыгейского гос. ун-та. – 2010. – № 4. Серия 5: Экономика.
78. *Касаева Т.В.* Человеческий капитал в индустриальный и постиндустриальный век: запас или динамический процесс?

- / Т.В. Касаева // Вестник Адыгейского гос. ун-та. – 2013. – № 3. Серия 5: Экономика.
79. Керимов Р.А. Пути решения проблем человеческого капитала в России / Р.А. Керимов, А.В. Тычинский // Вестник Донского гос. аграрного ун-та. – 2014. – № 4.
80. Кийосаки Р.Т. Стратегия развития человеческого капитала / Р.Т. Кийосаки // Менчик: Экономический журнал. – 2007. – № 1. – С. 36–38.
81. Киргуев А.Т. Человеческий капитал в структурном преобразовании региональной экономической политики / А.Т. Киргуев, Э.В. Таймазов // Вестник Адыгейского гос. ун-та. – 2015. – № 1. Серия 5: Экономика.
82. Козлов А.И. Методологические подходы формирования и оценки человеческого капитала / А.И. Козлов // Вестник Адыгейского гос. ун-та. – 2011. – № 1. Серия 5: Экономика.
83. Койчуев Т. О неравномерности экономического развития стран в современном мире / Т. Койчуев // Общество и экономика. – 2014 – № 6. – С. 5–12.
84. Койчуев Т. Об идеологии, модели и концепции развития / Т. Койчуев // Общество и экономика. – 2009. – № 11–12. – С. 26–27.
85. Комарова А.С. Влияние человеческого капитала на производительность труда в посткризисный период / А.С. Комарова // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 76–78.
86. Кочербаева А.А. Производство и оборот человеческого капитала в переходный период (на материалах Кыргызской Республики) [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / А.А. Кочербаева. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2001. – 40 с.
87. Крутий И.А. Человеческий капитал: эволюция представлений / И.А. Крутий, О.В. Красина // Социс. – 2007. – № 8. – С. 127–130.
88. Крыжанова Л.С. Вопросы регулирования численности населения Кыргызской Республики в теории демографического перехода / Л.С. Крыжанова // Социально-экономические

- аспекты (на примере Кыргызской Республики): сб. статей. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. – С. 149–159.
89. *Крыжанова Л.С.* Организационно-экономический механизм регулирования занятости / Л.С. Крыжанова // Проблемы трансформационной экономики на современном этапе: сборник статей; отв. ред. Н.Х. Кумскова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. – С. 104–111.
90. *Крыжанова О.К.* Процесс воспроизводства трудового потенциала общества и факторы, влияющие на его формирование / Л.С. Крыжанова // Социально-экономические аспекты (на примере Кыргызской Республики): сб. статей. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. – С. 142–148.
91. *Кузнецов Д.* Проблемы формирования жизненного уровня населения Кыргызстана / Д. Кузнецов // Общество и экономика. – 2006. – № 7/8. – С. 264–268.
92. *Кумсков Г.В.* Анализ мобильности рабочей силы, связанной с миграционными процессами / Г.В. Кумсков // Проблемы трансформационной экономики на современном этапе: сб. статей; отв. ред. Н.Х. Кумскова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. – С. 125.
93. *Кумсков Г.В.* Влияние изменившихся трудовых миграционных рамок на основные экономические показатели страны в контексте присоединения Кыргызстана к ТС и ЕЭП / Г.В. Кумсков // Перспективы социально-экономического и демографического развития Кыргызстана на современном этапе: сб. статей; отв. ред. Н.Х. Кумскова. – Бишкек: КРСУ, 2015. – С. 99–105.
94. *Кумсков Г.В.* Воздействие денежных переводов трудовых мигрантов на социально-экономическое развитие страны / Г.В. Кумсков // Социально-экономические аспекты (на примере Кыргызской Республики): сб. статей. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. – С. 177–187.
95. *Кумсков Г.В.* Гендерные подходы к анализу человеческого потенциала / Кумсков Г.В. // Вестник КРСУ. – 2007. – Т. 7. – № 6. – С. 38–41.

96. *Кумсков Г.В.* Методологические вопросы решения проблем трудовой миграции в рамках ЕАЭС / Г.В. Кумсков // Актуальные проблемы устойчивого развития населения Кыргызской Республики: сб. статей; отв. ред. Г.В. Кумсков. – Бишкек: КРСУ, 2016. – С. 66–72.
97. *Кумсков Г.В.* Предпосылки и перспективы вовлечения денежных переводов трудовых мигрантов в экономику / Г.В. Кумсков // Проблемы трансформационной экономики на современном этапе: сб. статей; отв. ред. Н.Х. Кумскова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. – С. 112.
98. *Кыдыкбаева Э.К.* Социально-экономическое развитие Кыргызстана в условиях перехода к рынку / Э.К. Кыдыкбаева // Экономика. – 2016. – № 3–4 (28). – С. 63–68.
99. *Лаврова Л.А.* Экономический рост и человеческий капитал: монография / Л.А. Лаврова. – Омск: Изд-во Омс. гос. ун-та, 2009. – 196 с.
100. *Лазарева И.П.* Человеческий капитал в процессе обновления региональных экономических систем России / И.П. Лазарева, И.В. Беломестнова // Вестник Адыгейского гос. ун-та. – 2011. – № 3. Серия 5: Экономика (электр. публикация www.tcpdf.org)
101. *Лазарева И.П.* Человеческий капитал в процессе обновления региональных экономических систем России / И.П. Лазарева, И.В. Беломестнова // Вестник Адыгейского гос. ун-та. – 2011. – №3. Серия 5: Экономика
102. *Лесина Л.А.* Человеческий капитал молодежи как особый ресурс развития экономики и общества / Л.А. Лесина // Креативный менеджмент. – 2015. – № 2. – URL: [http:// www.tcpdf.org](http://www.tcpdf.org)
103. *Ли Бо.* Меры по увеличению доходов населения / Бо Ли // Китай: Ежемесячный журнал. – 2011. – № 4. – С. 29–31.
104. *Лысков А.Ф.* Человеческий капитал: понятие и взаимосвязь с другими категориями / А.Ф. Лысков // Менеджмент в России и за рубежом. – 2004. – № 6. – С. 3–11.

105. *Майбуров И.* Экономическое обоснование накопления человеческого капитала / И. Майбуров // Общество и экономика. – 2006. – № 7/8. – С. 245–263.
106. *Майбуров И.* Эффективность инвестирования и человеческий капитал в США и России / И. Майбуров // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 4. – С. 3–14.
107. *Мальцева А.А.* Оценка человеческого капитала на основе глобальных экономических рейтингов (на примере России и Украины) / А.А. Мальцева, Р.В. Ободец // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 1. С. 15–21.
108. *Мартынов А.* Как оценить итоги трансформации социального макроса? / А. Мартынов // Общество и экономика. – 2009. – № 2. – С. 47.
109. *Мартынов А.* Как понимать конвергентный путь развития / А. Мартынов // Общество и экономика. – 2009. – № 7. – С. 14.
110. *Марцинкевич В.И.* Наука и жизнь: личность, коллектив, социум / В.И. Марцинкевич // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 3. – С. 104–108.
111. *Марцинкевич В.И.* Человек из прошлого: монография / В.И. Марцинкевич. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 167 с.
112. *Мау В.* Между цивилизацией и застоём: экономическая политика 2012 года / В. Мау // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 20.
113. *Мау В.* Человеческий капитал: вызовы для России / В. Мау // Вопросы экономики. – 2012. – № 7. – С. 115, 117, 119.
114. *Мау В.* Уроки стабилизации и перспективы роста: экономическая политика России в 2016 году / В. Мау // Вопросы экономики. – 2017. – № 2. – С. 5–29.
115. *Махкамова Ш.* О методологии и практике оценки уровня жизни населения / Ш. Махкамова // Общество и экономика. – 2014. – № 2/3. – С. 228–240.
116. *Межеричкий В.П.* Истоки формирования и основные идеи концепции развития человеческого потенциала / В.П. Межеричкий // Проблемы трансформационной экономики на

- современном этапе: сб. статей; отв. ред. Н.Х. Кумскова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. – С. 149–157.
117. *Мильнер Б.* Управление интеллектуальными ресурсами / Б. Мильнер // Вопросы экономики. – 2008. – № 7. – С. 129–141.
 118. *Наркозиев А.К.* Инновационные технологии организации учебного процесса в вузах Кыргызстана / А.К. Наркозиев, В.К. Янцен. – Бишкек: КРСУ, 2014. – 118 с.
 119. *Наркозиев А.К.* Опыт и перспективы реформирования системы образования в Кыргызстане / А.К. Наркозиев, В.К. Янцен. – Бишкек: КРСУ, 2013. – 176 с.
 120. Национальная стратегия устойчивого развития КР на период 2013–2017 годы. – Бишкек: Алтын Тамга, 2013. – 341 с.
 121. *Неклюдова В.В.* Формирование человеческого капитала предприятий АПК: проблемы, тенденции, перспективы / В.В. Неклюдова, А.И. Пискунов // Экономика. – 2014. – № 20. – С. 134–137.
 122. *Нестеров Л.* Национальное богатство и человеческий капитал / Л. Нестеров // Вопросы экономики. – 2003. – № 2. – С. 103–110.
 123. *Нифаева О.* Динамика морально-нравственных аспектов человеческого капитала как отражение жизненного цикла экономического субъекта и фактор цикличности развития экономики / О. Нифаева // Общество и экономика. – 2015. – № 1–2. – С. 154–174.
 124. *Нуреев Р.М.* Человеческий капитал и его развитие в современной России / Р.М. Нуреев // ОНС. – 2009. – № 4. – С. 5–20.
 125. *Нурмахмадов М.* О формировании доходов населения при переходе к рыночным отношениям / М. Нурмахмадов, Д. Кадыров // Общество и экономика. – 2003. – № 12. – С. 198–203.
 126. О практике оценки уровня бедности населения в странах Содружества // Общество и экономика: Международный научный и общественно-политический журнал. – 2009. – № 1. – С. 143–159.

127. О демографической ситуации в странах СНГ в 2013 г. Данные статкомитета СНГ // Общество и экономика. – 2014. – № 12. – С. 151–170.
128. *Исаков К.И.* Особенности функционирования рынка труда и воздействие на него структурных изменений в экономике / К.И. Исаков, Л.С. Крыжанова, Л.А. Субачева, К.М. Мечукаева. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2016. – 100 с.
129. *Петросян Д.* Экономический эгоизм и гуманизация экономики / Д. Петросян, Н. Фаткина // Вопросы экономики. – 2010. – № 8. – С. 127.
130. *Пирумов В.* Методология комплексного исследования проблем безопасности / В. Пирумов. – М., 1994. – 120 с.
131. *Плышевский Б.* О социальной ориентации экономики России / Б. Плышевский // Экономист: Научно-практический журнал. – 2012. – № 10. – С. 6–13.
132. *Подшибякина Н.В.* Теоретические аспекты взаимосвязи понятий вещественного и человеческого капитала / Н.В. Подшибякина // Проблемы трансформационной экономики на современном этапе: сб. статей; отв. ред. Н.Х. Кумскова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. – С. 200–211.
133. *Полищук Л.* Экономическое значение социального капитала / Л. Полищук, Р. Меняшев // Вопросы экономики. – 2011. – № 12. – С. 51.
134. *Попова И.* Образование – человеческий и социальный капитал молодежи / И. Попова // Высшее образование в России. – 2007. – № 10. – С. 104–107.
135. *Разумовская Е.А.* Теоретические аспекты и стратификационные принципы распределения располагаемого дохода населения в процессе персонального финансового планирования / Е.А. Разумовская // Финансы и кредит. Научно-практический и теоретический журнал. – 2013. – № 35. – С. 58–65.
136. *Рахманалиева А.А.* Тенденции развития рынка труда в Кыргызстане / А.А. Рахманалиева // Проблемы трансформационной экономики на современном этапе: сб. статей; отв. ред. Н.Х. Кумскова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. – С. 211–217.

137. *Римашевская Н.* Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» / Н. Римашевская // Российский экономический журнал. – 2004. – № 9/10. – С. 22–40; *Марцинкевич В.* Инвестиции в человека: экономическая наука и российская экономика / В. Марцинкевич // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 9. – С. 29–39.
138. *Ришко Ю.Б.* Методы оценки человеческого капитала в организации / Ю.Б. Ришко, Е.М. Малахова // Вестник Омского гос. аграрного ун-та. – 2014. – № 4. – С. 71–77.
139. *Рысалиева Г.О.* Современное состояние достигнутого уровня жизнеобеспечения населения / Г.О. Рысалиева, Е.В. Таранова // Экономика. – 2016. – № 3–4 (28). – С. 42–44.
140. *Савин В.Е.* Новые подходы к развитию социальной сферы / В.Е. Савин // Вестник КРСУ. – 2012. – Т. 12. – № 4. – С. 84–88.
141. *Савин В.Е.* Формирование оптимальной структуры рабочих мест в условиях нестабильной экономики Кыргызстана / В.Е. Савин, С.Е. Савина // Экономика. – 2016. – № 3–4 (28). – С. 46–51.
142. *Савин В.Е.* Демографические факторы как исходная база формирования экономически активного населения / В.Е. Савин // Проблемы трансформационной экономики на современном этапе: сб. статей; отв. ред. Н.Х. Кумскова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. – С. 224–231.
143. *Савина С.Е.* Проблемы формирования и использования рабочей силы в трансформационной экономике (на материалах Кыргызской Республики): автореф. дис. ... д-ра экон. наук: специальность 08.00.05 / Савина С.Е. – Бишкек 2010. – 40 с.
144. *Савина М.М.* Повышение конкурентоспособности работников как фактор обеспечения более полной занятости / М.М. Савина // Проблемы трансформационной экономики на современном этапе: сб. статей; отв. ред. Н.Х. Кумскова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. – С. 232.
145. *Саградов А.А.* Качество населения: концепция и измерение / А.А. Саградов // Человеческий капитал в России

- в 1990-х годах: сб. статей; под ред. А.А. Саградова. – М.: МАКС Пресс, 2000. – С. 7.
146. *Садыков Р.М.* Благополучие населения как фактор обеспечения социальной безопасности / Р.М. Садыков // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: сб. материалов VIII Всероссийской науч.-практ. интернет-конференции. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – С. 333–336.
 147. *Самайбекова З.К.* Человеческий капитал как фактор экономического роста / З.К. Самайбекова // Актуальные вопросы совершенствования управления в социально-экономических системах: материалы науч.-практ. конф. г. Бишкек, май 2013 года. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. – С. 109–114.
 148. *Сапогов А.О.* Доходы населения как источник инвестиционных ресурсов региональной экономики / А.О. Сапогов // Региональная экономика. Теория и практика: Научно-практический и аналитический журнал. – 2012. – № 32. – С. 18–26.
 149. *Семенидо Т.В.* Социально-экономические условия формирования человеческого капитала / Т.В. Семенидо // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 5. – С. 122–126.
 150. *Скоблякова И.В.* Эволюция понятия о месте и роли человеческого капитала и его классификация / И.В. Скоблякова // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 6. – С. 320–332.
 151. *Скоробогатова Ю.А.* Оценка эффективности образовательной деятельности с использованием теории нечетких множеств / Ю.А. Скоробогатова // Известия Иркутской гос. экономической академии. – 2009. – № 2 (64). – С. 122–125.
 152. *Смирнов В.Л.* Детерминанты выбора стратегии профессионального образования на школьном этапе формирования человеческого капитала / В.Л. Смирнов // Известия Иркутской гос. экономической академии. – 2009. – № 2 (64). – С. 126–130.
 153. *Смирнов В.Л.* Детерминанты выбора стратегии профессионального образования на школьном этапе формирования человеческого капитала / В.Л. Смирнов // Известия

- Иркутской гос. экономической академии. – 2009. – № 2 (64). – С. 126–130.
154. *Соболева И.* Парадоксы измерения человеческого капитала / И. Соболева // Вопросы экономики: Ежемесячный журнал. – 2009. – № 9. – С. 51–70.
155. *Темницкий А.Л.* Человеческий потенциал и гражданские позиции активистов молодежных объединений / А.Л. Темницкий // Социс. – 2009. № 9. – С. 48–57.
156. *Тихонов А.А.* Обладает ли «запасом прочности» уровень жизни россиян? / А.А. Тихонов // Социс: Научный и общественно-политический журнал Российской академии наук. – 2007. – № 1. – С. 81–89.
157. *Токторбаева К.А.* Роль государства в повышении качества жизни населения / К.А. Токторбаева // Вестник КРСУ. – 2013. – Т. 13. – № 12. – С. 159–161.
158. *Трофимчук А.Г.* Проблема человеческого фактора в проведении экономических реформ и ее решение / А.Г. Трофимчук // Проблемы макроэкономической стабилизации в развивающихся странах: материалы междунауч. конф. Бишкек, 15 апреля 2015 года; отв. ред. за выпуск: Т.М. Джумадилов, А.А. Орозонова, Н.С. Абдиева. – Бишкек: КРСУ, 2016. – С. 29–38.
159. *Тутов Л.А.* Опыт междисциплинарного взаимодействия: обзор итогов ежегодной науч. конф. новой экономической ассоциации «Междисциплинарные исследования экономики и общества» / Л.А. Тутов // Вестник Моск. ун-та. – 2014. – № 2. Серия. Экономика.
160. *Уметалиев А.* Человеческий капитал – опора реформ / А. Уметалиев // Рынок капиталов. – 2003. – № 6–7. – С. 52.
161. *Федоров А.* Человеческий капитал: регион и образование / А. Федоров // Высшее образование в России. – 2007. – № 4. – С. 50–53.
162. *Хершберг Э.* Глобальная реструктуризация, знания и обучение / Э. Хершберг // Вопросы экономики. – 2004. – № 8. – С. 66–73.

163. *Цирель С.* Влияние государственного вмешательства в экономику и социального неравенства на экономический рост / С. Цирель // Вопросы экономики. – 2007. – № 5. – С. 113.
164. *Чокушева Г.Р.* Образование и экономический рост / Г.Р. Чокушева // Экономика. – 2016. – № 3–4 (28). – С. 52–62.
165. *Чуб Ю.В.* Научно-методические аспекты оценки стоимости человеческого капитала / Ю.В. Чуб // Вестник Адыгейского гос. ун-та. – 2012. – № 1. Серия 5: Экономика.
166. *Шорникова Н.* Формирование организационной структуры и кадрового потенциала предприятия / Н. Шорникова // Человек и труд. – 2004. – № 11. – С. 84–87.
167. *Щетинин В.* Человеческий капитал и вещественный капитал / В. Щетинин // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 8. – С. 55–61.
168. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / гл. ред. А.М. Румянцев. – М., 2012. – 548 с.
169. *Эмсен О.С.* Кыргызстан на пути к экономической независимости / О.С. Эмсен, З.Ч. Л Юрттанчыкмаз, Ж. Ганиев // Реформа: Международный ежеквартальный научный экономический журнал. – 2012. – № 2. – С. 16–24.
170. *Юн Е.Г.* Человеческий капитал – фактор экономического / Е.Г. Юн // Вестник КРСУ. – 2007. – Т. 7. – № 6. – С. 14–18.
171. *Ясин Е.* Состоится ли новая модель экономического роста в России? / Е. Ясин, Н. Акиндинова, Л. Якобсон // Вопросы экономики: Ежемесячный журнал. – 2013. – № 5. – С. 4–39.

Нормативно-правовые акты

1. Постановление Правительства КР «Об образовании Координационного комитета по адаптации, реализации и мониторингу ЦУР до 2030 года в Кыргызской Республике» от 22 декабря 2015 года № 867.
2. Распоряжение Правительства КР «О составе Координационного комитета по адаптации, реализации и мониторингу ЦУР до 2030 года в Кыргызской Республике» от 28 марта 2016 года.
3. Национальная стратегия устойчивого развития до 2017 года.

4. Закон КР «О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 2017 год и прогнозе на 2018–2019 годы» от 22 декабря 2016 года № 215.
5. Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы, утвержденная указом Президента КР от 21 января 2013 года.
6. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в Налоговый кодекс Кыргызской Республики» от 22 декабря 2016 года № 212.
7. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О создании Государственного предприятия «Центр электронного взаимодействия» при Государственном комитете информационных технологий и связи Кыргызской Республики» от 11 апреля 2018 года № 201.
8. Приказ Государственного предприятия «Центр электронного взаимодействия» при Государственном комитете информационных технологий и связи Кыргызской Республики «Об утверждении технических требований к работе участников в системе межведомственного электронного взаимодействия «Түндүк» от 1 марта 2019 года № 2-а.
9. Информационная брошюра о Государственном предприятии «Центр электронного взаимодействия» Информационная брошюра о Государственном предприятии «Центр электронного взаимодействия».
10. Закон Кыргызской Республики «Об электронном управлении» от 19 июля 2017 года № 127.
11. Закон Кыргызской Республики «Об электронной подписи» от 19 июля 2017 года № 128.
12. Информационно-коммуникационные технологии в Кыргызской Республике: ст. сб. – Бишкек: НСК КР, 2018. – С. 14.
13. <https://www.tunduk.gov.kg> – система межведомственного электронного взаимодействия «Түндүк».
14. Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023».
15. Концепция информационной безопасности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы.

16. «Дорожная карта» по реализации Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023».
17. Цифровые дивиденды. Доклад о мировом развитии. Группа Всемирного банка. 2016 г.

Статистические сборники

1. Социально-экономическое положение Кыргызской Республики, январь-декабрь 2015 г.: ст. сб. – Бишкек: НСК КР, 2016. – 116 с.
2. Социальные тенденции Кыргызской Республики: 2010–2014: Выпуск 11: ст. сб. – Бишкек: НСК КР, 2015. – 147 с.
3. Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике: ст. сб. – Бишкек: НСК КР, 2015.
4. Социальные тенденции Кыргызской Республики. 2011–2015 гг. Выпуск 12: ст. сб. – Бишкек: НСК КР, 2016 г. – 147 с.
5. Работающие дети в КР. Обследование детского труда 2014–2015 гг.: ст. сб. – Бишкек: НСК КР, 2016. – 170 с.
6. Социально-экономическое положение Кыргызской Республики: ст. сб. – НСК КР. – URL: <http://www.stat.kg>
7. Занятость и безработица: итоги обследования в 2014 г. – Бишкек: НСК, 2015. – С. 128.
8. Рынок труда Кыргызской Республики на 1 января 2016 года. – Бишкек: МТСП КР, 2016. – С. 1.
9. Сводный отчет за 2015 год по использованию трудовой квоты. – Бишкек: ГСМ, 2015. – С. 2.
10. Кыргызстан в цифрах. 2018: ст. сб. – Бишкек: НСК КР, 2019.
11. Уровень жизни в Кыргызской Республике. 2011–2015. – Бишкек: НСК КР, 2016. – 226 с.
12. Методики определения черты бедности, утвержденной Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 марта 2011 года № 115.
13. Показатели достижения Целей в области устойчивого развития в регионе ЕАЭС. Доклад ЕЭК, 2017. – 56 с.
14. ЕАЭС: новая реальность – новые возможности / под общ. ред. Т.Д. Валовой. – М., 2017. – 168 с.

15. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в ЕАЭС. – М.: ЕЭК, 2016.
16. Евразийская экономическая комиссия. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года. – М., 2015.
17. Статья 4 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.
18. Образование и наука в Кыргызской Республике. 2009–2013: ст. сб. – Бишкек: НСК КР, 2014. – 315 с.
19. Образование и наука в Кыргызской Республике: ст. сб. – Бишкек: НСК КР, 2018.
20. Контроль над оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Кыргызской Республике. 2009–2013: ст. сб. – Бишкек: НСК КР, 2018. – 75 с.
21. Демографический ежегодник Кыргызской Республики. 2012–2016. Нацстатком КР, Бишкек 2017. – 322 с.
22. Демографический ежегодник. 2013–2017 гг. – Бишкек: НСК КР, 2018. – С. 173.
23. Кыргызстан в цифрах. 2017. – Бишкек: Нацстатком КР, 2018. – 356 с.
24. Программа содействия занятости населения и регулирования внешней трудовой миграции до 2020 года, утвержденная Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 2013 года.
25. Миграция населения Кыргызстана. – Бишкек: Нацстатком КР, 2015. – 130 с.
26. Аналитическая записка. Переход к улучшению занятости в Кыргызской Республике: Диагностическое исследование ситуации в области занятости. 18 сентября 2015 года. – Веб-сайт представительства Всемирного банка в Кыргызской Республике: <http://www.worldbank.org.kg>.

Зарубежные источники

1. *Dasgupta P.* (2002) *Social Capital and Economic Performance: Analytics, memo*, Faculty of Economics, University of Cambridge.

2. *Djankov, Glaeser, E., La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A.* (2003) The new Comparative Economics, NBER Working Paper, 9608.
3. *Glaeser E.* (2000) The Formal of Social Capital, OCED.
4. Инновационное развитие экономики России: институциональная среда: сб. ст. Четвертой Междунар. конф., М.: МГУ. 20–22 апреля 2011 года / под ред. В.П. Колесова, Л.В. Тутова. Т. 1. М., 2011. Управление инновациями – 2010: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, ИПУ РАН. 15–17 ноября 2010 года / под ред. Р.М. Нижегородцева. – М., 2010.
5. *Aghion P., Algan Y., Cahuc P., Shleifer A.* Regulation and Distrust // *Quarterly J. of Economics.* 2010. Vol. 125. N 3.
6. *Stiglitz J.E.* Participation and Development: Perspectives from the Comprehensive Development Paradigm // *Rev. of Development Economics.* 2002. Vol. 6. № 2.
7. *Putnam R., Leonardi R., Nanetti R.* Making Democracy Work. Civil Traditions in Modem Italy, New Jersey, 1993.
8. *Knack S., Keefer Ph.* Does Social Capital Have an Economic Payoff? A cross-Country Investigation // *Quarterly J. of Economics.* 1997. Vol. 112. № 4.
9. *Vorobyova N.V., Mineev N.N.* Chelovechesky The capital as a factor of development of the agrarian sphere of industrially developed region // *Economy.* 2008. № 4. P. 75–82.

Интернет-ресурсы

1. Институт Земли: Рейтинг стран мира по уровню счастья населения в 2016 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 17.03.2016. URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/03/17/7295> (World Happiness Report 2016).
2. Рейтинг стран мира по индексу развития человеческого потенциала в 2015 году [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>.
3. Официальный сайт Всемирного банка КР. URL: <http://www.worldbank.org>

4. Итоги форума «Иссык-Куль-2017»: вместе страны ЕАЭС сильнее – экономически, материально, интеллектуально. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/Pages/library.aspx>
5. Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org>.
6. Официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg>.
7. Официальный сайт межгосударственного статистического комитета – СНГ. URL: <http://www.cisstat.com/>
8. Переход к улучшению занятости в Кыргызской Республике. URL: <http://www.worldbank.org/en/country/kyrgyzrepublic/publication/transitioning-to-better-jobs-in-the-kyrgyz-republic-a-jobs-diagnostic>
9. Проект МОТ «Искоренение детского труда в странах Центральной Азии». URL: <http://www.topnews.kg> от 25. 11. 2016 г.
10. Официальный сайт Фонда ООН по народонаселению. URL: <http://www.unfpa.org>.
11. Официальный сайт Евразийского банка развития. URL: <http://www.eabr.org>.
12. Официальный сайт Министерства молодёжи, труда и занятости. URL: <http://www.mz.kg/ru>.
13. Официальный сайт Международной организации по миграции. URL: <http://www.iom.ch>.
14. Официальный сайт Международной организации труда. URL: <http://www.ilo.org>.
15. Официальный сайт Министерства экономики КР. URL: <http://minesonom.gov.kg>
16. Официальный сайт НБКР. URL: <http://www.nbkr.kg>

Приложение 1

Таблица 1 – Внешняя миграция населения Кыргызской Республики по государствам прибытия (выбытия) (чел.)

Страна	2017			2018		
	прибывших	выбывших	миграционный прирост, отток (-)	прибывших	выбывших	миграционный прирост, отток (-)
Всего:	1 974	5 899	-3925	1 687	7 077	-5 390
в том числе по СНГ:	1 864	5 765	-3901	1 608	6 788	-5 180
Азербайджан	2	2	-	2	9	-7
Армения	-	1	-1	-	-	-
Беларусь	1	13	-12	2	18	-16
Казахстан	392	1 209	-817	176	1 219	-1 043
Молдова	-	1	-1	1	-	1
Россия	1 216	4 453	-3 237	637	4 972	-4 335
Таджикистан	90	21	69	428	16	412
Туркменистан	3	3	-	2	-	2
Узбекистан	155	54	101	357	548	-191
Украина	5	8	-3	3	6	-3
Страны вне СНГ	110	134	-24	79	289	-210

Приложение 2

Таблица 2 – Среднегодовая численность занятых в экономике по видам экономической деятельности (в % к итогу)¹

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Занятые в экономике	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	31,6	29,3	26,8	23,0	20,3
Добыча полезных ископаемых	0,4	0,4	0,4	0,5	1,1
Обрабатывающие производства (обрабатывающая промышленность)	6,9	7,4	7,6	10,1	12,0
Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом	1,3	1,2	1,2	1,1	1,0
Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья	0,7	0,6	0,8	0,5	0,3
Строительство	11,0	11,3	12,0	10,9	10,4
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	15,1	15,5	15,6	16,5	15,7
Транспортная деятельность и хранение грузов	6,3	6,9	7,1	8,1	8,2
Деятельность гостиниц и ресторанов	3,7	4,2	4,6	4,9	6,0
Информация и связь	1,2	1,3	1,3	1,2	1,2
Финансовое посредничество и страхование	1,1	1,1	1,1	1,3	1,5
Операции с недвижимым имуществом	0,4	0,4	0,3	0,4	0,4
Профессиональная, научная и техническая деятельность	0,7	0,6	0,7	0,8	1,1

¹ Кыргызстан в цифрах. 2019: ст. сб. Бишкек: НСК КР, 2019. С. 74–76.

Административная и вспомогательная деятельность	0,8	0,5	0,6	0,9	1,0
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	4,1	4,1	4,3	4,0	4,1
Образование	7,7	8,2	8,7	8,8	9,0
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	3,5	3,5	3,6	3,9	4,1
Искусство, развлечения и отдых	0,6	0,7	0,7	0,6	0,7
Прочая обслуживающая деятельность	1,9	1,9	2,0	1,9	1,7
Деятельность частных домашних хозяйств с наемными работниками; производство частными домашними хозяйствами разнообразных товаров и услуг для собственного потребления	0,8	0,9	0,7	0,5	0,2
Деятельность экстерриториальных организаций	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Приложение 3

Таблица 3 – Численность зарегистрированных безработных по полу и образованию (чел.)¹

Наименование показателей	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	58 246	56 010	55 579	57 578	70 869
Высшее	7 964	6 961	7 198	6 503	5 691
Среднее специальное	11 576	11 008	10 734	10 529	8 399
Среднее общее	30 409	29 645	30 097	33 194	44 700
Неполное среднее	8 297	8 396	7 550	7 352	12 079
<i>Мужчины</i>					
Всего	27 916	26 263	26 106	28 296	35 510
Высшее	3 818	2 935	3 178	2 910	2 290
Среднее специальное	5 403	5 087	4 834	4 832	3 728
Среднее общее	14 957	14 571	15 067	17 377	23 336
Неполное среднее	3 738	3 670	3 027	3 177	6 156
<i>Женщины</i>					
Всего	30 330	29 747	29 473	29 282	35 359
Высшее	4 146	4 026	4 020	3 593	3 401
Среднее специальное	6 173	5 921	5 900	5 697	4 671
Среднее общее	15 452	15 074	15 030	15 817	21 364
Неполное среднее	4 559	4 726	4 523	4 175	5 923

¹ Данные Нац. стат. комитета КР. URL: [http:// www.stat.kg](http://www.stat.kg)

Приложение 4

Основные направления организационной деятельности в поддержку роста производительности труда и соответствующие законы, нуждающиеся в корректировке ¹:

- охрана труда и профилактика несчастных случаев на рабочих местах (Закон КР «Об охране труда Кыргызской Республики» от 1 августа 2003 года № 167);
- обучение высокопроизводительному труду (Закон КР «О начальном профессиональном образовании» от 26 ноября 1999 года № 129);
- улучшение климата в трудовых коллективах и противодействия деструктивным явлениям (Закон КР «Об охране труда Кыргызской Республики» от 1 августа 2003 года № 167);
- управление здоровьем персонала (Закон КР «Об охране здоровья граждан в КР» от 9 января 2005 года № 6);
- создание сильной культуры высокопроизводительного труда (Закон КР «О государственных наградах и почетных званиях Кыргызской Республики» от 26 июля 2017 года №157);
- создание инновационной системы управления с фокусом на результативность и привязку всех кадровых решений к результатам труда (Закон КР «Об инновационной деятельности» от 26 ноября 1999 года);
- внедрение современных технологий и модернизация производства (Закон КР «Об инновационной деятельности» от 26 ноября 1999 года).

¹ Доклад. Анализ современного состояния рынка труда и производительности труда Кыргызской Республики / Нацстатком Кыргызской Республики; Институт статистических исследований и повышения квалификации. Бишкек, 2019. С. 12.

Научное издание

Алия Мухамметовна Исмаилахунова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Редактор *Н.В. Шумкина*
Компьютерная верстка *М.Р. Фазлыевой*

Подписано в печать 27.12.2019.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Офсетная печать.
Объем 12,5 п. л. Тираж 100 экз. Заказ 59

Издательство КРСУ
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Анкара, 2а